

НЕСТЕР ЛЮДМИЛА

ЕВГЕНИЙ.
ЭЛИЗАБЕТ

Людмила Анатольевна Нестер Евгений. Элизабет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70549669

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь – это вечная игра, в которой люди порой сами не знают, какая роль им достанется на этот раз... Вот и я угодил в опасные сети бесконечной игры и теперь понятия не имею: как из этого всего выбираться; кто враг, а кто друг; и что мне со всем этим делать? Но самое страшное не это... Страшно, когда играют с тобой близкие. Страшно, когда стоишь в полном одиночестве и задаешься единственным вопросом «Играет она или нет?», и насколько эта игра опасна?

Содержание

Пролог	4
1 глава	6
2 глава	29
3 глава	56
4 глава	88
5 глава	113
6 глава	155
7 глава	194
8 глава	216
9 глава	242
10 глава	275
11 глава	296
Эпилог	308

Людмила Нестер Евгений. Элизабет

Пролог

Уже очень давно мне снится один и тот же сон. Я не помню его, проснувшись, но зато отчетливо запоминаю ощущения и отдельные образы, которые не дают мне покоя...

Я помню танец. Страстный, жаркий, пылкий и невозможно чувственный, наполненный движениями вальс.

Мы кружимся под дождем. Соленые капли падают мне на лоб, нос, губы... Они пропитывают мою одежду, а я, сошедший с ума от момента, только прижимаю ее к своему телу, пытаюсь слиться в одно целое с ней...

Она двигается слишком грациозно. Слишком соблазнительно. Она сводит меня с ума.

Кто она? Девушка из сна, которая не дает мне покоя.

Я помню ее изящные кисти рук с большим черным перстнем на безымянном пальце. Помню острые, не лишённые красоты ключицы и небольшую ложбинку груди. Помню ее тонкий стан, который обхватывали мои руки чуть ли не полностью. А еще я помню глаза...

Именно глаза я не забуду никогда. В них таится страшная тьма, в которой прячется маленький, почти незаметный ого-

нек любви. Ее глаза... они горят словно пламя. Они обжигали меня даже во сне, заставляли забывать, кто я, и помнить, что есть только она – обладательница этих прелестных, выразительных глаз.

Кажется, во сне я влюблялся в придуманный мною образ. Но я ничего не мог с этим поделать, ведь этот сон мне снился постоянно...

1 глава

Жизнь – это вечная игра, в которой люди порой сами не знают, какая роль им достанется на этот раз.

Первая вселенная (Земля)

31 декабря. Мы с мамой в ожидании праздника сервируем стол. Мама – жгучая брюнетка от природы, но, увы, уже с виднеющимися седыми волосками. Танцуя и мыча себе под нос знакомую песню, готовит в духовке курицу; я отношу салаты, напитки, сервиз в зал.

– Сына! Никто не стучал?

– Не-ет!

Мама в нетерпении ждала Веронику, ее дочь и мою сестру, и в общем-то я тоже уже чесался от ожидания. Ника приезжала к нам очень редко, как и отец, его я вообще не видел уже года два. Мать с отцом расстались, когда мне было лет шесть, Нике в это время исполнилось десять, и отец забрал ее с собой. Мама, конечно, очень болела по дочери, как и сестра по нам, она приезжала каждые выходные, каникулы, ну а когда ей стукнуло шестнадцать, ее путешествия к нам прекратились. Сейчас она приезжает только тогда, когда ей напоминает об этом мать. Может быть, если бы она жила в одном с нами городе, да даже мире, мы встречались бы чаще.

Прерывая поток моих мыслей, в дверь кто-то постучал.

– Кажется, приехали! – крикнул я маме и направился от-

крывать гостям дверь.

– Же-енька! – вскрикнула Вероника, запрыгивая на меня.

Подхватив сестру на руки, я ее с радостью закружил, подмечая, что девушка немного поправилась и стала весить побольше.

– Как же я рад тебя видеть, sister, – произнес я, когда наше приветствие закончилось и я ее отпустил. Ника радостно улыбнулась, глядя на меня своими огромными голубыми глазами, обрамленными густыми черными ресницами. Ника в принципе отличалась очень необычной внешностью: она обладала высоким ростом, красивой фигурой, такой же, как и у меня, смуглой кожей, а еще длинными каштановыми волосами.

Вдоволь нагладевшись на любимую родственницу, я наконец посмотрел ей за спину и увидел не только отца, но и его нынешнюю жену.

Они вместе смотрелись очень эффектно: высокий, одетый в черное пальто, статный, смуглый, голубоглазый мужчина со светлыми короткими волосами и небольшой щетиной на щеках и подбородке и такая же длинная, худая женщина, одетая в красное пальто, с милой розовой шапочкой на голове, глядящая, как и мой отец, очень пронзительно, правда уже зелеными глазами, а еще женщина легко могла похвастаться насыщенного рыжего цвета кудрявыми волосами.

– Здравствуйте, – поприветствовал я их.

Та мне с полуулыбкой кивнула. Нынешняя жена отца, не

ожидал... Какотреагирует на это мама? Внутреннее чутье подсказало мне, что такая гостья ей не понравится. Не понравится – это еще слабо сказано! Да она весь праздничный вечер будет грустная сидеть, чего я очень не хотел бы. Зеленоглазая лиса замялась, я рассеянно им кивнул, пожал руку отцу и пустил внутрь.

– Мама! Мамочка! – Ника порывисто бросилась на ошарашенную маму.

– Какая ты взрослая стала, конфетка моя. – Слава Ивановна погладила каштановые волосы дочери. Девушка улыбнулась и повернулась к нам.

– Добрый вечер, – произнес Серг. – Познакомьтесь, это Криста, моя жена.

– Очень рада познакомиться с вами и с вашим очаровательным сыном. – Женщина дружелюбно протянула руку, на что мама растянула губы в улыбке.

«Ага, очаровательным, еще бы добавила „гостеприимным“», – подумал я, вспоминая сцену на лестничной площадке.

– У меня для тебя обалденная новость! – сказала Вероника, обращаясь к маме.

Мы сидели за праздничным столом, часы с час назад точно пробили двенадцать. Шампанское и тазик оливье никак не желали кончаться, а нам все было нипочем, потому что, на удивление, все нашли общий язык друг с другом и непло-

хо общались на различные темы.

– Да? Чем же меня доченька может удивить? – Мама ласково улыбнулась Веронике, а мне показалось, что новость не будет такой уж хорошей для нас.

– Я беременна и выхожу замуж!

Упс, угадал...

Мама поперхнулась шампанским, отец деликатно постукал ей по спине.

– Тебе не кажется, что рано? – Криста как-то неприятно усмехнулась. Не нравится она мне, хоть и выглядит намного лучше и моложе, чем мама. Что отец в ней нашел? Неужели только из-за внешности? Или я просто ее плохо знаю?

– Все отлично. У нас с ним цветы друг на друга раскрылись.

– Что за цветы? – поинтересовался я.

Ника засучила рукав платья, показывая мне распустившуюся на ее руке розу.

– Что она означает? – произнес я, задумчиво разглядывая яркое тату.

– Сильную привязанность. Как только у мага распускается цветок, ну, то есть появляется на коже такой магический рисунок, то обладающий светом или тьмой не может иметь детей ни с кем, кроме того, у кого раскрылся такой же цветок, но уже на него.

– Вау... – только и смог выдохнуть я. Про такие штучки не слышал, хоть и сестра очень часто рассказывала мне о своем

новом мире, в который доступа, к сожалению, я не имел.

Через некоторое время сидеть в помещении всем надоело, тогда мама вспомнила про купленные фейерверки, и все, воодушевленные предстоящим зрелищем, двинулись на улицу.

Наблюдая за гостями, я заметил странную реакцию Кристи, а именно ее удивление, после она с интересом расспрашивала о составе фейерверков, неужели никогда не видела? Но спрашивать ее я не стал, оставив это на потом. Стоять рядом с родителями нам вскоре надоело, и мы с Никой решили немного пройтись.

Мы с матерью жили в девятиэтажке, около которой недавно разбили очень красивый и ухоженный сад, туда я и повел сестру.

– А тут красиво, – произнесла Ника, осматривая гирлянды, развешанные на деревьях и столбах.

– А это теперь наше с мамой любимое место, – указал я на лавочку, которая стояла у идеально круглого озера. Вид с нее был шикарный: чистейшее озеро, иногда покрытое кучей разных птиц, деревянный ажурный мост, ведущий на другой берег, красивые деревья и очень яркие цветы летом.

– Тут, наверное, очень романтично было бы встречать восход, – восторженно прошептала Вероника.

Я, согласившись, кивнул, прикрыв глаза. На этом месте отчего-то становилось так уютно и так трепетно.

Ника поддерживающе положила мне на плечо руку, и

именно от ее прикосновения во мне что-то встрепенулось, будто маленькие иголки прошлись по коже. Я даже испуганно открыл глаза, но тут же зажмурился, увидев вместо привычного темного парка место, заполненное чем-то серым, а вокруг сестры странный белый кокон, который стремился ко мне.

– Ты чего? – спросила тем временем Ника, на что я мотнул головой. Перебрал с шампанским, что ли?..

– Пойдем, а то прохладно стало, – пробурчал я, поворачиваясь в обратном направлении.

Но далеко уйти не получилось, внезапно где-то в районе сердца у меня полыхнула резкая вспышка боли, заставившая скорчиться.

– Женя! – взвизгнула сестра.

Открыть глаза вдруг стало сложно, а боль тем временем преобразовывалась в жар, а затем и в настоящий огонь, который, не давая мне ни секунды на осознание, устремился по рукам, заставляя меня уже взвыть.

– Отпускай силу, слышишь? – женский шепот и холодное прикосновение снега к лицу.

«Какую? О чем ты?» – подумал я, но произнести этого так и не смог, так как был поражен новой вспышкой жара в груди.

– Расслабься, прошу... – уже мольба.

Да как можно расслабиться, когда я весь полыхаю?! Но несмотря на всю нереальность предстоящего, я нашел в себе

силы выдохнуть, позволяя огню взять надо мной верх.

Следом же пришло умиротворение, словно так и должно было быть. Дышать стало легче, боль стала отступать. Пустота в груди моментально наполнилась новой порцией жара, который я теперь ощущал, но это оказалось достаточно приятным.

– Что это было? – прошептал я.

Открыв глаза, понял, что лежу на земле. Почему даже падения не почувствовал?

– У тебя раскрылась сила, – с улыбкой произнесла Ника, стирая со лба капельки пота.

– Какая сила? – глупо переспросил я, хотя уже прекрасно знал, о чем она говорит мне.

Но ведь этого не может быть...

– Ты все-таки маг! – вскрикнула Ника, но, заметив во мне полное замешательство, умерила свой пыл и помогла мне подняться.

Я удивленно посмотрел на сестру, не веря ее словам. Дело было в том, что рожденный на Земле ребенок от обладавших магической силой родителей стать магом мог с очень маленькой вероятностью, нейтральная энергия, которая летала в огромном количестве на Земле, просто глушила светлую или темную силу, потому колдовать на Земле было почти невозможно и опасно; на Земле алес не восстанавливался из-за того, что в окружающей среде отсутствовали светлые или темные нити магии. Нике повезло с этим. Мне нет.

Ну, по крайней мере, я так раньше думал. А теперь... Не может быть!

– Нужно срочно сказать маме! – восторженно воскликнул я и, схватив Веронику за руку, помчался к дому.

– У него открылась искра! Я видела! – опередила меня слишком эмоциональная Ника, хотя я от нее в тот момент ничем не отличался.

– Правда? – спросила мама, внимательно оглядывая меня. – Я ничего такого не чувствую.

– Правда! Папа, а ты чувствуешь? Криста?

– Что-то есть, – протянул отец и приблизился ко мне. – Да, точно.

Его жена молчала. На миг мы встретились взглядами, и мне показалось, что она улыбнулась уголками губ. Или нет?

Сильное волнение меня охватило неожиданно, ведь во Второй вселенной уже был конец августа, и, скорее всего, поступить куда-то у меня имелась нулевая вероятность.

– У нас есть знакомые в одном университете, я думаю, мы сможем договориться, – произнесла вдруг Криста, прерывая всеобщее молчание.

– Я не уверен, что его примут без малейшего магического образования, даже среднего, – произнес Серг, хмурясь.

Мама поежилась: на улице вдруг стало прохладней, пошел снег.

– Давайте все это обсудим в доме за столом?

Все единодушно согласились и устремились в дом.

Из воспоминаний императрицы Элизабет

(действия, происходящие ниже, происходят в настоящем времени)

– Тихо! – мой властный голос заставил всех присутствующих в кабинете заткнуться. – Влад, еще раз, но подробнее. Сколько все же умерших?

– Осталось около сотни поселений с низшими, Ваше Величество, – произнес мужчина, гневно поджав губы.

– Больше половины... – прошептала я севшим голосом.

Мои руки нервно сжали ручку с такой силой, что та треснула.

– Мы не можем больше ждать! – воскликнул другой мужчина, подскочив с места. – Я требую власти Совету Семи Домов. Вы не справляетесь, госпожа. Пора передать всю власть нам.

Если бы я пила, то обязательно поперхнулась бы. Это ж сколько нужно иметь уверенности и наглости? И как он, интересно, собирается эту власть забирать?

– Чего мы ждем, императрица? – спросили меня несколько представителей второй ветви власти (с начала правления моего отца они ничего не значат и существуют только по бумажкам и в фантазиях у этих самых представителей).

Но если бы я знала ответ... Потому я лишь отрицательно мотнула головой им, раздумывая о том, стоит ли говорить Совету Семи Домов о пророчестве. Наверное, все-таки нет.

– Они умирают! А мы сидим и совсем ничего не делаем! – не выдержал Алек, его черный взгляд принялся безуспешно испепелять меня. – Чего мы ждем? Лана умирает! С каждым днем ее дар все больше и больше сгорает!

Я лишь раздраженно поджала губы. Лана являлась дочерью Алека, самой слабой в их третьей ветви, хотя его дом всегда воспроизводил сильнейших магов.

– Мы делаем все возможное, вы сами видите, что свет берется из ниоткуда. Даже если я передам вам власть, корона вас не признает, а без нее вы никто. А я умирать не собираюсь. – Проговорив это, я устало облокотилась на спинку своего кресла, стоящего в самом центре длинного квадратного стола, за которым разместились семь мужчин, семь представителей побочной власти, семь сильнейших магов, до которых не доходило проклятие, до сего момента, конечно. Лана стала камнем преткновения, последней каплей в негласной ссоре между главной властью и второстепенной. А еще Лана показала, что проклятие может добраться и до них. Но что с этим могу сделать я? Мне остается лишь ждать исполнения пророчества. Но оно отчего-то исполняться не спешит. Неужели, прежде чем оно сбудется, умрет больше половины населения империи?

– Я думаю, что на сегодня хватит. Все свободны, отчеты оставляйте на столе.

– Но...

– Эр, вы свободны.

Уловив твердость моего решения, мужчины покинули кабинет, оставив меня одну. Глядя на широкую карту собственной империи, я печально усмехнулась: сколько же я еще продержусь на троне?

– Ваше Величество! Кристалл начал вращаться!

– Что?

Я тут же подскочила и устремилась за своим единственным верным соратником, генералом Греггом. С ним чувствовался странный покой, его эмоции никогда не прыгали, словно он всегда знал все, чего хочет. А еще он являлся одним из немногих, кто искренне был верен мне и Родине.

– Как – начал вращаться?

– Я не знаю! Он спокойно парил, а потом вдруг начал крутиться по часовой стрелке.

– Неужели пророчество сбывается...

Я вихрем ворвалась в одно из помещений подвала и чуть ли не потеряла контроль над эмоциями: кристалл и вправду вращался, и это значило одно – в наш мир пришел тот, кто сможет это проклятие снять.

Первая вселенная

Некоторое время спустя

Всю ночь я не мог уснуть. В моей голове просто не укладывалось недавно произошедшее, и теперь я не знал, а правильно ли я поступаю? Всю жизнь я жил здесь, у меня было много друзей, тут жила моя первая любовь. И стоило ли все

это бросать ради новой неизвестной жизни? Я не знал ответа на этот вопрос, но точно понимал, что хочу приключений, хочу силу и хочу ощутить снова ту магию, которую почувствовал в парке.

Полночи я переписывался со своими лучшими друзьями. Мне было грустно покидать парней, ведь это были именно те люди, которым я доверял с самого детства. Мы всю жизнь были неразлучны. И теперь я даже не смогу им написать. В итоге пришлось соврать и сказать, что я уезжаю в Германию на учебу. В принципе, мама и раньше предлагала подать документы туда, но я отказался. А теперь приходилось врать. Но ведь не мог же я сказать, что я маг и улетаю в совершенно другую вселенную?

Соглашаясь уехать, я надеялся, что смогу найти новую компанию и смогу прижиться в новом месте. И, конечно, меня очень радовало, что в любой момент я мог вернуться на Землю и продолжить обычную жизнь, как жила моя мама.

Заснул я под утро. С фотографией Леры, своей бывшей девушки, которая несколько лет назад покорила мое сердце. Мы расстались не лучшим способом. Она уехала учиться в другой город и приезжала только раз в месяц, а я поступил эгоистично – не смог смириться с этим, ну и мы разошлись. Я переживал из-за этого до сих пор. Мне было тяжело осознавать, что теперь я никогда с ней не пересекусь в магазине или на дороге. Но ведь так даже проще. И, думая об этом, я уснул, чтобы проснуться готовым вступить на новую дорогу

своей жизни.

Наступил этот день. Из-за волнения я не спал почти всю ночь, только под утро вздремнул часика два. Когда часы показали шесть, больше лежать я не смог и поэтому встал, проверяя еще раз, все ли взял.

К восьми уже поднялись все, и в доме началась суматоха.

К девяти мы стояли на пороге с вещами; мама обнималась то со мной, то с Никой; в ее глазах я заметил грусть, но ничего не мог сделать, по некоторым причинам во Вторую вселенную вход ей был запрещен.

– Все, выходим, – строго сказал отец, – а то опоздаем.

– Будь осторожен, – прошептала мама и все-таки заплакала.

– Ну ты чего?

– Буду скучать, ты только не забывай, приезжай домой. Я должна быть уверена, что с тобой все в порядке.

– Как скажешь, – ответил я и, напоследок обняв и поцеловав маму, ушел следом за остальными.

Аэропорт нас встретил шумом людей и машин. Пока проходили регистрацию, отец успел встретить очень многих его знакомых, которые уезжали с нами одним рейсом. Конечно, был огромный плюс в свободном перемещении, не будь его, я, наверное, и не уехал бы с Земли. А вдруг там не сложится? В любом случае я всегда смогу вернуться домой.

Женщина объявила нашу посадку. Сжав в руке ручку чемодана, я направился следом за своими.

– А получается, работники аэропортов знают о существовании магов? – прошептал я, когда мы уселись на наши места в самолете.

– Там и работают сами маги, – усмехнулась Вероника.

– И почему я никогда не задумывался о таких вещах?

– Потому что не был участником этих самых «вещей». –

Ника прошла взглядом по обстановке и потом вдруг произнесла: – Клуба дыма не пугайся, это сонное заклинание, оно нужно для того, чтобы пассажиры хорошо перенесли переход через портал.

– Хорошо... Ника?

– М-м? – Сестра деловито достала из своей сумки удобную подушку и подложила себе под голову.

– Расскажи что-нибудь еще интересное, – попросил я, выглядывая в окно, и с сожалением подметил, что самолет еще стоял на месте. А моя пятая точка уже всю чесалась: настолько я хотел попасть в мир, в который раньше не имел доступа.

– Ну... ты знал, что во Второй вселенной не стареют?

Я с интересом уставился на сестру. Требую продолжения!

– На Земле летает только одна нейтральная энергия, а в нашем мире этой энергии очень и очень мало. А именно она влияет на старение. Конечно, жители Второй вселенной умирают, но это происходит, когда весь дар сгорает. И, есте-

ственно, чем выше дар, тем больше продолжительность жизни. – Ника мне ласково улыбнулась.

Самолет тем временем пришел в движение.

– Понял, – ответил я, прислушиваясь к заговорившему пилоту, потом симпатичные стюардессы, как и в обычных самолетах, провели инструктаж, и мы наконец-то начали взлетать. А следом я и вовсе отключился.

Мы прилетели в город Фийск в Алесской империи. Мир, в который мы попали, по-простому звался Второй вселенной. Аэропорт тут оказался самый обыкновенный, а вот город удивил. Никогда и нигде я еще не видел улиц, названных в честь формы домов на них. Аэропорт располагался на улице Квадратов, но дома тут стояли все равно очень креативные: здесь были построены высотки с красивыми картинками на стенах, стеклянные здания разных цветов, дома с круглыми окнами, – все это невообразимо меня впечатлило.

– Это город светлых. Темных тут можно встретить ну очень редко, – рассказывал отец, пока мы шли к парковке.

– Темные враждуют с нами?

– Нет, мы мирно живем; просто, включив шестое чувство, нам не очень приятно находиться с ними рядом, – ответила Криста.

– Они летают, но как?! – проследив за проехавшей машиной, вскрикнул я.

С виду машины выглядели почти так же, как и на Земле,

с одним отличием: они не имели колес.

– За счет магии. У нас не пользуются топливом, им служит струя потока силы, – засмеялась Вероника. – Это так необычно, что ты не знаешь привычных и обыденных для меня вещей.

– Кстати насчет обыденности, а почему вы так удивились фейерверкам?

Криста, даже не задумавшись, ответила:

– У нас нет фейерверков, максимум огневики могут запустить в небо искры, и получится что-то подобное.

– Понятно, – сказал я, к этому времени мы уже подошли к машине.

– Эд! – воскликнула сестра.

– Привет, малышка! Здравствуйте. – Парнем Вероники оказался высокий, слегка худощавый симпатичный рыжик, в целом он производил хорошее впечатление.

После небольшого разговора мы сели в аэромобиль (так тут назывались автомобили) и поехали домой к отцу, Ника уехала отдельно с Эдом, так как давно переехала к нему.

Отец с Кристой жили на улице Овалов; дом, в котором они поселились, был не просто круглым, в его середине была пустота, и он больше напоминал огромный зеленый бублик; квартира оказалась очень уютной: с тремя спальнями, большим залом, просторной кухней и отдельными санузлами.

В таком доме я бы с удовольствием пожил, но, увы, было не суждено: знакомые из университета, как и сам он, нахо-

дились совершенно в другом городе, почти на самом конце страны, и потому мне предстояло завтра уже уехать туда – к сожалению, одному, так как отец и Криста работали.

Меня разместили на ночь в комнате Ники. Встретившая чисто девчачья обстановка нисколько не удивила. Хмыкнув, я бросил к широкому шкафу рюкзак и упал на кровать, устало прикрыв глаза. Но окончательно провалиться в сон мне не дал осторожный стук в дверь.

– Да, – пробормотал я.

Глаза уже слипались, и оказалось, что я успел уснуть.

Да, полет меня явно вымотал, а уж про новую обстановку я вообще молчу. Никогда не уезжал настолько далеко от дома. Непривычно.

– О, ты уже спишь. – Отец тихо прошел в комнату, усаживаясь в кресло напротив меня.

Мотнув головой и потеряв глаза, я уселся, глядя на него сквозь темноту, но стоило ему щелкнуть пальцами, как яркий свет меня ослепил.

– Я хотел попросить тебя быть осторожнее. – Легкая улыбка отразилась на лице Серга.

– Как скажешь, пап, – ответил я. – А можно вопрос?

Отец кивнул, глядя как-то задумчиво на меня.

– Почему ты ушел от нас?

Наверное, это были те самые слова, которые мечтали сказать многие дети и даже взрослые своим родителям. Ну и конечно, предел мечтаний – это честный ответ. Мог ли я на

него рассчитывать в свои девятнадцать?

– Женя, понимаешь, мне пришлось сюда вернуться, чтобы уладить некоторые дела, да и мы с мамой хотели жить именно здесь. Я приехал разведать, что да как, а в итоге попался. Моя семья быстро вычислила не только меня, но и мои слабые места...

– Нас?

– Да, сын. И мне пришлось жениться на Кристе. Ведь я и твоя сестра – светлиды, наш род принадлежит к защитникам императорского рода. Я связан клятвой пожизненно, мне пришлось остаться, я был не готов рисковать вами.

– Ты не сказал об этом маме. Она ведь все еще верит в то, что ты ее предал.

– Слава бы меня не отпустила. Эта женщина, твоя мама, самое лучшее, что случилось в моей жизни. Она бы пошла за мной, а ей здесь появляться ни в коем случае нельзя. А я хочу лишь одного: чтобы моя женщина и дети были в безопасности и ни в чем не нуждались.

– Что за история с мамой?

– Эта тайна слишком опасна для нашей семьи. Я лишь молюсь о том, чтобы ты пошел магией не в маму.

Я завис, глядя на отца. То есть я все время думал, что они бежали с мамой из Алесской империи, а оказывается, все совсем не так! И кто тогда мама? Какая истинная причина их побега на Землю?

– То есть я не светлид?

– У каждого мага есть свой запах, сын. Он принадлежит либо к темной энергии, либо к светлой. А ты пахнешь так, словно обе энергии соединились. Может, это Земля так повлияла на тебя... В любом случае держи меня в курсе.

Я кивнул в ответ. Конечно, хотелось знать больше, но усталость брала свое.

– Мы со всеми договорились, кстати, – произнес отец, – тебе только останется найти сам колледж, в институт устроить тебя не получилось, зато благодаря твоей особой магии смогли в высший.

– Так, а можно подробнее про высший колледж?

– Колледжи, как и вузы, делятся на низшие, средние и высшие, распределены они по уровню магии. От тебя идет запах достаточно сильного дара, так что я уверен, что ты должен учиться в высшем.

– Все понял, – сказал я.

– Ты кушать будешь? – В ответ я лишь мотнул головой. – Ну хорошо, я на стол положил все твои новые документы, не забудь завтра утром. Спокойной ночи, сын.

– Спокойной ночи, – ответил я и, когда дверь за отцом закрылась, устало стянул с себя всю одежду и долгожданно провалился в сон.

Следующим утром, позавтракав и собравшись, мы всей семьей отправились на железнодорожный вокзал. Попрощавшись со мной, Криста уехала на работу, ну а отец провожал меня до самого перрона.

Ничего нового и удивительного я на вокзале не заметил, разве что летающие чемоданы немного беспокоили. Вдруг снесут?

Попрощавшись с отцом и приехавшими Никой и Эдом, я сел в удобный, очень навороченный поезд; ехать мне предстояло два дня. Конечно, добраться быстрее возможность была. Здесь строились телепортационные станции, переносящие людей, точнее магов, а еще точнее алесов, то есть темных или светлых, на огромном расстоянии за миг. Но отец побоялся меня отправлять одного, и вот так я оказался тут.

Моей соседкой оказалась белокурая девушка, очень молчаливая и неразговорчивая, а так как сидеть на одном месте в новом окружении я считал кошунством, то отправился изучать территорию.

В бесполезном хождении по вагонам я нашел уборную и ресторан. Поглядев на цены, я решил поберечь деньги, которые мне дал отец, и вернулся скучать в своем вагоне; девушки там не было, и я даже смог нормально переодеться. А потом наступила долгожданная ночь, и засыпал я без странной соседки.

Я шел по полю, окруженному ровными березами; под ногами росли красивые розовые и фиолетовые цветы, шелестела трава; за ноги цеплялись колючая трава и репейник; в лицо мне дул теплый ветер. И в какой-то момент я почувствовал огонь в теле, что был в тот вечер, когда мы гуляли с сест-

рой. Вспоминая тот кайф, ту легкость, что появилась, когда я освободил свою силу, я повторил и замер, питаюсь тем, что летало вокруг меня.

Легкие шаги услышал сразу; обернувшись, я сначала никого не увидел, но затем чей-то силуэт прямо перед глазами стал проясняться, и я встретился с абсолютно пустым взглядом, пробирающимся под кожу словно ледяными иголками.

– Ты мне нужен, – прошелестел ласковый женский голосок, который словно манил меня, – нужен, нужен...

Я сделал ей навстречу несколько шагов, она протянула мне свою руку, еще подзывая к себе. Что было в этой ситуации самым странным, так это то, что я не мог различить никаких деталей, единственное, что видел четко, так это взгляд – пустой, черный, загадочный.

Легкое прикосновение принесло мне едва заметное покалывание во всем теле, а вот от незнакомки я четко почувствовал напряжение. Она отдернула руку, словно обожглась об меня.

– Не уходи, – попросил я, не понимая, отчего так не хочу, чтобы она ушла.

Хотел схватить ее, но она, словно прочитав мои мысли, сделала шаг назад.

Вдруг вокруг все потемнело; ветер начал усиливаться. Я почувствовал, что внезапное напряжение незнакомки смешалось с испугом, и с какой-то ненормальной болезненной решимостью девушка, словно переборов себя, ко мне подо-

шла и сама взяла меня за обе руки.

– Смотри на меня, – приказала она.

Мне пришлось подчиниться.

И вдруг меня всего словно сковало холодом – я попытался оттолкнуть ее, но она как будто приросла к земле. Говорить я не мог. Осознание этого окончательно заставило мой мозг заработать. И тут до меня дошло... А что вообще происходит? Что я делаю на этом поле? Кто эта девушка? Что она делает со мной? Почему я не могу двигаться? Почему я чувствую ее эмоции? Следом за этими вопросами в голове начали проноситься, картинка за картинкой, воспоминания: озеро, поездка, отец, сестра, поезд. И я вспомнил!

А ветер тем временем превратился в самый настоящий ураган – деревья наклонялись почти к земле, по небу начали летать какие-то обрубки, где-то в лесу зазвучали рычание и вой животных. Я снова попытался ослабить хватку, и на этот раз получилось, она оторвалась от меня и сама отошла на несколько шагов.

– Не получилось, – прошептала незнакомка, чьи очертания начали размываться. Я рванул к ней, но руки смогли поймать только воздух.

– Стой! – крикнул я в небо, а затем, поняв, что она больше не появится, обреченно произнес уже тише: – А как же я?..

Неожиданно в небе полыхнул гром – я побежал в укрытие, когда первая молния сверкнула в небе. Но добежать у меня не вышло: вторая молния внезапно ударила в меня, и

я, пораженный дикой болью во всем теле, повалился наземь.

2 глава

«И приснится же такое», – подумал я, открыв глаза. Вокруг стояла кромешная тьма; поезд тихонько гудел, едва заметно покачиваясь; посмотрев в окно, я увидел, что мы неслись на огромной скорости: мимо проносились темные силуэты деревьев и каких-то домов.

Телефон показал шесть часов утра.

Хм, должно же быть светло, или я что-то путаю?

Соседка тихонько посапывала на своей нижней полке. Тяжело вздохнув, я слез с теплой постельки.

Нужно пойти умыться и смыть весь этот бред.

«А если это вещий сон? – думал я, умываясь в уборной. – Ведь никогда в жизни не снились подобные сны, а тут сразу же! Но разве такое возможно? А если в меня кто-то вселился?» Подобные мысли уже начали превращаться в полную чушь. Встряхнув головой, я последний раз ополоснул себя ледяной водой и подумал: «Это просто сон. Да, тут есть магия. Но вряд ли есть такая ересь, что напридумывал себе я».

Вернувшись в купе, я налил себе горячий кофе и принялся ждать конца путешествия у окна.

Вскоре пейзаж природы сменился городом, и мы остановились.

Файрвич встретил меня дождем и прохладой, но одеваться, несмотря на холод, я не стал: было лень искать теплую

одежду в чемодане, да и я все-таки надеялся найти колледж быстро.

– Парень, подай на хлеб, – прохрипел старческий голос неподалеку от меня.

Обернувшись, я увидел сидящую на лавочке старушку. А мне ведь родственники говорили, что в этой вселенной не стареют. Интересно...

Врут? А для чего, если все в курсе?

Вдруг около меня остановился незнакомый мужчина; сме-рив старушку странным взглядом, он поклонился и подал ей немного денег.

«Что?» – Я оглядел ту самую старушку.

Ладно, будь что будет. Достав несколько десятиков, я на-сыпал ей в ладонь.

– Спасибо, Женя, – сказала она, убирая в карман деньги.

– Откуда вы знаете мое имя?

– Я много чего знаю. – Женщина усмехнулась и начала подниматься на ноги с помощью какой-то палки. – Дам тебе совет в благодарность.

Тем временем она начала что-то искать в сумке, а потом достала оттуда маленький мешочек.

– Игра началась, Евгений. Роли распределены. Знай, что только тебе решать, какую занять. Все только в твоих руках... кроме одного... Я вижу, что одна из них умрет... не спасешь ее ты. Но у второй есть шанс! – женщина указала на мешочек в ее руках. – Используй его, когда одна из них

начнет загибаться от проклятия, понял? Не раньше!

– Какого проклятия? – выдохнул я. – Кого в могилу? Кто они?

– Время покажет. Поздно что-то менять. А сейчас ступай, иди по улице Белых, там твой колледж. – Старушка развернулась и зашагала прочь.

– Постойте! – крикнул я. – Какая игра?!

– Мы еще встретимся, – зловеще произнесла она, проигнорировав мой вопрос, и растворилась в воздухе.

Не вовремя мне вспомнился сегодняшний сон: ведь та незнакомка тоже растворилась. Не она ли это? Да ну, бредятина какая-то!

Так, спокойно. Что она там сказала? Улица Белых? Родители тоже говорили про эту улицу, и в документах есть что-то такое. Ну что же, тогда вперед.

«Один город креативнее другого», – думал я, когда шел, рассматривая окружение. Если в Фийске улицы были названы в честь формы домов, то в Файрвиче улицы называли в честь их цвета. Здесь так же проносились летающие средства передвижения, проходила куча алесов, и, как мне рассказывали, они не ограничивались только светлыми и темными. Если Фийск считался столицей светлых, то Файрвич являлся столицей объединения. Тут жили все.

За рассматриванием новой обстановки я быстро забыл про ту старушку, а когда подошел близко к месту назначе-

ния, и вовсе об этом уже не думал.

Колледж показался очень скоро: трехэтажное длинное белое здание, окруженное красивым забором. К нему стремились огромное количество учащихся – их я распознавал по крупным чемоданам, точно как у меня.

Только вот все шли не в сам корпус, а в здание за ним.

Наверное, это общежитие. Зайти в главный корпус или в общежитие? Куда все, туда и я... Усмехнувшись своим мыслям, я устремился во второе здание.

Зайдя внутрь, я встретился с вахтером, мужчиной в форме со списком в руках.

– Пропуск, – сказал тот.

Я тут же засуетился в документах. К счастью, там этот пропуск я нашел.

– Проходи.

Так, а теперь куда? Внимательно читая пропуск, я нашел номер комнаты. Двести шестнадцатая. В этом здании всего три этажа. Значит, скорее всего, второй.

Долго бродить по уютным коридорам общежития не пришлось, совсем скоро я нашел свою комнату.

– Привет, – произнес я, заходя внутрь.

Дверь оказалась открытой.

– А? – отозвался парень, сидящий на полу у груды вещей.

В этот самый момент моя голова закружилась, где-то внутри меня словно что-то щелкнуло, и, смотря на комнату, я уже видел разные летающие нити. Кстати, от парня они то-

же шли: такие белые; они сплетались в воздухе в узор, похожий на сеть, и в какой-то момент одна из них вплелась в другую; она определенно испортила узор (как я понял, там должна быть сетка), и что-то мне подсказало, что так явно не должно быть, и когда я было хотел предупредить, заклинание бабахнуло, вещи взлетели и вылетели в открытую дверь.

– А-а! Стойте! – Парень подскочил, ему на голову упал ботинок; хорошенько выругавшись, сосед пролетел мимо меня.

– Интересненько вы тут живете, – протянул я, проводив своего соседа задумчивым взглядом.

И что это сейчас со мной произошло? Почесав затылок, я удивленно уселся на кровать, пытаясь сообразить, что я только что видел. Что это были за нити? Я сошел с ума?

Но, к счастью, это прошло, и теперь я видел свою комнату как самый обычный человек.

Так. Мне необходимо обязательно познакомиться с соседом. И это я сделаю, когда он вернется, а пока нужно изучить место, в котором мне предстоит жить целых четыре года.

В комнате находилось все что нужно: стол, два стула, две кровати, большой шкаф – все это было в хорошем состоянии, явно новое. Что очень радовало.

Я уже разложил все вещи и заправил кровать, когда сосед вернулся в комнату, да не один, а, видимо, с подружкой.

– Привет, я Лина, – представилась девушка.

Рассмотрев ее, я невольно тут же улыбнулся: милее девушек я точно не встречал.

– Кхе-кхе, – нарушил мое молчание сосед.

– Я Женя, – произнес я, опомнившись. И протянул ей руку. Лина, все так же весело улыбаясь, вложила свою маленькую нежную ладошку в мою мужскую.

– Ни разу не встречал лю... магов с такими глазами, – произнес я, замороженно глядя в большие ярко-зеленые глаза девушки.

Та, естественно, тут же смутилась, поразив меня еще и своими милейшими ямочками на слегка пухлых щечках.

– Отлично, а я, кстати, Руд, – парень улыбочиво протянул руку для рукопожатия, на которое я охотно ответил, ведь затянувшуюся паузу срочно нужно было чем-то заполнять.

– Ты давно тут учишься?

– Я первокурсник, – ответил я Лине, – а вы?

– Мы тоже, а ты из какой группы?

– Я силовик, кажется, группа 1С.

– Серьезно? – Руд усмехнулся и посмотрел загадочно на девушку.

– Что?

Я же внимательно глядел на скомканную одежду в его руках, которую он возвращать на место, кажется, и не собирался, продолжая крепко прижимать ее к себе.

– Мы учимся вместе. – Лина теперь тоже открыто улыбалась. – По тебе просто не скажешь, что ты только закончил школу.

– Погодите, а сколько вам обоим лет?

– Мне шестнадцать, Руду семнадцать.

Мне осталось только присвистнуть, потому что...

– А мне девятнадцать, – растерянно поглядел я на ребят, понимая, что они ушли после девятого класса, а я же проучился целых одиннадцать лет...

– Ты, кажется, хотела кушать? – Руд прошел в комнату, чтобы бросить груды своих вещей, однажды улетевших в неизвестность... Кивнув, Лина попрощалась со мной, и после этого я снова остался один в комнате.

Остаток дня пролетел незаметно.

Я ходил в главный корпус за учебниками, попутно удивляясь новому окружению. Ведь сам колледж поражал не только внешним аккуратным видом, но и внутренней обстановкой.

Меня особенно изумили широкие колонны, находящиеся в первом холле; очень дорогой ремонт, в который входил паркет под ногами, ровные, в бежевых тонах, стены, новая мебель – все это заставляло невольно гордиться собой (конечно, я палец о палец не ударил для того, чтобы тут учиться, и поступил, как говорится в нашем мире, по благу. Но не будь у меня сильного дара, я ведь и по благу наверняка не прошел бы). В общем, разочароваться или пожалеть о своем решении окружение мне не дало.

Кабинеты я посмотреть не смог, так как ни одной открытой двери, пока искал библиотеку, я не нашел, зато сам чи-

тальный зал тоже меня привел в восторг.

Тут находилось в распоряжении студентов целых два этажа! Два этажа! Я получил учебники сразу же, но еще ненадолго остался в помещении, осматривая полки с книгами, картины, статуэтки, уголок для чтения.

Ушел спустя час с хорошим настроением на успешную учебу.

А еще тут ходили симпатичные студентки, с которыми ну очень хотелось познакомиться поближе.

К вечеру проснувшийся аппетит направил меня в столовую, которая располагалась отдельно от учебного корпуса и общежития.

Бесплатного питания, к сожалению, тут не придумали. Да и к восьми часам (столовая закрывалась в девять), еды особо не осталось. Взяв для себя парочку бутербродов, я уселся за столиком и уткнулся в телефон.

Но спустя пару минут что-то внутри меня снова щелкнуло, это и заставило меня оторваться от наиинтереснейшего видео про скрытые темнидские земли и заметить несколько зазевавшихся студентов, прошедших мимо меня. В принципе, в них я не нашел совершенно ничего особенного, если бы не одно но. Один из парней зажигал у себя в руке сферу, и от вида этой сферы внутри меня что-то трепетало. Я снова видел эти нити, вот только на этот раз они имели два цвета: красный на одном конце, серый на другом. Ленты сплетались в обычный круг, который светился...

Неужели это видят все?

Я внимательно посмотрел на свои руки. А если я умею так же?

Нахмурившись, я попытался представить точно такие же нити. Но ничего не произошло – мои руки остались моими руками, без всяких лент.

Поэтому, закончив с обедом, я вернулся в пустую комнату и просто лег спать.

Из воспоминаний императрицы Элизабет

Я стояла у зеркала и внимательно разглядывала свое отражение. Мой тяжелый вдумчивый взгляд, слегка сведенные к переносице брови, поджатые губы говорили о серьезных раздумьях и серьезных переживаниях. Пригладив волосы, я все же улыбнулась себе и одним движением запахнула черный плащ с красным капюшоном и вышивкой, скрывая собственную фигуру.

– Ваше Величество, телепорт готов. – Служанка появилась в спальне практически бесшумно; сделав низкий поклон, девушка отошла в сторону, ожидая распоряжений.

Кивнув, я развернулась на каблуках и величественно направилась в телепортационный зал.

– Грег, вы же скрыли координаты портала?

Меня встретил слуга, ожидающий свою госпожу у квадратной арки, которую изнутри затянул серый водоворот.

– Естественно, моя императрица, все как вы приказали – никто никогда не узнает, откуда вы переместились и кто вы.

Но позвольте узнать, зачем вам понадобились мститы?

Я замерла, в моих пустых глазах наверняка промелькнула легкая усмешка, и, даже не посмотрев на Грега, я ответила:

– Я чувствую ту силу, что снимет проклятие. Она меня манит. Огромный источник силы... он нам необходим, Грег. И забрать его смогут только мститы.

Услышав это, мужчина невольно отвел свой встревоженный взгляд в сторону и сделал незаметный шаг назад.

– Но это убьет носителя, и тогда Светлидская империя не сможет восстановиться, – тихо произнес Грег и в ту же секунду, не скрывая тревоги, уставился на меня, боясь сделать лишнее движение и спугнуть ответ.

– Светлидскую империю не волновало пророчество, Светлидскую империю до сих пор не волнуем мы, они даже умудрились скрыть вторую часть, о которой я узнала буквально недавно! Эту войну начала не я, но выйдет победителем именно наша империя. Ты не согласен со мной?

– Ну что вы, – ответил слуга, склонившись в поклоне.

А в огромном мраморном зале тем временем прозвучал громкий стук каблуков – я дошла до телепорта и с закрытыми глазами и дрожащим сердцем вошла в серую неизвестность.

Я вышла в пустом поле, которое уже накрыла зимняя глубокая ночь. Звезды и большая яркая синяя луна неплохо освещали пространство и не давали потеряться гостям за-

снежных земель. Оглядевшись и приметив недалеко стоящую повозку с лошадьми, я поторопилась, перед тем сильнее запахнувшись в свой плащ.

Меня встретил низкий и полный мужчина, сделав поклон, он достал из своего чемодана бумаги и осветил их своей силой. Я же слегка прищурилась, внимательно изучая нового знакомого, правда, под капюшоном моего одеяния можно было заметить только свет глаз, которые отражали белый снег.

– Вирта, я внимательно слушаю вашу просьбу.

Мне понравилось то, что он сразу перешел к делу. Я очень тонко чувствовала все его эмоции. И интерес к своей персоне занимал самое последнее место в водовороте эмоций пожирателя. Усатого мужчину больше всего раздирали зависть, жадность и злость. И именно эти эмоции меня ничуть не волновали.

– Мне нужно, чтобы вы забрали дар у одного мага и отдали мне в целостности и сохранности, без носителя, конечно.

– Ну вы же понимаете, Вирта, что это будет стоить очень дорого? – Пожиратель дара неприятно усмехнулся, а вот меня затопило его желание побыстрее заполучить свои деньги.

Да, определенно эмпатия не всегда хорошее преимущество.

– Я заплачу ровно столько, сколько вы попросите. – Достав из широкого кармана мешочек со мстительскими деньгами, я бросила его незнакомцу. – А это аванс, ведь полмил-

лиона достаточно?

– Более чем, Вирта. Приступим к заключению сделки?

– Приступим, Вирт.

Алесская империя

Евгений

Меня разбудил Руд, громко роющийся в своем комоде и уже полностью собранный. Вскочив, я огляделся в поисках телефона и, убедившись в том, что моя персона не проспала, упал обратно на подушку, принявшись сонно изучать белый потолок.

– Извини, если разбудил, не могу тут наушники найти. – Почесав свой затылок, Руд растерянно посмотрел на меня и буквально через секунду воскликнул: – О, так вот же они!

Улыбнувшись, я все-таки нашел в себе силы, чтобы сесть, но сил, чтобы окончательно встать, я, к своему большому сожалению, так и не нашел.

Руд же, найдя свою потеряшку, упал на кровать и уткнулся в местный аналог нашего тик-тока, который, к слову, я изучал вчера.

Конечно, к началу занятий я проснулся, и уже без десяти девять мы с Рудом уверенно шли в первый корпус.

В целом, остальные одноклассники ничем не отличались от учеников Земли: те, кто был знаком друг с другом, тут же собрались в небольшие группки; одиночки же предпочитали оставаться одиночками, пристально всех изучая издали.

Первой и второй парой стояла история, которую я еще в школе невзлюбил за скучность и удачно прогуливал почти весь одиннадцатый класс и которую сейчас пропускать уж точно не рекомендовалось просто потому, что мне не были знакомы даже азы ее.

– Ребята! – позвала нас Лина, сидящая за третьим столом лекционного кабинета. Улыбнувшись ей в ответ, я поспешил вместе с соседом к девушке, и мы разместились рядом.

– Линка, прикинь, вышла вторая часть «Тайн подводного мира»! – Руд тут же включил трейлер, который удачно впихнул подруге под нос.

– Я вчера уже смотрела, – отмахнулась весело та. – Можно, кстати, сегодня сходить после пар, меня Аделина звала. – Произнеся второе имя, Лина хитро взглянула на Руда, так что сразу стало все понятно.

– Женя, а ты с нами?

– Естественно, а про что фильм? – тут же согласился я.

Лина, продолжая улыбаться, склонилась через парту к каштановой голове, обладательницей которой оказалась милостивая девчонка с выразительными слегка узковатыми карими глазами. Ею оказалась та самая Аделина. Ну и девушки незаметно от нас отделились, начав о чем-то шептаться.

– Про войну между подводными царями, посмотри первую часть, не оторвешься, – кивнув Руду, я взглянул на Лину.

Светловолосая девушка громко над чем-то хохотала. И

глядя на эти милые ямочки на щеках, невольно хотелось улыбнуться.

– Тебе нравится Аделина? – спросил я Руда.

– Давно, но она слишком стеснительная. – Хмыкнув, он открыл тетрадь, и одновременно с этим действием вошел преподаватель, заставивший всех разом умолкнуть и вернуться на свои места, обратив на мужчину все внимание.

Встретив взрослого статного мужчину, который внушал уважение к его персоне буквально сразу, я не удивился. Он не стал особо церемониться, быстро представился Майклом, сделал замечание по поводу того, что мы не надели беджики с именами, и начал лекцию.

Итак, что я узнал нового? Во-первых, во Второй вселенной существует четыре империи, которые различаются не просто названиями, но и в принципе народами.

Алесская империя, где я и находился, занимала огромные территории, и именно в ней числилось самое большое население. Также только тут правил президент. Жили на этих землях темные и светлые, имеющие обобщающее краткое название их происхождения – алесы. Как я понял, большинство магов в этой империи имели средний уровень дара силы. Также ближе к северу располагался исчезающий вид Снежных. Они жили обособленно и обладали либо чисто светом, либо чисто тьмой. Магов с уровнем равным десяти в Алесской империи существовало около сотни, но даже они уступали по уровню магии другим двум народам, живущим

в соседних империях.

Светлидская империя считается самой жаркой страной и омывается со всех сторон океаном, так как является большим островом. Самым главным отличием ее от нашей империи является чистая монархия, но при этом по развитию светлиды нас во многом обгоняют, хотя население у них почти в два раза меньше, чем у нас. Они и по силе нас очень сильно обходят, так как процент света в их магии превосходит наш. С чем это связано, никто не знает, но упорно изучает этот феномен.

И вот дальше начались странности и путаница абсолютно во всем. Во-первых, численность светлидов за последние две сотни лет сильно сократилась, настолько сильно, что наши ученые стали выдвигать гипотезы о странной болезни, существовавшей в самой империи. Официальный ответ королева империи отказывалась давать, поэтому нас на паре кормили интересными предположениями.

На этом странности не закончились. Темнидская империя заинтересовала меня больше всего. Именно она уже два века существовала самостоятельно настолько, что ни нам к ним нельзя было попасть, ни им к нам. Их остров исчез. Стер себя с карты. Перестал общаться с другими империями. Но самое интересное состояло в том, что мы все-таки прознали о том, что и их население сокращалось с такой же скоростью, что и в Светлидской империи. Вот только светлиды активно поддерживали связь с нами, а темниды все связи перерезали.

Это все произошло после Мировой войны между двумя этими народами два века назад. Также темниды считались очень могущественным народом из-за сильной концентрации тьмы в их силе. Кажется, мне начинает нравиться история этого мира и ее загадки.

Помимо этих трех, существовала еще одна – Мститская империя. Она, в отличие от тех двух, располагалась совсем рядом с нами, одна из ее границ проходила за двести километров от города Файрвич, в который я и приехал. В этот город уже лет десять никто не переезжает, а даже наоборот – все уезжают. Почему? Потому что эти десять лет происходят частые нападения мститов на алесов. Политическая ситуация очень накаленная. Еще чуть-чуть, и начнется Вторая Мировая война, но уже между нами и мститами. Сами мститы тоже считались сильным народом наподобие темнидов, а еще они также закрылись, правда частично, какие-то отношения между нами все равно существовали, например та же торговля.

Из кабинета истории я вышел с кипящим мозгом от обилия информации. И ведь это еще не все. Впереди меня ждали две подряд анатомии народов. И я очень обрадовался тому, что рядом будет сидеть Гугл-Лина, которая все объясняла еще на истории.

Этот предмет вела пухленькая, маленького роста женщина по имени Зара. Вела она очень интересно, так как всю пару ни разу не присела и только и делала, что кружила по

классу, показывая на себе то, что рассказывала. Именно на этом уроке мои знания значительно расширились. Оказываются, светлиды и темниды колдовали по-разному. Алесы в принципе управляли природными силами, а вот тем двум народам подчинялась сама энергия света или тьмы.

Мститы же произошли от энергических народов. Главной особенностью у них была именно сила: из-за того что они рождены от обладателей света и тьмы, их сила обладала особой мощностью, ее называли косвенной. Они не управляли теоретически тьмой, но при этом имели дополнительные дары. Со временем те и другие видоизменились. Все мститы обладали шикарной золотой шевелюрой и глазами черного цвета, помимо этого что-то в их эволюции изменилось: мститы приобрели животное начало. Да. Они стали почти оборотнями. Светлиды же из-за жаркой погоды в основном имели смуглую кожу, светлые волосы и зеленого либо синего цвета глаза. Темниды в этом плане имели самую устрашающую внешность: черные или каштановые волосы, черные либо карие глаза и белоснежную кожу, особо сильные могли похвастаться губами красного цвета.

Отучившись четыре пары, из колледжа я выходил никакой. Голова пухла от обилия информации, но впереди еще предстояло идти с новыми знакомыми в кино, а потому, перекусив в столовой, я побежал переодеваться, чтобы не опоздать на встречу.

Мы договорились ровно в шесть встретиться у ворот кол-

леджа, и ровно к этому часу я вместе с Рудом спешил к девчонкам. Дорога не заняла много времени, потому что кинотеатр располагался на следующей улице. Им оказалось большое, квадратное, черное, местами застекленное здание. Внутри же меня совершенно ничего не удивило: в фойе стояла касса, куча всяких игровых автоматов, различных игрушек, и было много народу, так как мы попали на премьеру.

– Женья, пойдем купим билеты? – И не дождавшись моего ответа, девушка потянула меня за руку, утягивая подальше от нашей стеснительной парочки.

– Ну и что ты творишь? – весело спросил я, когда заметил, как покраснела и прикусила губу бедная Аделина.

– Пусть пообщаются, – пожала плечами Лина в ответ. – Четыре билета на «Подводные тайны».

– И четыре средних попкорна, – добавил я, глядя на полки с едой в поисках чипсов, которых, к собственному сожалению, не нашел.

Руда и Аделину мы нашли скромно стоящими в сторонке ото всех и, собственно, друг от друга, что очень опечалило Линиану, которая, заметив тех молчащими, недовольно поджала губы.

– А чего попить не взяли? – проворчал сосед. – Вот ничего поручить нельзя!

Усмехнувшись в ответ, я, Лина и Деля двинулись в сторону зала, Руд же отправился за напитком.

– Сейчас опять напьется и весь фильм будет бегать в туа-

лет, – произнесла скромно Аделина, провожая взглядом Руда.

– Вы давно знакомы? – обратился я к девушкам, когда мы зашли в зал.

– Мы все одноклассники, – ответила Лина, усаживаясь в кресло.

Кивнув, я посмотрел на большую сцену.

– А где экран?

– Что?

– Экран... То, на чем будет фильм показан...

Девушки удивленно переглянулись.

– Жень, ты с какой планеты? – засмеялась Лина.

– С Земли, – ответил я, хмурясь, так как представления не имел, что сейчас произойдет.

– Серьезно? – Аделина впервые за все время сказала что-то громче ее тихого полушёпота.

– Ну да, а это так страшно?

– Это очень необычно, потому что магов с Земли практически нет. У меня вообще есть маленькая мечта там побывать, – ответила Линиана, снова сверкая своими милыми ямочками.

– Я запомнил, – подмигнул я девушке, и как раз в этот момент к нам присоединился Руд, и буквально через пару минут начался фильм.

Над сценой в тот момент что-то сверкнуло, и развернулась огромная черная дыра, напоминающая экран. Вскоре начал-

ся и сам фильм.

На середине фильма мне захотелось в туалет (девушки провожали меня, хихикая, так как больше всего ожидали, что мешать просмотру хождениями будет именно Руд, который, как и предсказала Деля, сразу же выпил всю жидкость).

Пустой холл меня немного насторожил, так как нужного направления я не знал и спросить оказалось не у кого. Осматриваясь в поисках туалета, я наконец-то нашел нужную табличку и направился в необходимую сторону.

Вот только пройдя по пустому полуосвещенному коридору, я остановился, потому что мое магическое видение внезапно включилось, заставляя меня замереть, разглядывая нити силы, что летали вокруг меня.

«С чего это вдруг оно решило врубиться?»

Сердце в ответ моим мыслям заколотилось так быстро, что я впал в ступор, не понимая собственных нахлынувших чувств, среди которых преобладал страх.

Оглянувшись, я от удивления невольно сделал шаг назад: позади меня сверкала стена, состоящая из разноцветных нитей, закрывающих ту часть коридора полностью и закрывая мне проход обратно.

Сделав осторожный вздох, я смело направился в сторону преграды и после просто уткнулся в нее, не в силах сделать и шагу дальше через это невидимое препятствие.

«Что происходит?» – мелькнула мысль и тут же испарилась, как только я заметил девушку, стоявшую от меня в па-

ре шагов.

«Откуда она вообще появилась?»

С ней, к слову, тоже было не все в порядке. Вокруг незнакомки летали такие же разноцветные нити, практически скрывавшие ее, вот только я смог разглядеть темные волосы и жуткие черные глаза, взгляд которых пробирался прямо под кожу.

«Я ведь где-то ее видел... Я видел уже эти глаза!»

– Кто ты? – спросил я, но ответа так и не дождался, потому что через миг в коридоре появилось новое лицо.

Высокий худой мужчина, он противно сощурился, сплетая в своих руках из разноцветных нитей шар.

Что это будет атакующее плетение, догадался интуитивно... и так как я ему ничего не сделал, то...

– Берегись! – вскрикнул я, закрывая девушку собой.

Удар пролетел мимо, незнакомка оказалась зажатой в моих руках. И меня очень сильно поразило, насколько она оказалась тонкой и маленькой, даже несмотря на ее высокий рост. А нити тем временем спали, открывая лицо девушки. Незнакомка, как мне сначала показалось, отшатнулась от меня испуганно, ее зрачки очень сильно расширились. И именно в тот момент я понял, что в ее глазах нет никакого страха... Нет, там было что-то иное, похожее на сильное удивление.

Девушка врезалась спиной в стену, черные, как бездна, глаза меня пожирали. Ее красные губы были приоткрыты, а

грудь высоко вздымалась. Она явно не понимала чего-то...

Мужчина громко хмыкнул и начал заново плести заклинание, он словно ее не видел... и смотрел только на меня!

Он целился в меня!

Это открытие так меня впечатлило, что я потерял незнакомку из виду и не заметил ее исчезновения. Вот только теперь меня это волновало намного меньше.

Прижавшись растерянно к стене, я осознал, что не знаю ни одного приема защиты, я не знал, что мне делать. Бежать? Но что может быть глупее попытки сбежать от человека в закрытом пространстве? Кажется, мне пришел конец...

Боль меня пронзила практически сразу же после его атаки и молниеносного попадания в меня... а я ведь пытался увернуться.

Закричал, не в силах сдерживаться. Из меня что-то словно вытягивали. Что-то вытягивали из груди.

Упав на колени, я попытался закрыться, но не смог. Боль пронзила все тело, она скрутила меня и не давала шанса сбежать. С каждой секундой мне становилось все хуже и хуже, но то, что он пытался забрать, от меня уходит не хотело, заставляя мучиться все больше.

Я умирал...

Но неожиданно боль прекратилась, и я услышал глухой звук падения.

Подняв голову, увидел испуганную Лину, упавшего без сознания мага, напавшего на меня, и стоящую в сторонке

Аделину.

– Женя! – вскрикнула Линиана и побежала ко мне.

Я же остался сидеть на полу, прислонившись спиной к холодной стене.

– Я вызвала стражников. – Кажется, это произнесла Аделина, но я ее не слушал, поглощенный случившимся со мной.

Впервые за все это время я понял, что это другой мир. Я оказался в магическом мире! И меня сейчас чуть не убили.

Здесь есть магия. Настоящая магия. Это не Земля. Я маг! Маг, который должен был хоть как-то защитить себя, но не смог. Я мог сейчас умереть, если бы не Линиана...

– Кто это? – тихо спросил я.

– Мстит, – ответила за Лину Деля, – их нанимают...

– Зачем? – Я выдохнул, чувствуя, как по коже пробежала сотня мурашек.

– Это киллеры... Они либо убивают сразу, либо пытаются отнять у мага силу, что он сейчас и делал.

– Мою силу хотели забрать? – Получив кивок Лины, я взглянул на свои руки, а затем на тело, лежащее совсем рядом. – Они вернуться?

– Скорее всего. – А это уже произнес незнакомый мужской голос.

– Здравствуйте, – ответили девушки, отходя поближе ко мне.

Лина склонилась, взяла за руку, пытаясь как-то меня

успокоить. И от этого ее прикосновения мне стало еще хуже. Я не хотел ничьей жалости. Я не хотел, чтобы меня спасала девушка. Мне претило это. Нахмурившись, я отдернул руку и отвернулся, пытаясь скрыть боль в груди, которая появлялась при малейшем моем движении. Лина поняла все правильно и, тяжело вздохнув, просто осталась сидеть со мной рядом.

Несколько мужчин в форме кивнули мне и, нацепив на мага наручники, его куда-то повели.

– Пройдите, пожалуйста, с нами, – обратился ко мне один из них. – Мы должны выяснить, кто и зачем на вас заказал мстита и как можно вас защитить.

Кивнув, я с трудом поднялся. Все тело продолжало нещадно ныть. Как же больно...

– Мы будем ждать тебя в колледже, – произнесла Линиана, ободряюще пожав мне руку на прощание, мне же осталось пойти вслед за стражей.

Из воспоминаний императрицы Элизабет

Я появилась напротив пожирателя силы, вся растрепанная, с горящими глазами, бешено стучащим сердцем, и, тяжело дыша, взглянула в темно-карие глаза мстита. Сжав челюсти до боли и скрежета зубов, величественно выпрямилась, теперь глядя на него сверху вниз.

– Вирта, что-то произошло? – Мужчина попытался до меня дотронуться, но я не позволила, отойдя от него на шаг

назад.

– Отмените сейчас же сделку, – произнесла я таким тоном, что по коже пожирателя побежали мурашки, а лоб моментально покрылся испариной.

– Я не могу отменить сделку, потому что мой слуга уже приступил к работе, – произнес тот осторожно, нервно вытирая мокрый лоб платком.

Я изумленно замерла, поджав губы, прокрутила в голове сцену, где тот мальчишка пытался меня защитить...

И как он меня увидел?

Я ведь просто хотела проконтролировать процесс изъятия силы из тела. Мститы коварные темные – им нельзя доверять.

Я ведь защитилась сильнейшим иллюзионным заклинанием сокрытия. Но он меня смог увидеть.

Не только увидеть...

Больше всего мою персону волновало вовсе не это, а сам факт защиты, ведь меня в последний раз защищал лишь отец, в тот самый момент, когда старый Совет Семи Домов напал на нашу семью, желая отнять власть.

Я до сих пор помнила, как наяву, огонь, который нас перекрыл со всех сторон. В моей голове до сих пор остались лживые лица глав, уже тогда я чувствовала от них такую ненависть, которую просто невозможно передать словами, ее можно лишь прочувствовать, ведь эта ненависть поглощала всех...

Эти твари напали исподтишка. Они окружили нас: отца, мать, сестру и меня. Они натравили огонь, который невозможно было потушить даже мощью отца.

Я до сих пор помнила безнадежный и испуганный взгляд нашей слабой матери, ее жалкие попытки защитить своих детей обычными объятиями, когда все понимали, что им пришел конец.

Я до сих пор помнила, как меня обнял отец. Я помнила его запах, его большие и теплые руки, его заботу и безграничную любовь в глазах.

Я все это помнила. Ведь тот день стал последним...

Все последующие дни я была всесильной, той, которой все подчиняются и не смеют сказать и слова против.

До сегодняшнего дня... Именно в кинотеатре, в этом маленьком коридорчике тот парнишка дал мне почувствовать себя слабой девушкой, заставил меня вспомнить родителей и те забытые чувства.

За это я была ему благодарна и хотела сохранить ему жизнь, но не успела. Стало слишком поздно... Скорее всего, он уже мертв.

– Мой подчиненный схвачен, – вдруг произнес пожира-
тель, обрывая поток моих мыслей.

– А сила? – спросила я, испугавшись.

– Он не смог ее забрать. Мальчишка, похоже, оказался с сюрпризом, Вирта.

Вздых, полный облегчения, удержать удалось с большим

трудом.

– Вот ваши остальные деньги, а сделку отменяю, можете забыть про мальчишку. – Произнеся это, я скрылась в портале.

3 глава

Алесская империя

Евгений

Просто сказать, что я устал, – не сказать ничего. Они в буквальном смысле завалили меня огромным количеством вопросов, да еще потом их и перефразировали так, что вроде и другой вопрос, но смысл-то один.

Вы знакомы с данным мститом? Возможно то, что вы с ним когда-то встречались? У вас есть враги? А у ваших родителей? Вы когда-нибудь с кем-то ругались настолько, что есть вероятность мести? Вы приехали с Земли? А в более младшем возрасте у нас бывали? Кто ваши родители? Опишите поведение пожирателя. Что вы чувствовали, когда он забирал вашу силу?

Я отвечал максимально честно, согласился с тем, что нужно оповестить отца. Единственное, о чем я умолчал, – это о той девушке, что появилась из ниоткуда, а потом исчезла в никуда. Я не был уверен в стражах, я боялся того, что меня могут куда-нибудь заточить. Да и что-то внутри меня подсказывало, что об этом лучше спокойно умолчать.

Из отделения стражи я вышел поздно вечером, максимально убитый и погруженный в свои мысли.

Так они еще и увезли меня непонятно на какую улицу. И как мне найти колледж с разряженным телефоном?

Грудная же клетка продолжала гудеть, и это очень сильно настораживало.

Тяжело вздохнув, я нашел табличку с названием улицы. «Перламутровая», гласила та. Ну и пошел по памяти, надеясь, что не заблужусь.

В общем, все обошлось. Колледж я нашел достаточно быстро и уже буквально через час после того, как меня отпустили, ввалился в свою комнату, полную людей.

Лина вскочила самая первая и нетерпеливо уставилась на меня. Устало подметил на ней весьма привлекательную пижамку, состоящую из коротких шортиков и маечки.

Так и хотелось пошутить про то, что к одиноким мужчинам в таком виде приходить нельзя, но я слишком устал, а потому просто свалился на кровать и обнял собственную подушку.

– Жень? – это сказала Деля.

Я посмотрел на нее и улыбнулся. Возлюбленная Руда сидела в местном аналоге кигурми, и ей это шло.

– Надеюсь, я больше никогда туда не попаду, – пробубнил я, рассматривая знакомый потолок.

– Мы тут тебе ужин из столовой принесли, – засмеялся Руд, указывая на поднос с едой на моем столе.

– О, ребята! – Я подскочил, влюбленно уставившись на котлетки и картофельное пюре. – Вы самые лучшие, – а это уже пробурчал с едой во рту.

– Ты как себя чувствуешь после пожирателя? – Лина си-

дела на кровати Руда в позе лотоса.

– Да нормально так-то.

– Я вообще не представляю, как ты выжил, обычно мститы забирают силу моментально, и маг не может сопротивляться. А ты еще и передвигаешься спокойно. – Руд нахмурился, но тут он поймал взгляд Дели, который та тут же смущенно отвела, и, естественно, сразу потерял ко мне интерес.

– Я ведь умер бы, если бы ему удалось? – спросил я и сразу же получил кивок в ответ. – Я даже не представляю, кому это может быть нужно...

– Твои родители могли нажать врагов, а те просто решили действовать через тебя, – пожала плечами Аделина.

Отодвинув пустую тарелку в сторону, я поставил телефон на зарядку и посмотрел на Линиану. Девушка смотрела своими зелеными глазами на меня задумчиво и растерянно и не перестала меня разглядывать даже тогда, когда поняла, что я ее интерес заметил.

Поправив растерянно свои светлые кудри, она улыбнулась, отчего на ее щечках снова появились милые ямочки, заставившие меня тоже улыбнуться.

– Как вы меня нашли? – вспомнил я мучивший меня вопрос.

– Это все Линиана, – засмеялась Аделина и направилась к двери.

– У магов есть шестое чувство, оно чем-то похоже на страх... И когда я это почувствовала, то сразу поняла, что

оно связано с тобой, – ответила подруга, на что я кивнул, потому что ее очень хорошо понял. Ведь это я уже ощущал на собственной шкуре.

– А я спать, всем спокойной ночи, – произнесла на прощание Аделина и, помахав рукой, скрылась за дверь.

– Э! Стой! Куда без меня? – воскликнула Лина. – В общем, спокойной ночи вам. – И она выбежала вслед за Делей.

А я ведь опять забыл спросить про нити... Руд тем временем с банными принадлежностями тоже ушел...

Хорошо подумав, я разделся, залез под одеяло и взял телефон, введя в поисковик информацию о нитях силы.

Я был очень удивлен, ведь везде писалось, что маги этих нитей не видят, они лишь их чувствуют и плетут заклинания по интуиции... Весь интернет был забит одним и тем же вопросом: «Как правильно ощущать нити?» А я вот их видел, и это открытие меня взбудоражило. Ведь получается, не просто так тот пожиратель пытался забрать мой дар, он, получается, знает о моей особенности.

Но откуда?

Из потока мыслей меня вывело уведомление, пришедшее из соцсетей: «Линиана добавила вас в беседу группы». Хмыкнув, я отложил телефон и лег спать.

И мне снова приснилась та девушка.

Я слишком хорошо запомнил ее завораживающие глаза, приоткрытые манящие губы, грудь, которая вздымалась с каждым ее тяжелым вздохом. Что-то во мне тянулось к той

незнакомке. И я не понимал, что именно меня привлекло в ней.

Может, то, что она мне снилась?

Я чувствовал ее присутствие. Внезапно проснувшись ночью и вскочив, я никого не нашел. Лишь плотный мрак окутывал комнату, но это меня ничуть не успокоило.

Светлидская империя

– Ваше Величество, к вам посетитель. – Дворецкий осторожно склонился у открытых дверей.

Слегка полноватая белобрысая женщина тем временем сидела на троне и обсуждала государственные дела со своим советником. Подняв внимательный взгляд, она на пару секунд задумалась над словами слуги, но после вальяжно кивнула и, откинувшись на спинку трона, отдала все бумаги помощнику, велев ему передохнуть.

В зал по ковровой зеленой дорожке, спеша к королеве, направлялся мужчина в красной форме стражников Алесской империи.

– Моя императрица, у меня для вас чрезвычайно важные новости, – произнес тот, слегка наклонив голову в приветствии.

– Я слушаю тебя.

– Сегодня на одного парня из Файрвича было совершено нападение с отнятием дара... Мстит был заказной, я подозреваю, что звоночек поступил именно из Темнидской им-

пери... .

По мере рассказа стражника императрица все больше и больше хмурилась.

– Как они могли прознать про него раньше нас?

– Не стоит недооценивать темнидов...

– Но ведь парень, как я понимаю, живой, значит, их план провалился!

– Дело не в них... Мальчишка подвергнулся воздействию пожирателя больше пяти минут, Ваше Величество.

В ответ на слова стражника королева удивленно вытаращилась, не в силах поверить в произнесенное им.

– Что? Он вообще остался в своем уме?

– Более чем, я бы даже сказал, что на нем это никак не отразилось...

– Это он, – прошептала королева, сжав кулаки и затем поджав губы. – Он нам нужен здесь... Есть идеи, как забрать мальчишку?

– Вы не сможете... Его отец светлид и ваш подчиненный, да и мы не знаем, как это может отразиться на проклятии... Нам нужны более гуманные способы.

Постучав ноготками по деревянному подлокотнику, она резко поднялась.

– Есть у меня одна идея, – произнесла она, открыто улыбаясь своими ямочками стражнику.

Алесская империя

Евгений

Этим утром мы совместно с Рудом решили поспать подольше, а потому проспали завтрак.

– Ты там еще долго? – спросил я, собирая в рюкзак тетради и спортивную форму, ведь меня ждала первая практика.

– Еще немного, не получается у меня, – прошипел Руд, копошась над чем-то, сидя за письменным столом спиной ко мне.

За эти пару дней я в своем соседе заметил ужасное упрямство, переплетенное с агрессией, что для меня было тоже, к сожалению, характерно.

Подойдя к нему поближе, я переключил свое обычное зрение на магическое и, сравнив рисунок плетения с тем, что творил Руд, понял, какую ошибку тот совершал. Он постоянно умудрялся вплетать в рисунок лишнюю нить... а вот я не мог даже эту нить из себя вытянуть.

Я хотел уже было спросить, а что это должно быть, как вдруг комнату озарил яркий белый цвет, и в руках у Руда оказалась ослепительно красивая розовая ромашка.

– Вау, – выдохнул я, глядя на цветок.

– Любимые цветы Дели, – прошептал Руд и открыто мне улыбнулся. – Хочешь попробовать?

На это мне пришлось отрицательно мотнуть головой, признаваться в собственной несостоятельности совсем не хотелось.

«Вы там где?» – пиликнул мой телефон.

«Уже бежим, красавица», – ответил я Линиане.

«Красавицы», – добавил Руд со смайликом «в атаку».

«Аделина покраснела!!!» – отправила Лина.

Переглянувшись с Рудом, мы хмыкнули, отправили по смайлику в ответ девчонкам и поспешили на пару.

– Вау! – встретила Линиана Руда.

Тот, заметив одобрение в ее глазах, тут же распетушился и с улыбкой победителя вручил цветок Деле. Девушка в ответ лишь смущенно покраснела, принимая большую ромашку.

– Какая пара?

– Виды алесской магии, – ответила мне Аделина.

Кивнув, я достал тетрадку и до начала пары засел под интересные видео.

Что самое интересное, так это то, что свою дисциплину вошедший преподаватель начал с повторения видов нитей и плетений. Я, естественно, старался все запомнить, вот только одно дело – знать и это применять, а другое дело – просто заучивать, причем плетения, которые он нам давал, легкостью не блистали.

В саму дисциплину входило изучение всех видов алесской магии, то есть: воды, воздуха, земли и огня – независимо от темного или светлого ее происхождения.

И еще меня удивило то, что все мои представления о темных и высших разбились прахом, потому что Деля была темным магом огня!

Почесывая свою лохматую макушку и поглядывая на подругу, я втихаря старался не рассмеяться, ведь передо мной сидел темный ангел во плоти!

– Вот что ты хохочешь? – надулась Деля, когда мы направлялись в столовую.

– Расскажи нам, какое у тебя направление тогда, – предложила Лина, смешно нахмутив брови.

– Я не знаю, – пожал плечами я.

Все веселье сразу пропало. А в голове замельтешили опасные мысли, о которых я старался не думать.

Ведь что-то с моим даром не так – я не умер, когда должен был. И нити назло не спешили проявляться: так я бы смог понять собственное направление.

– А вы, получается, управляете светом? – осенило меня, когда я вспомнил, что Руд колдует чистым светом.

Лина в ответ кивнула.

– А Аделина темнид или алес?

– Конечно алес! – засмеялась девушка. – Темнидов никто не видел уже пару веков точно. И у темнидов чистая тьма, без природных примесей. Не путай это!

Так за моими бесконечными вопросами и прошел наш завтрак. А следующей парой стояла профессиональная направленность.

Главной целью этой дисциплины было помочь нам определиться с будущей профессией.

В Алесской империи вообще действовала другая система

образования. В институтах маги учились уже на кого-то. А вот в колледже первый год шла усиленная подготовка и развитие дара, а потом уже проходило распределение по направлениям.

В нашем колледже было педагогическое и технологическое направление и также можно было отучиться на стражей.

Так вскоре настал час икс, и мы, уже переодетые в спортивную форму, шли на спортивную площадку.

Сэма, преподаватель по нитеплетению, зашла в тренировочный зал с гордо поднятой головой и выпрямленной спиной. Эта женщина выглядела поистине очень строго: рыжие волосы слишком аккуратно складывались в высокий пучок, белая блузка и черная юбка-карандаш прекрасно сидели на ее фигуре. Она деловито поправила на носу очки, усмехнулась и грозно обвела нас взглядом.

– Адель, ваш уровень дара, – произнесла она, читая наш журнал, лежащий у нее в руках.

– Семь, Сэма, – произнесла девушка, поджав губы.

И далее понеслось. Женщина называла всех по имени, спрашивала их уровень дара и записывала себе в журнал.

– Евгений... – странный взгляд на меня.

– Не знаю, Сэма, – произнес я, делая шаг вперед из нашей дружной шеренги.

Преподаватель не замешкалась: быстро создала щит и указала, чтобы я в него ударил. Нервно сглотнув, я понял,

что сделать ничего не смогу.

– Бейте, – произнесла та.

– Я не владею магией, – выдавил я.

Сжав челюсть до скрежета зубов, посмотрел на удивленные взгляды своих знакомых.

– Хорошо, – задумчиво ответила Сэма и быстро переключила все внимание на других студентов.

– Так вот почему ты не защищался от мстита... – прошептала Линиана.

– Почему не говорил? – это уже Руд.

– Просто, – ответил я, отводя взгляд в сторону.

Когда Сэма опросила всех, настал черед нас разделить на пары (кроме меня, конечно, как выразилась Сэмуэла, я должен выполнять упражнения для первоклассников и вызывать свою силу, что меня, несомненно, задело, причем очень).

Руду повезло, он встал в пару с Аделиной. Линиане же досталась какая-то девчонка из группы.

Я же мучился со своей силой. Но в какой-то момент у меня все-таки стало получаться. Я стал чувствовать дрожь в ладонях и то, как нагревается от тепла дара рука.

За это время учитель успела отойти, и на Руда началась травля от одного парня.

– Кто это? – спросил я у Лины, когда услышал несколько оскорблений в сторону соседа.

– Дорн – еще один наш бывший одноклассник. Он вечно

задирает Руда, – поморщилась Лина.

– Из-за чего?

– Он слабый, – ответила Аделина, глядя на то, как ругаются парни. – А еще как-то Дорн пытался ухаживать за Линкой, ну а тогда вся школа думала, что они встречаются.

Руд тем временем стоял напротив одноклассника и яростно сжимал кулаки, весь красный от злости. Я осторожно подошел к ним.

– Может, хватит? Разойдитесь, – проговорил я, пытаюсь увести друга в сторону, удерживая его за плечо.

– О, очередная нянька пришла? Раньше Лина защищала, надоел ты ей, что ли? – Дорн противно улыбнулся.

Он ведь явно провоцировал моего соседа, ну и тот, естественно, не сдержался и налетел на неприятеля с кулаками. Девчонки из группы завизжали.

– Руд! – Я попытался оторвать парня подальше.

– Успокоились! – это уже произнесла Лина, и между нами и Дорном выросла огромная белая светящаяся стена.

– Ух, – выдохнул я и отпустил соседа, замороженно глядя на плетение сверкающих лент, они казались настолько ослепительно белыми, что хотелось отвести взгляд или зажмуриться, а еще поражала сама схема: как Линиана за такой короткий срок возвела целую стену с таким сложным рисунком?

– Что здесь происходит? – а это уже пришел преподаватель.

– Восхищаемся мастерством принцессы, – ответил Дорн с синяком под глазом и показательно поклонился Линиане.

– Расходитесь и продолжайте упражнения. Евгений, ко мне.

Кивнув, я направился к преподавателю.

– Что там у тебя?

– Не получается, – ответил я, показывая свой результат. – Чувствую тепло – и больше ничего.

– Освободи свои мысли. Что ты так на руки смотришь? Ты ведь не увидишь нити свои. В голове представляй, как твоя сила складывается в круг. Как получится, подойдешь ко мне. – Разъяснив мне, Сэма отошла к другим парам.

Я же уставился на руки и попытался представить узор. И что самое смешное – у меня ведь получилось! Из рук потек черно-белый ручеек, сплетаясь в круг. И, таким образом, над рукой у меня засветился черно-белый шар, который я тут же развеял. Я испуганно огляделся.

Ведь это значило, что я управлял одновременно светом и тьмой. Такого быть не могло, а нити следом назвали логику вылетали из меня, причем хаотично. Следом пришло осознание того, что, скорее всего, тот мстит знал обо мне и моем даре больше меня, что напугало еще больше.

Зато все встало на свои места...

Так. К кому я могу обратиться с этими вопросами? К отцу, но он же сам понятия не имеет. А если мама мстит и сбегала именно из Мститской империи? Почему я никогда не

задумывался над этими вопросами? Ведь если я обладаю и светом и тьмой, значит, мама либо мстита, либо темнида. Но ведь темнидов не видели больше двух столетий, а со мститами в Алесской империи все сложно.

– Женя, у тебя получается?

Я вздрогнул и посмотрел на рыжую шевелюру преподавателя.

– Не знаю, – растерянно пробурчал я.

– Показывай, – приказала Сэма и внимательно уставилась на меня.

Нервно сглотнув, я попытался представить, как из меня выходит только свет, – у меня это получилось, и вскоре я представил ей свой шар.

– Ну что, давай тогда измерим твою базу, – произнесла Сэма и создала щит, в который мне предстояло ударить.

И я ударил...

– Восемь.

На меня удивленно уставились.

– Это плохо? – осторожно спросил я.

– Это самый низ... и низ у тебя восемь из десяти. – Женщина нахмурилась.

– А то, что вы спрашивали у моих одноклассников, как называется?

– Это их верх на сегодняшний день.

Я с трудом удержался от того, чтобы от души не присвистнуть, ведь у Руда верх был семь, и я теперь понял, почему его

задирал Дорн со своей девяткой. К слову, Линиана являлась таким же сильным магом.

Переодевшись после первой практической, наша компания встретила у дверей спортзала и дружно отправилась в общежитие.

– Да ладно тебе, – произнесла весело Линиана, шутя толкнув печального и молчавшего Руда в сторону.

Тот же нахмурился еще больше и в придачу вздохнул тяжелее.

– Я вот вообще упражнение для первашей выполнял, – добавил я, пытаясь хоть как-то развеять эту напряженную обстановку и развеселить приунывшего друга.

Аделина, слегка улыбнувшись, осторожно догнала моего соседа и ободряюще сжала его ладонь, заставляя притормозить. Тот, естественно, остановился и притянул к себе девушку, пряча свое лицо за ее черной макушкой.

– Не обращай на них внимания, – сказала Лина, останавливаясь рядом со стеснительной парочкой.

– Вообще, у меня есть одна мысль, – протянула Деля и обвела всех нас внимательным карим взглядом.

Руд остался молча стоять и прижимать к себе девушку.

– Вам же можно доверять? – Получив всеобщий кивок, Аделина продолжила: – У меня на третьем курсе учится брат, и он мне как-то говорил, что их водят в подземелья и там они тренируются. Смекаете?

– Это же гениально, – улыбнулся я, – и Руд, и я сможем потренироваться перед следующей практической.

Но сосед, несмотря на Линово предвкушение ближайшей вылазки, начал сомневаться. Переубедила его Аделина, согласившись сходить с ним этим вечером на свидание. И вот так нагло сдав Делю во власть влюбленного по уши Руда, мы с ребятами разошлись до завтрашней учебы.

«Отчего так много вопросов?» – думал я, шагая по дорожке парка в полном одиночестве. Меня мучила неизвестность, я до сих пор переживал из-за того нападения, я не знал, как мне быть, и боялся, что это повторится. Тяжело вздохнув, остановился и решил отогнать гложущие меня мысли и обратить внимание на собственное окружение.

К слову, мне нравился парк: это место напоминало тот сад, что был у дома на Земле. Тут росли деревья и кустарники, за которыми явно очень хорошо ухаживали и вовремя обстригали; в клумбах были посажены необычные цветы, названий которых я, увы, не знал; здесь даже было озеро, через которое проходил железный мост; мне вдруг захотелось оказаться тут рано утром, чтобы посмотреть на птиц, на спортсменов, бегающих по этим аккуратным дорожкам.

Холодный ветер заставил меня слегка поежиться. Наверное, прошло много времени, и я уже прошел мост, когда мое шестое чувство завопило, – это и заставило меня остановиться. Я, чувствуя чье-то присутствие за спиной, медлен-

но обернулся.

Буквально пару секунд назад я проходил мимо моста, и там никого не было! Но сейчас я увидел стоящую там девушку, которая смотрела прямо на меня.

Она ждала меня – это я понял сразу. А еще... я ведь ее где-то видел. Глядя на эту загадочную фигуру, стоящую в полном одиночестве, я направился к ней.

И чем ближе я подходил, тем сильнее меня завораживал этот черный пронзительный взгляд.

Она мне снилась ночами, она меня преследовала многие годы, это она была там, в кинотеатре, когда на меня напали, вот только опасности я не ощущал, скорее меня к ней тянуло, что еще больше пугало.

Я остановился перед незнакомкой в паре шагов и замер, не в силах отвести от нее взгляда.

Девушка стояла, облокотившись о перила моста, слегка наклонив голову набок. Ее черные короткие волосы немного обдувал ветер и доносил до меня этот горьковатый, но невероятно притягательный запах ее духов.

Небольшие, но безумно темные глаза смотрели на меня слишком внимательно – она изучала меня. Изучала настолько придирчиво, что по моей коже пробегали мурашки и хотелось от этой девушки закрыться.

Прекратив пялиться на этот слишком прямой и идеальный носик, я спустился взглядом к одежде, подмечая безупречный вкус данной особы: легкое черное платье на бре-

тельках доходило ей до икр, а голые плечи накрывал бежевый пиджак.

И к слову, стройная фигурка незнакомки оказалась высокой: мне она доходила где-то до носа, с моими-то метр семьдесят семь...

– Мы знакомы? – первым отмер я.

Ощущение, что мы где-то виделись, меня не покидало. Но не могла ведь она в самом деле мне сниться?

Ведь не могла же?

– Незнакомы, – ответил мне бархатный голос.

Я улыбнулся, уловив легкое движение руки девушки, – она заправила прядь волос за ухо.

– Это ведь ты была там? – вырвалось у меня непроизвольно.

А в голове тем временем проносились слишком яркие воспоминания того, как я ловлю ее хрупкую фигурку, как затем она бесследно исчезает...

– Я. – Темные глаза девушки сузились, а на лице появилось что-то наподобие ухмылки. – Спасибо, ты пытался меня спасти.

– А ты сбежала, – констатировал я, вспомнив ту боль, ведь моя грудь до сих пор иногда побаливала.

– Ну ты особо и не пострадал. – Незнакомка с легкостью оттолкнулась от перил и направилась уверенной походкой куда-то вглубь парка.

Ну зашибись!

– Ты не хочешь рассказать, что ты здесь делаешь? И что тогда делала там? – Пришлось рвануть за девушкой.

– Это я заказала убийство. – Она остановилась и резко обернулась с сумасшедшей улыбкой на губах, кажется, девушка наслаждалась моей реакцией.

А я почти врезался в нее и оказался впрытык. Глядя сверху вниз на незнакомку, понял, что совершенно не понимаю, как реагировать на подобное признание.

«Но ведь если бы она хотела твоей смерти, она бы сейчас с тобой не разговаривала», – проснулся мой здравый смысл, я же сделал шаг назад, всматриваясь в незнакомку.

– Ты отменила сделку, – осенило меня. – Почему?

– Не знаю. Тебя интересует только это? – И снова эти смешинки в глазах-безднах.

– Меня много чего интересует, – выдавил я, пытаюсь разобрать кашу в голове.

– Ну что же, Евгений... – Мое имя девушка произнесла медленно, словно смакуя каждый слог, словно пробуя его на вкус. – С некоторым течением обстоятельств ты мне оказался нужен, и будет замечательно и тебе, и мне, если ты окажешься разумным и согласишься сотрудничать со мной.

– И что же подразумевает сотрудничество с тобой? – спросил я, повторяя этот ее незамысловатый жест с наклоном головы набок и ухмылкой на лице.

Я не чувствовал страха, что меня одновременно пугало и радовало. Ведь эта девушка заказала, не раздумывая ни ми-

нуты, мое убийство, и если бы не везение, я бы тут не стоял. Однако никаких опасений не было, я знал, что она мне ничего не сделает, и именно эта непонятная уверенность больше всего и напрягала.

«Может, у меня отключилось чувство самосохранения?»

– Ты будешь делать все, что я скажу, и помогать мне.

«Вот это поворот!» – воскликнул мысленно офигевший от жизни я.

– Иначе ты меня убьешь? – уточнил на всякий.

– Иначе я тебя убью, – подтвердила незнакомка.

– А можно мне узнать хотя бы имя своего индивидуального киллера? – Не сдержавшись от полнейшего идиотизма данной ситуации, я поднял брови и скрестил руки на груди, внимательно изучая реакцию девушки.

– Александра, – произнесла та с улыбкой.

– А теперь слушай, Саша, – сказал я твердо, отчего наглая ухмылка незнакомки напротив тут же сошла на нет. – Я не собираюсь участвовать в этом фарсе. И если тебе от меня что-то нужно, то давай это обсудим без бредовых обещаний убийств.

Она нахмурилась, и мне даже показалось, что задышала намного чаще. А еще меня напряг полный изумления взгляд. Девушка на меня смотрела так, будто это я ее только что обещал убить.

– Это ведь какой-то прикол над первокурсником? – уточнил я, полный надежд на положительный ответ, но мне в от-

вет лишь задумчиво и отрицательно мотнули головой.

Девушка продолжала молча стоять, а ее темно-карие глаза продолжали хаотично бегать. М-да...

– Мне нужна твоя сила, – наконец произнесла она.

– Ну, я думаю, ты поняла факт того, что моя сила никуда от меня не уйдет, – осторожно произнес я, вспоминая, как пожиратель пытался забрать мой дар.

– Да, поэтому мне нужно будет, чтобы ты произнес одно заклинание.

– Всего лишь?

– Проблема в том, что я не знаю, какое заклинание. Его должен знать ты.

– Я?

«Вот это поворот!» – мысленно воскликнул я повторно за этот разговор и уставился на... Сашу.

– Я думала, что необходима только лишь твоя сила, но это не так. Тебе нужно переместиться со мной... – К новой знакомой вновь вернулась задумчивость. Последние слова она произнесла слишком растянуто.

– Стоп! Не подходи! – Я отскочил от этой сумасшедшей, которая уже тянула ко мне свои красивые ручки. – Я не буду тебе помогать по принуждению!

Желваки дамы напротив заходили сильнее, а глаза ее теперь горели огнем и прожигали меня насквозь.

– И в каком же случае ты мне будешь помогать? – прошипела она.

– Расскажи мне, что за заклинание, для чего оно нужно. Расскажи мне все. И самое главное, почему я?

– Моя сила указывает на тебя. Так сказано в пророчестве. И я сама не уверена, что это будет именно заклинание! – Александра развернулась, оказавшись ко мне спиной.

Сжав и разжав кулаки и урегулировав свое дыхание, она повернулась обратно и произнесла уже более спокойно:

– Я должна быть уверена, что ты со мной, у нас есть немного времени, чтобы разобраться с пророчеством, мне важно быть уверенной в тебе.

– Что за пророчество? Почему твоя сила указывает именно на меня?

– Я не могу пока сказать, но предлагаю заключить небольшую взаимовыгодную сделку. – Поймав мой внимательный взгляд, она, поправив волосы, продолжила: – Ты обещаешь мне помогать во всем и делаешь все, что касается помощи мне. А я взамен подтяну тебя в магии во всех сферах. – Заметив мои скептически поднятые брови, девушка добавила: – Поверь, такого учителя, как я, тебе не найти.

– Это потому, что ты темнида? – усмехнулся я, а когда увидел ее удивленное личико, понял, что не ошибся.

Дело было в том, что я очень и очень хорошо запомнил ту незнакомку из центра... в особенности те черные глаза, настолько черные, что тогда я в них практически потерялся.

Сейчас же у этой самой девушки глаза были темно-карего цвета, что меня навело на мысль, что Саша снова под иллю-

зией. И я не удивился, когда, включив свое шестое чувство, увидел фиолетовые ленты, скрывающие ее настоящий цвет глаз.

– Значит, ты вправду видишь иллюзии, – заключила она. Уточнять про ленты я не стал специально.

– Если верить интернету и нашему учителю истории, то я первый за две сотни лет, который общается с темнидом, – произнес я медленно.

– Это слишком длинная история, может быть, как-нибудь потом я расскажу. – Я кивнул в ответ. – Ну так что, ты согласен на сделку?

– Тогда покажешь мне свою империю? – Получив положительный ответ, я не удержался и добавил: – Только без твоих приказов!

Улыбнувшись, девушка протянула руку, которую я очень и очень зря решил пожать...

Мою ладонь окутало черным свечением слишком неожиданно; естественно, я ее отдернул, но слишком поздно – теперь нас связывали черные ленты.

– Что это было? – прошептал я удивленно.

– Клятва о неразглашении, – произнесла Александра твердо. – А теперь мне пора. – И она просто бесследно исчезла...

В комнату я шел абсолютно никакой. Мысли о девушке меня в буквальном смысле одолевали, и я никак не мог прекратить это мучение.

Зато в общежитии меня ждал очень хороший сюрприз – целующиеся Аделина и Руд.

Естественно, когда я вошел в комнату, девушка отпрыгнула от моего соседа и покраснела от пят до самых кончиков ушей. Но это явно того стоило.

– Я так понимаю, что помешал вам, – улыбнулся я смущившейся парочке.

– Не очень, – ответила мне подруга Лины, скромно поправляя складки своего платья. – Я пойду... Спасибо за этот вечер, Руд.

– Я провожу.

– Не надо, до завтра, ребята!

Проследив за стремительным исчезновением Дели за дверь, я обернулся к радостному соседу.

– Ну, если я тебя поздравлю, ты же не засмущаешься?

– Нет, поздравляй, – засмеялся Руд, падая с улыбкой дурака на кровать.

– Но ты учти, что уходить мне некуда. – Мое настроение заметно поднялось; пройдя к шкафу, я достал одежду, чтобы переодеться.

– Да ладно уж, если что, уйдет Лина... – Поймав его задорный взгляд, я, не выдержав, захохотал вместе с ним.

– Кстати... мне на будущее, тут методы контрацепции тоже в аптеке продаются? – Руд в ответ непонимающе нахмурился. – Ну, чтобы девушка не забеременела, вы что делаете?

– Да я понял... Я только не понял, при чем тут аптека...

Ну да ладно, впрочем. Есть специальное плетение, оно прикрывает потоки сил, а без магии ребенок зачатся не может.

Присвистнув, я нашел в интернете нужное плетение. Только из интереса, конечно... И, к слову, оно оказалось настолько простым, что я смог его воспроизвести с первого раза.

– Ну теперь я готов ко всему в этом мире! – Руду в ответ только осталось закатить глаза.

Из воспоминаний императрицы Элизабет

Лана умерла...

Эта весть меня встретила прямо с порога. Застыв у порտальной арки, я не смогла сделать и шагу дальше. У меня больше не осталось сил переносить смерти моего народа, моих людей, моих близких.

Сколько еще мы будем расплачиваться за ошибки прошлого? Ведь они не виноваты в том, что произошло...

Вот только внешне я никак не показала своей боли. Я просто не имела никакого права на проявление эмоций. Ведь я высший темнид.

Я не имею права на чувства.

Глядя на столпившихся мужчин, которые тоже по праву сильнейших стояли с пустыми лицами, без единой эмоции, я с гордо поднятым подбородком и с идеально прямой спиной направилась к отцу девочки. Окружившему меня Совету Семи Домов пришлось расступиться.

– Приношу свои соболезнования, – произнесла я.

– Соболезнования? – переспросил он растерянно, его потерянный взгляд столкнулся с моим, а маска равнодушия тут же спала, открывая всю боль отца, потерявшего свою дочь. – Мне не нужны ваши соболезнования, госпожа моя. Ее нет... ее больше нет... – Одинокая слеза медленно стекала по щеке небритого мужчины и в конце упала куда-то вниз...

Сдерживая рвущие меня эмоции, я сделала шаг назад. Камень в районе моей груди давил нещадно, но я держалась. Вложив все чувства, на которые была способна, я в последний раз взглянула на несчастного темнида и отвернулась, намереваясь их всех покинуть.

– Вы никуда не сбежите от правды! – закричал он.

«Нет... пожалуйста, нет!» – взмолилась я, ведь наши законы были слишком жестоки для слабых, еще одно его высказывание, и мне придется его казнить, а я не хотела еще смерти... я так не хотела!

– Прошу вас быть осторожнее с тоном, – произнесла я строго, даже не поворачиваясь к нему, заставляя его одуматься, но этого не хватило.

– Я вызываю тебя на дуэль! – А вот тут я обернулась. – Так как считаю тебя неспособной управиться с нашей империей. Я считаю тебя и твою силу равной мне. Прими вызов, чтобы доказать обратное... Элизабет.

– Вызов принят, – прошипела я в ответ.

Этот темнид уже ничего не боялся. Он метал в других

свой сумасшедший взгляд... и улыбался, пугая остальных. Он прекрасно знал, что пошел на верную смерть. А я понимала, что не имею права оставить ему жизнь, даже если сильно захочу. Ведь так я дам повод распространить слух о собственной слабости, чего допустить было категорически нельзя. Я должна быть сильной, хотя бы ради родителей, которые когда-то отдали за меня жизнь.

Холодный порывистый ветер словно специально рассвирепел – он был против того насилия, которое должно было произойти. Но несмотря на это, вся моя свита переместилась на открытое плато в горах.

Поправив слетающий с моих плеч плащ, я оглядела прибывших темнидов, которые не входили в Совет Семи Домов, но являлись членами знатных семейств.

Я незаметно хмыкнула, почувствовав в некоторых надежду и веру. Вот только верили они не в мою победу.

Со временем каждый маг слабел, и я должна была за время своего правления утратить былую мощь и уступить трон наследникам.

Но, увы, наследников я не имела и мощь не утратила – это и пугало темнидов, входящих во второстепенную власть.

Алек же опаздывал.

«Может, он сбежал?» – мелькнула в голове мимолетная шальная мысль, и я лишь слегка мотнула головой, как бы отгоняя ее.

Он не сбежит, только не он.

Множественные шепотки заставили меня обернуться к темнидам, а на мое лицо тем временем упало несколько капель дождя.

Смахнув их, я взглянула на темное, затягивающееся черными тучами небо.

Только дождя не хватало для полноты картины. Зрелище, конечно, получится запоминающееся, но не для тех, кто будет сражаться.

– Элизабет!

А вот и Алек.

– Я все еще являюсь императрицей этой империи, – напомнила я, слегка усмехаясь.

– Пора это доказать, – произнес он, закатывая рукава своей светлой рубашки.

Сколько можно это доказывать? Кажется, тут пахнет самоубийством...

– У тебя еще есть время отступить! – Я сделала несколько резких шагов к нему, отчего плащ все-таки сдуло ветром, и я не успела его захватить.

И от холода я тут же вся продрогла.

– С этого плато я уйду либо победившим, либо побежденным.

– Нападай тогда. – Я отступила, вглядываясь в измученное лицо темнида.

Он не сдастся. Он намеренно пошел на самоубийство.

– Я ожидал атаки от вас, госпожа. – Темнид засмеялся и шуточно склонился передо мной.

– Первая атака всегда за слабым, – парировала я, по привычке наклонив голову набок.

– Это мы сейчас и проверим. – Алек встал в боевую позицию, приготавливая заклинание и выбрасывая его на меня.

– Это все, на что ты способен? – спросила я, когда мой щит даже не дрогнул, поглотив черный шар Алека.

– Для чего ты устроил это представление? – вскинулась я, выбрасывая на него волну собственной тьмы.

Его защита разбилась моментально, а вот глаза буквально кричали мне: «Щиты разбились, но не я, госпожа!»

Я не стала церемониться: усилила собственную защиту и принялась за обстрел, не давая темниду и секунды на то, чтобы на меня напасть.

Неожиданно, конечно, но отбивался он неплохо и довольно долго. В какой-то момент даже нашел миг, чтобы атаковать меня мощным огнем.

– Ты ведь проиграешь, – прошипела я, когда один из моих ударов все-таки достиг цели, и Алек упал, ударившись лицом об острый камень.

Холода я теперь не ощущала – мне было жарко. Кровь кипела от выхода собственной тьмы и адреналина. Я отчетливо ощущала, как кончики пальцев покалывает от сдерживаемой силы.

Алек поднялся, но вместо того чтобы принять свое пора-

жение, снова начал обстрел.

– На колени, – приказала я, приближаясь к темниду.

Его удары либо пролетали мимо, либо тут же поглощались моим щитом, который за все время нашей битвы так ни разу и не дрогнул.

Зрители притихли в ожидании дальнейших действий главы Совета Семи Домов.

– Я сказала, на колени, – повторила я, начиная его душить собственной тьмой.

Черные путы медленно направлялись к нему и тут же стягивались на шее Алека. Он сражался, отбивался мелкими ударами, на которые на тот момент был способен, – это не помогало.

– Это ничего не значит, – прошептал он... и склонился передо мной, признавая собственное поражение.

Я победила...

Стояла, глядя на поверженного старого темнида, и не могла решиться на самое главное – контрольный удар, который его убьет.

Он предстал передо мной на коленях, с разбитым носом и со взлохмаченными черными волосами, в то время как его темный пылающий взгляд пожирал меня своей ненавистью.

Почувствовав чужую не передаваемую никакими словами боль, я обернулась и увидела его жену, стоящую в сторонке и с ужасом глядящую на происходящее. Если бы я не обла-

дала эмпатией, то никогда бы не сказала, что эта женщина страдает, настолько ее лицо было пусто.

И, увы, я не предусмотрела кое-чего более важного, когда отвернулась от темнида. Ведь, создав эту небольшую заминку, я дала своему противнику время. А он не стал медлить и, как только я дала слабину, отправил в меня сильнейший темный удар, отразить который я не успела.

Боль поразила меня совершенно неожиданно, и я отлетела в сторону, больно ударившись об острые камни спиной.

А этого простить я уже не имела права...

Круг темнидов, окруживших нас, расступился, позволяя мне подняться. На одну секунду я даже встретилась взглядом с Мэттом. Этот мужчина мне нравился: сильный и независимый... Вот только он сейчас просто стоял, а я в то же время вспомнила того парня, который бросился на мою защиту... Мэтт бы в первую очередь защищал себя... а тот парень закрыл собой обычную незнакомку.

Внутренне усмехнувшись собственным чувствам и возникшему отвращению к своему любовнику, я прошла вперед.

– Смотри на меня, – произнесла я строго старому темниду.

– О, не волнуйся, Элизабет. Свою смерть я встречу достойно!

Эти слова стали для него последними, потому что в ту же секунду я высосала всю его силу.

Алек пал на землю, а пространство пронзил страшный пронзительный крик его жены. Эта женщина была не в состоянии пережить смерть дочери, а затем и падение мужа... Она упала вслед за ним...

Мне же осталось отвернуться и гордо уйти с поля сражения.

Ведь права на чувства я не имела...

4 глава

Алесская империя

Евгений

Всегда считал людей, любящих рано вставать, извращенцами. А потому, проснувшись этим утром, я еще минут десять лежал, глядя в потолок, обдумывая наш с Рудом вчерашний разговор.

Помимо методов контрацепции, мы с ним успели обсудить клятвы. Конечно, моего новообретенного друга это напрягло, но, убедившись, что со мной все в порядке, он охотно поделился необходимой мне информацией. И я узнал, что, заключая договор, одна из сторон вправе устанавливать рамки о неразглашении, и это меня очень напрягло, ведь теперь я не мог никому рассказать о нашем разговоре с Александрой.

А еще меня расстроил ключ... В том мешочке, что дала мне та бабка, был ключ. И я помнил слишком отчетливо ее хриловатый голос, предсказывающий смерть... смерть от проклятия. Наверное, именно это помешало мне отказать той девушке. Что, если умрет именно она? Смерти я никогда никому не желал, и если в моих силах кого-то спасти, я не против попытаться это сделать. Но то предсказание, к собственному сожалению, продолжало меня пугать.

– Так во сколько мы встречаемся? – прошептала Линиана,

заговорщицки склонившись к нам.

Я улыбнулся, посмотрев на наше «тайное собрание» на уроке географии. В принципе, наша группа уже давно все сделала и выступила, получив твердые четверки, а потому мы нагло бездельничали весь остаток предпоследней пары, обсуждая сегодняшнюю вылазку.

Прошлая же пара прошла намного интереснее этой, не хотелось отвлекаться ни на минуту, слушая рассказ учителя. А говорила она про шестое чувство у всего населения Второй вселенной, которое заключалось в умении чувствовать магию друг друга.

По ее словам, это было нечто похожее на обоняние, и оно проявлялось у магов в подростковом возрасте, у меня же, помимо видения нитей, ничего подобного не наблюдалось.

Лина сказала, что я пахну смородиной, что меня очень повеселило. Аделинин же запах Линиана описывать не стала, так как ее подруга управляла тьмой, а для светлых тьма пахнет неприятно, это же работает и в обратную сторону. Правда, отчего-то Дея тоже чувствовала мой смородиновый запах, что удивило ребят, которые думали, что я светлид. Мне оставалось только пожать плечами в ответ.

– Встречаемся в одиннадцать на выходе из общежития, – сказал Руд, ободряюще улыбнувшись Аделине.

– Договорились, – пропела Линиана, радостно потирая свои ладони.

– Она всегда такая? – спросил я, с трудом сдерживая смех.

Девушка показательно удивилась, вылупив свои и так огромные, сияющие счастьем изумрудные глаза.

– Веселая или странная?

– Все вместе, – ответил я Руду и уставился на девушку.

Линиана, одарив нас своим полным скептики взглядом, хмыкнула и обняла притихшую Делю.

И я не смог сдержать теплой улыбки, возникшей при виде этой милой картины.

Нельзя было не признать то, что Лина была необыкновенной девушкой, излучающей ну просто невероятное количество тепла. Все ее существо заставляло каждое сердечко только от присутствия рядом с ней биться чаще. Я восхищался этой девушкой. Восхищался ее силой, умом, добротой, ее невероятно сильной энергетикой, что сводила с ума.

И когда она поймала мой разглядывающий взгляд, я даже немного смутился и непроизвольно отвернулся в сторону.

Последней снова стояла практика, и меня радовало, что теперь я хотя бы имею представление о том, что требуется от мага для создания заклинаний.

Сэма нас снова разделила на пары и мне поблажек не сделала, поставив мне в напарники Дорна, поэтому осталось надеяться, что меня задирать тот не будет.

– Эй, я долго ждать тебя буду? – хмыкнул напротив меня Дорн.

К слову, этот парень не понравился мне сразу: слишком

хамоватый. Но так как мы с ним были почти одного уровня по силе, нас поставили вместе. Она хотела посмотреть, на что юные «дарования» вообще способны и какие у нас есть слабые стороны. Женщина постоянно наверстывала по залу круги, вглядываясь в каждого и затем записывая что-то в книжку.

Я сосредоточился и напал единственным заклинанием, на которое был способен. Нет, точнее так: единственным заклинанием, которое знал. Дорн тут же поставил щит и улыбнулся, плетя неизвестное мне плетение. И вот тут мне стало не по себе. Я сглотнул, подумав о том, что случается, когда плетение попадает в мага... Испытать на себе моя шкура отказалась, а сам я плетение щита не запомнил и остался стоять столбом, испуганно тарашась на противника.

Кажется, теперь я понял, кто будет двоечником...

Удар обрушился на меня совсем неожиданно. Первой мыслью стало сорваться со всех ног и улепетывать отсюда, но меня остановило понимание того, что тот же Руд не удержится от подколки, да и перед девчонками стыдно будет за трусость...

Я выставил руки в попытке по памяти воскресить щит, который строил Дорн, и что самое удивительное – у меня вышло! Буквально за секунду до того, как боевой черный шар достиг меня, у меня проявилась защита и поглотила удар.

Парень фыркнул, я же выдохнул с облегчением. Позор миновал.

Вот так и прошло наше второе занятие по нитеплетению: всю пару мы отработывали различные виды заклинаний без малейшего отдыха и в конце получили домашнее задание – выучить боевой удар пятой степени.

А я выходил из зала с мыслью, что нужно хотя бы заклинание второго уровня изучить...

– А я думала, что ты уже передумал, – встретила меня Лина.

Мы стояли у колледжа – я чуть ли не опоздал на встречу и пришел минутка в минутку.

– Где Руд?

– Сейчас должен подойти. Ты помнишь, что никому? – а это уже подросла наша Аделина. В ответ я кивнул.

– А вот и я! – гаркнул Руд, чем испугал Лину, девушка судорожно схватилась за мою руку и ахнула.

– Дурак! – воскликнула девушка.

Мне же осталось только усмехнуться и встретить недовольный взгляд соседа, но тот тут же смягчился, стоило к нему подойти Деле.

– Какой у нас план? – нарушил я тишину, осматривая здание, которое уже поглотила темнота.

– Нам нужно пробраться в библиотеку, – сказала весело Лина.

– Там? – насторожился я, указав на колледж.

– Именно! – Лина еще больше засияла, а вот Руд нахмурился.

– Тогда идем? – предложил я. Все, согласившись, двинулись ко входу в колледж.

Что меня очень удивило – это то, что двери были открыты. Тут настолько безопасно, что можно не закрываться? Или студенты настолько примерные?

А потом, оглядев на нашу компашку, я вдруг понял, что никто просто не палился.

Оказавшись внутри поздним вечером, я приятно удивился, узрев, как круто отражается лунный свет от широких колонн и как красиво он рассеивается по залу.

Мы двигались очень тихо: совсем колледж пустым не оставался – обход совершали сами учителя, играя роль охранников или сторожей, как кому удобнее их воспринимать.

Вскоре в одном из коридоров Аделина остановились. Руд осторожно приоткрыл дверь библиотеки, проверяя, есть там кто или нет, затем он махнул рукой, приглашая нас.

Деля двинулась к одному из шкафов. Девушка достала с одной полки книгу, затем туда просунула руку – позади меня раздался лязг.

– Обалдеть, потайной вход, – протянул я, глядя на лестницу, ведущую вниз.

– Тише, идем, – приказал Руд и сам первый спустился, потом пошел я, и завершили ход девчонки.

Мы оказались в темном сыром коридоре, очень тускло освещенном. Идя за ребятами, я продолжал изучать все, что

попадалось мне на глаза: тут встречалось много дверей, иногда какие-то картины, валялись вещи, висело оружие.

Как рассказали мне мои новообретенные друзья, мы находились в сети подземных ходов колледжа. Они строились для безопасности в случае нападения или осады города. За дверями были кладовые с едой, с оружием, были учебные комнаты. Водили, естественно, учеников в последние, но попасть сюда могли только старшекурсники.

– Пришли, – заявила Аделина, сверяясь с картой, которую ей отправил брат через телефон.

Итак, мы попали в просторный каменный зал, загроможденный различным учебным оборудованием, но пустой по центру.

– Если нас запалят, нам конец, – удрученно произнес наш нервный друг и на всякий случай прикрыл за нами плотно дверь, вызвав этим смешок у Линианы.

– Не дрейфь, – произнесла она, направляясь к шкафам с оружием. – Как много тут всего интересного...

– Это точно зал, предназначенный для тренировок? – спросил я, когда наткнулся на застекленные витрины, внутри которых аккуратно стояли всякие награды и грамоты.

– По центру защитный купол, – ответила мне Деля, которая как раз стояла там.

Девушка смущенно улыбнулась, создав в руках темное закливание, и, прицелившись в Руда, отпустила его.

– Деля! – вскрикнул тот, испугавшись, и машинально при-

гнулся.

А удар тем временем разбился о стенки купола и развеялся, так и не долетев до моего соседа.

– Ну ты нарвалась, куколка! – Руд быстро двинулся к куполу и, как только пересек его границы, опутал белыми нитями Аделину, лишив возможности двигаться.

– Это была шутка, – мягко произнесла та.

– Я знаю, солнышко, – ответил мой сосед и, открыто улыбувшись, поцеловал обездвиженную Делю.

– Кажется, мы тут лишние, – прошептала мне подошедшая Линиана, мне же осталось только согласиться.

– Пойдем тоже потренируемся, что ли? – спросил я, взглянув на эту белобрысую красавицу.

– Как они? – засмеялась Лина, направляясь к одному из шкафов, оттуда она достала плоские круги. – Это измерители для силы, – сказала она и кинула один мне.

К этому моменту Руд с Делей разошлись, продолжая смущенно переглядываться.

– Закончили? – спросил весело я и, получив кивок от соседа, вошел в центр.

Так мы начали нашу тайную мини-тренировку.

Я оттачивал заклинания, которые не знал ранее, но должен был знать (и ведь главное заклинание контрацепции я заучил очень хорошо!). Лина с Делей что-то обсуждали, стоя в сторонке от нас. А Руд пытался воспроизвести то самое заклинание, с которым когда-то встретил меня в комнате, и, к

слову, у него это совершенно не получалось.

Меня очень удивляло то, что я теперь мог наблюдать. А иногда даже казалось, что я просто сошел с ума – и это я про нити силы. Время от времени перед глазами начинало рябить, и приходилось возвращаться в прежнее зрение.

Ну и, конечно, стоит признать, что колдовать без возможности видеть собственные плетения очень и очень тяжелая работа.

– Ты что делаешь? – спросил я у соседа, у которого в очередной раз ничего не вышло.

– Отвали, – рыкнул тот, попутно пнув стену.

Механически я взглянул на Лину, но девушка лишь грустно махнула рукой, призывая забыть и продолжать заниматься своими делами.

– Руд, – Аделина осторожно двинулась к соседу.

– Сказал же, отвалите! – парень злобно нахмурился и вышел быстрым шагом из зала.

– Может быть, вернемся уже? – предложила подруга Руда, с грустью взглянув на дверь.

Мы с Линой согласились и дружной компанией отправились вслед за Рудом.

Мы возвращались обратно, когда что-то впереди хлопнуло, – Лина снова испуганно схватилась за мою руку.

– Что это было? – прошептала девушка, так как коридор погрузился в темноту.

– Заблокировали вход, похоже на проверку и профилак-

тику, – ответил Руд, сев на пол. Он все еще был не в настроении.

– И что мы будем делать? – Лина задумчиво прикусила губу и внимательно уставилась на парня.

– Мы же не будем просто сидеть и ждать, когда нас здесь найдут? Я не хочу выговора, – Деля казалась очень испуганной.

Руд поднялся на ноги и, бросив короткое «Идемте», куда-то двинулся.

– Куда мы? – прошептал я Лине.

– Руд нас выведет, – ответила так же тихо девушка.

Мы остановились у развилки, тут парень развел руками, показывая, что дальше дороги он не знает. Посоветовавшись, наша компашка двинулась направо. Вскоре я увидел свет, падающий откуда-то сверху, – там находился наш выход, но чтобы открыть люк, следовало бы кого-то посадить на плечи, магией зацепить его не получалось, а шуметь мы не хотели. А потому было решено, что на плечи Лину возьму я.

– Солнышко, нельзя быть такой намагниченной, – пошутил я, когда нас от прикосновения слегка долбануло током.

– Зай, ну я не специально, – ответила, хохоча, Лина.

Девушка с люком провозилась минут пятнадцать, и вскоре на нас всех света упало больше.

– Готово! – завершила она гордо.

– Отлично! – сказал я, осматривая открывшийся вид вверх: там висела лестница и шел длинный туннель. – Заби-

райся первая, раз еще не слезла.

Девушка на это хихикнула и осторожно начала лезть наверх.

– Эй! Вы чего там? Мне тут не по себе одной, давайте быстрее!

– Ну, кто дальше? – спросил я, переживая за девушку.

– Давай я, – произнесла Аделина и, подхваченная мной, оказалась наверху.

Следом полез Руд, а затем и я.

Мы оказались в магазине одежды, в подсобке. Пришлось выбивать дверь, заранее мы договорились сказать, что нас тут кто-то закрыл. Но в помещении не оказалось ни единой души.

– Теперь нужно выходить как-то наружу, – произнес Руд, странно поглядев на Лину.

– Если тут есть камеры, то нам конец: вырезки могут отправить в колледж, – сказала Лина.

Там, где мы находились, камер не было, но идти дальше становилось страшно.

– Полезли через окошко? – предложил я. – А на лица одежду натянем.

Линиана весело засмеялась, прокомментировав:

– Мы словно в криминальном фильме.

Руд, на удивление, тоже смягчился.

– Ну тогда вперед? – сказал парень, завязывая у себя на лице куртку, мы тоже последовали его примеру.

– Почему так весело? – прошептала девушка, вылазившая из магазина первая.

– Очень, – буркнул Руд, выскочив из окна вторым, и следом помог с этим Аделине.

Когда я вылез, на нас кто-то направил свет фонаря. Я тут же дернул за руки ребят, призывая тех к бегству.

– Эй! Стоять! – кричали нам вслед, но мы уже мчались по улицам.

У ворот колледжа Лина рассмеялась в голос.

– Вот это драйв! Адреналин!

– Вот только куда мы сейчас? – Руд устало прислонился к забору колледжа. – Вокруг него невидимый барьер, он нас не пропустит, до утра уж точно.

– Может, есть дыры какие-нибудь? – спросил я.

– Даже если есть, мы их не увидим, – тихонько сказала Лина, так как из колледжа кто-то вышел.

Я попытался включить свое видение. И, ура, у меня получилось. Теперь передо мной сверкал огромный разноцветный барьер вокруг колледжа. Вот только выполнен он был идеально, ни одной брешки. М-да, похоже, придется ночевать на улице.

Расстроившись, мы отправились на остановку. Здесь они напоминали маленькие домики с аккуратными лавочками, на одной из которых Руд с Делей в обнимку задремали.

– А ты пойдешь на бал? – зевая, спросила Лина, перебираясь ко мне, подальше от храпевшего Руда.

– Что за бал? – прошептал я.

Мы же с Линой свернулись калачиком так, что оба лежали на коленках у друг друга и были почти лицом к лицу.

– Через неделю должен быть. Его устраивают в честь новых студентов. Говорят, там очень классно, – Лина мечтательно улыбнулась.

– А там можно приглашать своих друзей, кто в колледже не учится?

– По-моему, да. – Девушка снова сонно зевнула и прикрыла глаза.

Улыбнувшись своим мыслям, я тоже расслабился и вскоре уснул.

– Подъем! – прогремело у меня прямо над ухом.

Гребаный Руд стоял надо мной и усмехался. Лина же стояла собранная и, как обычно, улыбчивая. Я поздоровался с девушками, встряхнулся после долгого неудобного сна, и мы двинулись к колледжу.

– Ну что, ты готов к мини-путешествию? – именно так меня встретила Александра в моей же комнате после пар, чем несказанно удивила.

– А как ты?.. – Обведя пальцем свои «хоромы», я вдруг вспомнил про ее умение исчезать и, кивнув, заткнулся, признав, что замок на двери не такой уж и защитник в этом мире. – Сейчас должен прийти Руд, так что давай скорее объясняй, что придумала.

– Держи. – Мне в руки прилетел незнакомый сверток с

чем-то мягким внутри. – Скорее одевайся, и мы пойдем на обещанную экскурсию по Темнидской империи.

– И ты мне расскажешь, что от меня надо?

– Даже покажу, – произнесла она, улыбнувшись, и, как обычно, исчезла, напоследок сказав, что мы встречаемся через несколько минут в парке у моста.

Увиденное в бумажном свертке меня привело в восторг еще больше, чем предстоящее путешествие, ведь там была самая настоящая одежда темнидов!

Разглядывая хлопковые свободные рубашку и штаны, я пришел к выводу, что это одежда обычных горожан, а вот корона, или, правильнее, кольцо с огромным красным камнем, привела в замешательство, также как и непонятный браслет.

Для чего она нужна? Какой-то артефакт?

Саше я до конца не доверял, а потому просто положил украшение в широкий карман, надеясь, что девушка мне все подробно объяснит на месте.

Также в свертке лежали плоская обувь и черный жилет.

– Ты куда так вырядился? – Руд ввалился в комнату неожиданно; взглянув на меня как на полоумного, прошел к своей кровати и устало упал лицом вниз. – Капец денечек!

– Потом объясню, не теряй, – ответил я и быстренько свалил.

– А тебе идет темнидский наряд, – произнесла Саша, стоявшая у перил моста, как в нашу первую встречу.

К слову, она тоже оделась в одежду своего народа, и ей это

шло намного больше, чем мне.

Ярко-красный длинный сарафан аккуратно сидел на стройной фигурке девушки, придавая ей нотки страсти и выразительности. Плоская обувь сделала ее немного ниже ростом, и теперь ее макушка была на линии моих губ. А вот ранее виденная мною корона находилась у нее на голове, красный камень располагался ровно по середине лба.

– Этот камень...

– Не надел? – хмыкнула она. – В нашей империи есть императрица, цвет ей присвоен чисто-черный; есть члены Совета Семи Домов, что ей прислуживают и иногда могут принимать какие-то решения самостоятельно, их цвет синий. А есть обычные темиды, и носят они такие вот кольца с красным камнем.

– Кольца? – переспросил я, разглядывая странное украшение. – Больше похоже на корону.

– Именно. Без него мы никуда переместиться не сможем, поэтому не тяни нити силы.

Нахмурившись, я попытался переосмыслить странное и незнакомое мне выражение, а потом со вздохом и, закрыв глаза, осторожно надел украшение.

И я не умер, что радовало. А еще никуда не переместился, что радовало еще больше.

Открыв глаза, я встретился со взглядом Александры – она нагло рассматривала меня, и озорные огоньки в глубине ее радужки мне совершенно не понравились.

– Браслет тоже надевай, – сказала девушка хитро, чем меня очень напрягла.

– А он для чего? – нервно уточнил я.

– Обычный брачный браслет, – хмыкнула она, пожав плечами и наклонив слегка свою голову набок.

– Что? – переспросил я. – Я, конечно, понимаю, что такое, как я, уже нигде не найти, но, может...

– Ты что несешь? – Девушка моему сарказму удивилась слишком искренне. – Он нужен для прикрытия, так как с левым мужчиной я не могу по городу разгуливать. Особенно с учетом того, что я не принадлежу ни одному дому города.

– Что значит «не принадлежу ни одному дому города»? – спросил я и осторожно защелкнул на запястье браслет.

– В нашей империи каждый город состоит из домов, обычно в них входит до пятидесяти семей, иногда больше, иногда меньше.

– А Совет Семи Домов?

– Это самые сильные кланы, живут они в столице. Еще их называют Высшие дома.

Я задумчиво кивнул и еще раз осмотрел сверкающий браслет.

– Теперь готов?

Я кивнул и позволил девушке взять меня за руку.

Мы переместились быстро и без приключений. Но, как человек, всю жизнь живший на Земле, я для себя признал, что это было очень странно. Ведь я ничего не почувствовал! Раз,

и все – я посреди незнакомой улицы.

– Так умеют только темниды? – спросил осторожно я, слушая быстрое биение своего бедного сердечка.

– Алесы в основном пользуются порталами, – ответила Александра и взглянула на меня как-то слишком подозрительно. – Не выражай так ярко эмоции, темниды – эмпааты, в нашей империи не принято так открыто выражать свои чувства.

– Ты – эмпат?!

Хитрый и довольный взгляд стал мне ответом.

Тяжело вздохнув, я решил отвлечься и наконец-то уделить должное внимание новой обстановке.

Этакий средневековый стиль меня приятно удивил – я словно оказался в фильме про рыцарей в сияющих доспехах. Вот только тех самых рыцарей я не нашел. Вместо них тут ходили обычные люди, называющиеся темнидами, а если быть точнее, то ходили маги... и одеты они были точно так же, как и мы, а особенно ярко у них выделялись кольца с красными камнями на головах.

– Мы ведь где-то в провинции? – спросил я, разглядывая красивое каменное здание, украшенное цветами.

– Да, этот город носит название Янтарь и находится на самом юге империи.

Я кивнул в ответ.

И тут вдруг мимо нас по мощеной дороге проехал самый обыкновенный автомобиль! Правда, он больше был похоже

на те, что выпускались лет сто назад на Земле. Но он именно проехал! На колесах!

– Во Второй вселенной ведь не добывается нефть, – выдавил я, внимательно наблюдая за колесами машины.

– Не знаю, что такое «нефть», но ездит он по тому же принципу, что и в Алесской империи, только там магия работает на взлет, а у нас на вращение колеса.

Я хмыкнул, посмотрев на озабоченную моим поведением девушку.

– Ты посмотрел?

– А прогуляться?

Прожигали мы друг друга взглядами довольно долго, и победил в итоге я – девушка согласилась на небольшую прогулку.

Я очень хотел посмотреть этот город, и это свершилось!

– Веди себя естественно, – шикнула на меня Саша, идущая позади.

– А как я себя веду? – спросил я, уставившись на красивый разноцветный фонтан посреди площади.

– Так будто ты тут впервые, – недовольно буркнула девушка.

– Удивительно! – улыбнулся я ей и, поймав ответный теплый взгляд, двинулся в сторону замеченной мной таверны.

– Нет, туда мы не пойдем.

– Саша... – начал было я, но договорить мне не дал внезапно вышедший из здания мужчина.

Проходившие мимо нас люди приветственно склонялись перед ним. Я же как-то запоздало отметил синий сверкающий камень на его голове и вопросительно глянул на озадаченную этой встречей Александру.

– Госпожа, – произнес темнид, кивая девушке.

– Глава Янтарного дома, – ответила та сдержанно, однако все его внимание, конечно, устремилось в мою сторону.

– Господин, – произнес я, склонившись перед ним.

Теперь вопросительно на Сашу смотрели двое мужчин: глава того самого дома и я ждали объяснений. Хотя, кажется, он был озадачен больше меня, особенно когда заметил обручальные браслеты на наших руках.

– У вас есть ко мне вопросы? – спросила вежливо девушка.

Я же в это время взглянул на эту ситуацию под совсем другим углом: Саша, хоть и была одета по-простому, максимально выделялась среди прочих жителей. Осанка, сталь в голосе и прямой взгляд выдавали в ней принадлежность к высшей власти с потрохами.

Темнид определенно опасался Александру, в то время как она продолжала давить его своим взглядом.

– Я вас ожидал позже и не так, – протянул он, продолжая коситься на меня.

– Имею право. А теперь прощайте, мы спешим, – с этими словами девушка обернулась ко мне. – Идем.

Мне осталось лишь кивнуть и молча последовать за Са-

шей.

– Что это было? – спросил я, когда мы ушли достаточно далеко от площади.

– Ты несколько не похож на обычного темнида, – ответила девушка.

– Да ладно тебе. У меня возникло такое ощущение, что ты не привыкла кланяться, и тот темнид был в шоке. К чему все это представление с красными камнями?

– Не ожидала, – произнесла та, взглядываясь в меня уже как-то иначе.

– Значит, я прав?

Получив кивок в ответ, я лишь хмыкнул.

А вот про темнидов и свою странную внешность понял давно. Я думал, что в учебнике про них уж слишком преувеличено, но нет, этот народ и вправду внушал некий страх из-за своих черных или темно-карих глаз и темных волос. А уж со своей смуглой кожей и светлыми глазами я совсем переставал вписываться в окружающую обстановку.

– Ты голоден? – спросила девушка, кивнув в сторону новой таверны.

– Да мне, если честно, больше было интересно заглянуть внутрь, но уже как-то желание пропало. Давай лучше в следующий раз?

– Хорошо. Тогда пора приступать к делу, – сказала девушка и протянула мне ладонь, видимо, для перехода.

– Все, что пожелаете, госпожа, – произнес я и протянул ей

смиренно руку, позволив нас снова куда-то переместить.

Меня переместили в подземелье. И, естественно, я сразу удивленно уставился на Александру, требуя объяснений.

– Что ты так на меня смотришь? – спросила девушка, а моя персона снова ощутила ее задорное настроение.

Она ведь никак не выражала свои чувства, но я как-то смог их различить. Может, я тоже эмпат? Хотя я ведь других так не чувствую.

– Ты и я в подземелье, – протянул я загадочно.

Саша снова пришла в шок от моих шуток.

– Иди вперед уже, – ответили мне раздраженно.

Я лишь улыбнулся и зашагал в указанном направлении. И в скором времени мы дошли до железной двери, которая открылась, как только Саша коснулась ручки. Увиденное в помещении за железной дверью заставило меня замереть.

– Это... – выдавил я, указывая на висящий в воздухе белый кристалл. Правда, стоило мне приглядеться лучше, как я заметил немного черноты в самом низу камня.

– Сильнейший артефакт, который необходимо восстановить, – ответила девушка.

– Но ведь... оно не несет же никакой угрозы людям? – осторожно спросил я, быть участником какой-нибудь огромной резни совсем не хотелось.

– Я тебе скажу больше, – прошептала Саша, и я всем нутром ощутил ту тяжесть боли и какого-то отчаяния, которые

чувствовала она. – Если ты его не восстановишь, умрут очень и очень многие.

Я глядел на этот артефакт, поджав губы, и не знал, что с ним делать. Я ничего не чувствовал и только понимал, насколько это важно девушке, которая стояла рядом со мной.

Но готов ли я был взять такую ответственность? Определенно – нет. Но, кажется, Александру это не волновало.

– Я не знаю, что делать, Саш.

– Очень надеюсь, что в скором времени узнаешь. А теперь тебе пора возвращаться.

Я кивнул, позволяя ей переместить меня обратно в общежитие.

Из воспоминаний императрицы Элизабет

Теплая вода убаюкивала, а мягкая белоснежная пена приятно соприкасалась с кожей, принося невыносимое удовольствие каждой клеточке моего тела; свечи, стоявшие вдоль бортиков огромной ванны, радовали глаз и придавали и так романтической обстановке полумрака больше уюта и волшебства.

Вытянувшись в полный рост, я протянула Мэтту вторую ногу, которую тот тут же захватил в свой сладкий плен и начал осторожно массировать.

– Моя госпожа, может быть, желает вина? – спросил он, медленно продвигаясь своей ладонью вверх к бедру.

Я мотнула головой и закрыла глаза, вздыхая аромат меда,

тянущийся от свеч.

– Хочу побыть одна, – прошептала я, так и не взглянув на мужчину, но он понял все правильно и в эту же секунду исчез, оставив меня наедине с собственными мыслями.

А подумать мне было о чем.

Во-первых, это яркая принадлежность того парня к одному из родов моей империи. Кто-то из его предков принадлежит к Совету Семи Домов, а это значит, что его могли ощутить представители рода. Я очень надеялась, что брачный браслет смог скрыть это, но верилось в такую чушь с трудом.

Почему я этого не предусмотрела? Как могла так ошибиться?

В последнее время я совершала ошибки слишком часто. Я допускала недопустимые ошибки. И они привели, конечно, к другим проблемам...

Ведь, во-вторых, я пересеклась с главой Янтарного дома, и он увидел Женю. От этого мне захотелось засмеяться и следом утопиться в ванне.

Как у него горели глаза!

Мне же этим вечером пришло прошение о созыве всего совета по поводу того, что я привела в империю светлида.

Сколько они устраивали мне ловушек. Просто несметное количество. И я ведь ни разу не попалась.

А тут сама же упростила им задачу!

Ситуация накалялась. Мне надо думать и решать проблемы с проклятием! Но мне приходится устранять бунты от

темнидов, которые должны мне прислуживать и быть правой рукой! Времени на доказательство своей мощи и права на власть я не имела.

Всех казнить? Самый простой и заманчивый вариант, вот только не для этого века. Проклятие забрало слишком много жизней, я не имею права оставить правящие дома без глав. Особенно последние три: те не имели сильных наследников.

Рассказать им про проклятие?

Усмехнувшись, я поняла, что сделаю все, чтобы отомстить им за смерть родителей. А значит, я лишу их всей власти, поэтому информации о проклятии они не получают. Они ничего не получают.

А вода тем временем продолжала остывать – моя кожа вскоре вся покрылась мурашками. Я могла ее нагреть, но отчего-то тянула, разрешая себе мерзнуть. Вот только зачем?

Когда я распахнула глаза и собралась вставать, меня что-то остановило. Тянущая боль в районе лопатки заставила замереть в ожидании чего-то невозможного...

Боль потихоньку превращалась в жжение, а я так и продолжала сидеть, не веря в происходящее.

Вот только зеркало, находящееся за моей спиной, смогло меня окончательно отрезвить. Ведь когда я к нему обернулась, то увидела распускавшийся цветок черной лилии, говоривший о том, что моя сила выбрала мне пару...

Привыкшая все контролировать, я теперь сидела с такой кашей в голове, совсем не зная, как быть дальше.

Становилось все сложнее и сложнее. А время шло. И именно это осознание дало мне силы, чтобы встать и пойти решать собственные проблемы.

5 глава

Алесская империя

Евгений

Последняя пара следующего дня предвещала быть веселой, так как ею являлась физкультура, на которой нам предстояло готовить парк к балу.

В парке собрались все первокурсники, а нас оказалось три группы. Физрук быстро всем раздал задания и скромненько свинтил по своим делам, оставив за главную Лину и еще двух девушек. Мне и еще нескольким парням поручили разгрузить аппаратуру и перенести ее на сцену. Девушкам же поручили украшение зала и сцены, ну а остальные были у них на подмоге.

Парни из нашей компании решили не рисковать и потрудиться физически. Я же левитацию освоил очень хорошо на первой паре и подумал: «А почему бы не попробовать?»

Начал я с самого легкого и не слишком хрупкого. Нити мне поддавались очень легко. И вскоре я уже на автомате их плел и переносил крупные предметы типа колонок, фонарей.

Кстати, я заметил, что еще большую роль играет толщина лент. Если сделать их тонкими, они разорвутся, и все упадет. Уверен на сто процентов, что точно такой же принцип плетения и в боевых заклинаниях.

– Эй, – Линин голос заставил меня обернуться.

К ней пристал Дорн, опять этот наглый одноклассник... Он оттеснял подружку в сторону. Но не успел я сделать и шагу, как к ней подбежал Руд.

– Руки от нее убрал, – прошипел сосед, сжав кулаки.

«Они же сцепятся сейчас!» – эта мысль меня отрезвила, и я устремился на помощь Руду, ну и, конечно, с шальной мыслью отыграться на парне за последний урок, только теперь физически.

– А то что? – парень усмехнулся, слишком откровенно глядя на Лину.

Руд сделал несколько шагов навстречу наглецу. Лина вскрикнула и попыталась встать между теми двумя.

– Успокойтесь!

– Не лезь! – Дорн толкнул девушку, отчего та ошарашенно упала на траву.

И это стало последней каплей. Руд замахнулся и со всей силы ударил по лицу однокласснику. Я подбежал в то время, когда Дорн повалил моего соседа на землю и стал его пинать.

– Отошел! – крикнул я, отталкивая парня от Руда.

Меня тоже попытались повалить. Только вот весовая категория не позволила. Скрутив Дорна, я посоветовал ему не нарываться и, когда тот успокоился, склонился перед соседом.

– Ты как?

– Нормально, – он поморщился, поднимаясь.

Из носа Руда текла кровь. Губа была разбита, а под глазом

всплывал синяк. Лина оказалась рядом, стоило о ней вспомнить.

– Вы совсем сдурели? – Кажется, она была немного в бешенстве. – Я сама могу за себя постоять! Ясно?

– «Спасибо вам большое», да? – выплюнул Руд, злобно глядя на подругу, от такого взгляда даже я поежился.

– Я все сказала так, как оно есть, – произнесла та и приблизилась к нам. – Дай я вылечу...

– Да... – парень отмахнулся от нее, словно от мухи, и поплелся в противоположную сторону.

«Пошла ты!» – закончил я его недоговоренность и усмехнулся. Поймав вопросительный взгляд Лины, пожал плечами в ответ и устремился следом за парнем. Нет, ну правда, мы же за нее заступились. Спасибо, в принципе, сказать было можно.

– Эй! – окликнул я Руда.

Он остановился, грустно глядя куда-то в сторону.

– Ты был сегодня шикарен, – произнес я с улыбкой, хлопнув соседа по плечу и желая его поддержать.

– Спасибо, – произнес он с усмешкой. – И за помощь спасибо.

– Да ладно! У меня же фетиш бить незнакомых мне одноклассников по морде! Так что обращайся!

Взглянув друг на друга, мы расхохотались и направились в сторону медпункта.

К тому моменту, когда мы с Рудом вернулись, Дорн уже

ушел, и, как сказала Деся, с ним ничего не случилось, он кипел от злости, живой и здоровый, и потом в итоге куда-то свалил. «Ну оно и лучше», – решил я. И когда все закончили с приготовлением к празднику, я наконец-то поел в столовой.

И, конечно же, стоило признать, что мысли об Александре меня не покидали уже вторые сутки: она не спешила появляться, а я переживал.

Слова той старухи прочно засели у меня в голове. Саша ведь говорила о проклятии, и это слишком большое совпадение с предсказанием. Неужели я успел за такое короткое время влипнуть в настолько серьезные неприятности?

– Зря ты так с Рудом, – произнес я по дороге в свою комнату.

Лина лишь поморщилась.

– Я сама в состоянии решить свои проблемы, – фыркнула девушка, заворачивая в сторону своей комнаты.

– Какие мы самостоятельные, – передразнил ее я и остановился.

– Спасибо, что проводил, – произнесла Лина, обняв меня на прощание. – На чай зайдешь?

Усмехнувшись, я попрощался с девушкой, сославшись на домашку, и направился уже к себе.

И там меня ждал очередной сюрприз – записка от самой Александры.

Сегодня в шесть на нашем месте в парке. Нужно погово-

ритель.

Александра

«Красивый почерк», – подметил я, убирая записку в карман. До шести было еще много времени, а потому я занялся своим домашним заданием.

Без десяти шесть я уже караулил в парке, нетерпеливо измеряя шагами ухоженные дорожки, измученный ожиданием и мыслями о той неповторимой даме. И она пришла вовремя. В легком сарафане, в знакомой кожанке и в легких кроссовочках.

– Привет.

Я улыбнулся девушке, от ее вида внутри что-то перевернулось, кажется, это было облегчение.

Она стояла такая притягательная: по ветру развевались сарафан и волосы. Саша была такая тонкая, отчего-то я хотел ее защищать, вот только от чего? И разве можно быть столь красивой? Разве можно так притягивать людей?

– Привет, – ответила девушка и замолчала, как-то странно всматриваясь в меня.

– Через неделю в восемь у нас бал, – прервал нашу затянувшуюся тишину я, – придешь?

Но вместо ответа Александра села на лавочку у озера, наклонилась, всматриваясь куда-то вглубь. Ее глаза выражали глубокую задумчивость и печаль. Мне невыносимо захотелось подсесть к ней и обнять ее.

Да гребаная сентиментальность! Откуда ж ты взялась,

родная?

– Приду, – прошептала тихо девушка, но я услышал.

Набравшись смелости, я сел рядом с Сашей. Легкий аромат сладких духов тут же зашекотал нос. Так не пахла ни одна девушка – этот аромат сводил с ума.

А потом Александра вдруг посмотрела на меня. И я замер от непонятого волнения, не понимая, что со мной происходит.

А точно ли я ждал ее потому, что переживал из-за проклятия? Или она мне просто-напросто понравилась?

– Я наткнулась на кое-какие книги, и это навело меня на некоторые мысли...

– Мне пора начинать бояться?

– Мне нужно, чтобы ты получил доступ к светлидской библиотеке, – ошарашила она меня.

– Ты серьезно? – усмехнулся я, опираясь на спинку лавочки. – Я здесь всего неделю, какие светлидские библиотеки?

Она задумалась, а затем резко поднялась.

И я засмотрелся, как закат объял черноволосую красавицу своими последними лучами. Она встала на берегу озера, обхватив себя руками, словно прикрывшись от всего мира. Я поднялся следом и встал рядом, глядя на ровную гладь воды, отражающую заходящее солнце.

– Саш?

– У тебя должны быть знакомые светлиды, – уверенно произнесла та.

– И с чего такая уверенность?

– С того, что в этой погоне за тобой участвую не только я. Конечно, мне тут же в голову пришли Лина и Руд.

– Ага, то есть проклятие, приносящее смерть, уже превращается в погоню за мной?

Я тяжело вздохнул. Это же абсурд! Полнейший вздор! Какая, на фиг, погоня?

– Саш?

И одного этого грозного, прямого, прожигающего – нет, я бы сказал, сжигающего дотла взгляда, направленного в ответ мне, хватило, чтобы понять, что девушка очень серьезно настроена.

– Я подумаю над твоим проникновением в библиотеку, – произнесла она задумчиво.

– Я не уверен, что готов куда-то проникать, – взмолился я.

– В пророчестве не говорилось, что придет трусливый мальчишка.

Это меня задело, отчего я невольно сжал зубы и отвернулся.

И сказать бы, что я не имею никакого отношения к пророчеству, вот только та бабка говорила то же, что и Саша. А не верить в такие совпадения было бы самым глупым поступком с моей стороны.

– Я кое-что вспомнил, – произнес я, намереваясь рассказать о словах старухи, вот только изо рта вырвалось совершенно другое: – У меня отец светлид.

Я поджал губы, понимая, что на меня наложили очередную клятву о молчании. Интересно так-то получается...

– Светлид... – повторила девушка. – И ты светлид, – продолжила она.

Я же снова невольно обвел ее фигурку взглядом, признавая, что начинаю ей доверять. Не пожалею ли я об этом после?

– Я не совсем светлид, – наконец признался я и с нетерпением уставился на девушку.

– Объясни.

От командного тона я неприятно удивился. Это где она так научилась разговаривать? Но, несмотря на это, я все же создал в руках черный и белый шар и сразу же ощутил идущую от Саши волну удивления.

– Это невозможно, – выдохнула Александра.

Мне же осталось пожать плечами и поскорее испарить шары.

– Теперь я точно уверена, что никакой ошибки быть не может и ты именно тот, кто нам всем так необходим, – прошептала девушка. – Но я не могу поверить своим глазам! Обладать одновременно светом и тьмой невозможно даже с точки зрения баланса! Эти дары должны были просто взаимоуничтожить друг друга!

– Саш, – позвал я ее осторожно, слегка касаясь женской руки своей ладонью, она же нервно вздрогнула и как-то испуганно шарахнулась назад, отчего тут же повалилась на зем-

лю, не удержав равновесия.

– Тебе так понравилось оказываться в моих объятиях? – неудачно пошутил я, поймав девушку.

– Я просто не способна принять такую новость, – выдавила та, не отрывая от меня своего черного взгляда.

– Знаешь, что самое удивительное? – продолжил я, Саша же замерла, все еще находясь в моих руках.

– Я чувствую всю боль, все переживания, которые есть у тебя. Я сначала подумал, что я тоже эмпат... но эмоции я почему-то ощущаю только твои. – Она задышала чаще, а меня снова поглотили ее сложные для понимания чувства. – Саша, я обещаю тебе помочь. Я сделаю все, что возможно... даже проберусь в эту гребаную библиотеку, – под конец я усмехнулся и поймал ответную улыбку от Александры.

– Хорошо, значит, мне лишь осталось кое-что найти у себя дома и придумать способ, благодаря которому ты получишь доступ к светлидским знаниям. – Девушка осторожно отстранилась от меня и снова задумчиво взглянула на водную гладь.

– А что тебе нужно найти, если не секрет, конечно?

– Одну карту. Кажется, я ее когда-то видела, но не придала этому никакого значения...

– А можно с тобой?

– Не боишься?

– Чего? Того, что ты снова меня на себе женишь?

Девушка на это лишь фыркнула.

– На этот раз тебе не придется даже переодеваться, мы можем отсюда переместиться сразу в нужное место, а там точно нет лишних глаз и ушей.

– Ну это же замечательно, перемещай, – улыбнувшись, я протянул девушке руку, глядя на которую девушка задумалась, но ненадолго, и вскоре ее сжала.

На этот раз я включил магическое зрение и увидел сложнейшее плетение, которое создала девушка для портала. Но то, насколько быстро она его создала, меня поразило сильнее: у нее ушла на этот многоуровневый рисунок буквально пара секунд.

– Ух, я все не могу привыкнуть к таким мгновенным перемещениям. А где мы? – выдохнул я, увидев, что мы оказались у ворот шикарного замка.

Но взгляд, брошенный мельком на заросший сад, подсказал мне, что в этом здании уже давным-давно никто не обитает.

– Скажем так, я здесь когда-то жила, – Саша пристально посмотрела на меня, наверное, ожидая удивление.

– Я давно начал догадываться о твоём знатном происхождении, Саш. Вопрос в другом, насколько оно знатно?

– Достаточно. Ну так что, идем?

Получив мой кивок, Александра взмахнула рукой, заставляя ворота, перекрывавшие нам до этого путь, открыться.

Ночь, окутавшая мрачный замок с высокими шпилями,

заставляла всматриваться буквально в каждую тень. Нет, страшно мне не было, но чувство, что я попал в какой-то фильм ужасов, меня не покидало.

– Здесь всегда было так мрачно? – спросил я, когда мы вошли в огромный зал.

Битые окна, порванные шторы, пыльный пол – все это не мешало создать царственную атмосферу, однако меня напрямую вовсе не это.

В этой комнате все пространство заполняли серые нейтральные нити – они блокировали абсолютно любое проявление магии.

– Саша, тут же нельзя колдовать... Ты устроила мне ловушку?! – Мои слова прозвучали одновременно со взрывом.

– Беги в тот коридор! – вскрикнула девушка, хватая со стены факел.

Ну естественно, я побежал, только в обратном направлении – к девушке, которая размахивала факелом прямо перед огромным сгустком чистой темной энергии.

Ожившей энергии...

Схватив точно такой же факел, я задвинул Сашу за спину и принялся отгонять темное нечто.

– Что ты творишь? – прошипела мне в ухо девушка.

– Лучше объясни, что это такое!

– Кто-то подстроил ловушку лично для меня, – проговорила она, осматривая зал.

Энергия же в это время взбунтовалась сильнее, и, кажет-

ся, огонь перестал быть ей помехой. Отлетев в сторону, темный сгусток в обход меня набросился на Александру.

Саша, видимо по привычке, взмахнула руками, пытаясь создать защитное плетение, однако ничего не вышло, и девушка, столкнувшись с тьмой, упала на пол.

– Саша!

– Я в порядке! Сказала же тебе! Беги в коридор! Я разберусь!

Понятия не имею, как Александра собиралась разбираться с темной сущностью без магии, но у меня наверняка идеи были получше.

Сжав плотнее факел, я перекрыл путь к девушке и начал всматриваться в темные нити, оплетавшие данное создание. И оказался прав, начало заклинание брало из определенного предмета – старой картины. Ведь иначе без какой-либо привязки оно просто не могло существовать – любая энергия должна была рассеяться.

– Женя... – прошипела Саша.

– Что будет, если я смогу разорвать начальную нить плетения?

– Ты ее не сможешь найти за такое короткое время...

– Ответь на вопрос!

– Оно развеется!

– Иди в укрытие. Я знаю, что делать, – сказав это, я устремился на черныша, пытаясь загнать того в угол.

Энергия сопротивлялась, однако, как только я сумел

крепко схватить начальную нить, сгусток замер.

Миг – и я разорвал черную ленту. Темное создание тут же рвануло на Александру, которая, конечно, никуда не ушла. Девушка даже не шелохнулась, когда увидела, что тьма летит к ней.

Я же замер, удивленный непоколебимостью Саши, ведь в ее глазах не было ни капли страха. Откуда столько уверенности в собственной силе?

Но узнать, как она собиралась разбираться с энергией, мне было не суждено, тьма рассеялась, не долетев до Александры буквально метр.

– Как ты нашел начальную нить плетения? – Девушка не стала церемониться и тут же задала самый волнующий ее вопрос.

Поджав губы, я поглядел на встревоженную темниду.

– Почувствовал, – ответил я уклончиво, Саша же на это нахмурилась и привычно наклонила голову слегка вбок. – Ты сильно ушиблась?

Подойдя к ней поближе, я протянул руку в попытке осмотреть ее кровоточащий локоть.

– Все хорошо.

Удивительно, но Александра не стала сопротивляться и позволила взглянуть на ранку.

– У тебя удивительные глаза, – прошептал я и замер, поймав ее взгляд.

Почему они настолько глубокого черного цвета? Разве та-

кое бывает? В этих омутах можно было безвозвратно утонуть, что я и делал, все больше вглядываясь в эту чернь с проблесками огня, отражавшегося от факелов.

– Я благодарю за комплимент, но нам пора, – первой отмерла темнида, и мы пошли в один из коридоров замка.

– Не расскажешь, кто это был? Или что?

– Обычный чернь, он должен высасывать всю магию, вот и набросился на нас с голодухи. Странно, что он обходил тебя, словно не видел...

– Кажется, ты не особо напугалась, – хмыкнул я весело, в душе же поселился неприятный червячок сомнения, ведь чернь правда не нападал на меня.

– Чернь мне бы ничего не сделал, однако тот, кто это подстроил, слишком самодоволен.

– Чернь, – повторил я, запоминая название ожившего сгустка энергии. – Почему тут нет магии?

– Почти два столетия назад в том зале свергли правящего темнида. Борьба за власть вызвала слишком много диссонансов, которые оставили очень много нейтральной энергии. Теперь во всем замке нельзя колдовать.

– Жестоко...

– Не поверишь насколько. Две дочери императора и императрицы остались сиротами.

– Их они не убили...

– Девочек телепортировал отец в самое безопасное для них место буквально за минуту до своей гибели. Он мог вы-

стоять в той схватке, но он выбрал безопасность своих детей, за что и поплатился.

Саша рассказывала эту историю так буднично, так равнодушно, что я бы поверил в это, глядя на нее, однако, благодаря возникшей у меня эмпатии, почувствовал, что для нее это слишком болезненная тема.

Прошлый император погиб почти два столетия назад. Кем ей он приходился? Отцом? Братом? Дедушкой?

В последнее верилось больше, но дальше я спрашивать не стал, заметив, насколько сильно напряглась Александра.

Заброшенные коридоры вскоре привели нас к резным двустворчатым дверям, которые легко поддались легкой руке Александры.

– Это ведь обычный кабинет, – проговорил я, рассматривая хорошо сохранившийся за два столетия письменный стол.

– Все может быть... – пробубнила задумчиво девушка, вытаскивая из стеллажа несколько пыльных книг и пожелтевших свитков на стол.

– Что же ты ищешь? – спросил я, подойдя к Саше ближе и, таким образом, оказавшись у нее прямо за спиной.

Открыв первую попавшуюся страницу книги, девушка тут же ее захлопнула.

– Постой, что там было? – перехватив ладонь темниды, я, руководя ее рукой, осторожно вернулся на первую страницу.

Девушка вздрогнула, но руки не отняла, позволив полно-

стью ею завладеть.

И только тогда я понял, насколько этот миг интимен: из-за нашей близости я мог прекрасно чувствовать спокойное дыхание Саши, ее сладкий аромат волос и легкий флер горьких духов. Но это было не все – еще я вновь ощутил ее эмоции. Дорогое удовольствие для того, кто совершенно ничего не понимает.

Слегка обернувшись ко мне, Александра снова заставила меня утонуть в ее слишком притягательных для меня глазах. А ведь я так и не отпустил ее ладонь – наши сплетенные руки замерли на открывшейся старой странице.

В ее глазах пылала тьма.

Она меня манила.

Она меня влекла.

Бушующий пожар в ее глазах сверкал.

И сотни тысяч звезд там отражались,

Пытаясь скрыть любовь,

Которая меня звала.

– Откуда эти строки? – спросила девушка, отстраняясь от меня.

Взглянув на страничку книги, где, конечно, никакого стихотворения не было, она снова ее захлопнула.

– Стихотворение одного неизвестного поэта, – ответил я, смущаясь своего романтического порыва, и посмотрел на рассматривающую заваленный стол девушку.

– Все-таки нам стоит приступить к делу, – произнесла за-

думчиво Саша, раскрыв очередной пыльный сверток. – А, нет. Я все уже нашла.

– А что ты искала?

– Карту бывших владений Светлидской империи.

– Погоди... так это же карта Алесской империи?

– Несколько столетий назад этой империи не существовало. Эти земли принадлежали темнидам и светлидам.

– И что же ты хочешь найти на старой карте? – я вопросительно поднял брови в попытках построить хоть какую-нибудь логическую связь.

– Вот это, – гордо произнесла Александра, указывая мне, кажется, на нынешний Файрвич. – Здесь, согласно давним летописям, должна находиться тайная светлидская библиотека. И ты должен будешь туда попасть и найти нам всю информацию, касающуюся проклятия.

В принципе, что от меня хотела Саша, я прекрасно понимал. Вот только как осуществить сей замечательный план, моя персона даже не представляла.

– И как мне туда попасть?

– Нам нужен кто-то, кто сможет тебя туда провести.

– Да, стало намного легче, – съязвил я, усаживаясь на стол и складывая руки на груди.

– Я все устрою. Уверена, что светлиды сами захотят тебя туда отвести, а мы просто этим с тобой воспользуемся. Ну и заодно выясним, кто же докладывает все светлидской императрице.

– Ты думаешь, что кто-то из моего окружения может быть шпионом?

– Я уверена в этом, Женя.

Услышав эту знакомую сталь в голосе Александры, я невольно поежился. Нет, я не боялся девушки, я боялся ее слов. А вдруг шпионом окажется моя сестра или отец? Ведь именно он определил меня в этот колледж.

Больше всего в этой жизни я ненавидел ложь. Саша очень много чего недоговаривала, но я оценил ее честное признание в нашу первую встречу. А если кто-то притворяется мне другом, но на самом деле это вовсе не так?

– Мы все нашли, пора возвращаться, – произнесла девушка, прерывая поток моих мыслей.

– Ты останешься тут?

– Да, я перенесу тебя одного. Идем пока на выход.

Кивнув, я двинулся вслед за Александрой.

На обратном пути, к счастью, неожиданных сюрпризов не возникло.

Мы вышли за ворота замка и снова посмотрели друг на друга. Было очень темно и холодно – ветер расшвырял. Я невольно улыбнулся, глядя на то, как темнида пытается собрать развевающиеся по ветру волосы в хвост.

– Возьмешь мою куртку? – привычно спросил я, заметив, что девушка тоже ежится от холода.

– Зачем? – этот вопрос застал меня врасплох.

– Чтобы согреться? – предположил я, но все равно поче-

му-то ощутил себя полным идиотом, глядя на удивленную девушку.

– Я... – тут Саша внезапно замолчала, так и не договорив, и внимательно посмотрела на меня. – Думаю, мне все-таки стоит согреться...

Усмехнувшись, я быстрыми движениями снял с себя ветровку и направился к Александре, чтобы тут же укутать ее холодные голые плечи.

– Мне нравится чувствовать твою заботу, – произнесла вдруг девушка, глядя на то, как я поправляю капюшон.

– Значит, я не перестану о тебе заботиться, – улыбнулся я и протянул ей руку.

– До встречи на балу, – прошептала она.

Все окружение померкло, и я очутился в парке у озера.

Из воспоминаний императрицы Элизабет

Я снова направлялась к кристаллу, иначе просто не могла. Сердце в груди бешено колотилось от внезапного осознания происходящего со мной. Кажется, теперь я знала, откуда моя сила берет исток.

Но зашла я не в комнату с кристаллом, а влетела в соседнюю и замерла в ступоре, глядя на каменный алтарь посреди пустого помещения.

Холод тут же окутал мои голые ноги и заставил вздрогнуть, но меня это не остановило. Осторожно подойдя к каменному ложу, я провела по грубому материалу рукой, пы-

таясь ощутить магию, что хранилась внутри него.

Вот только он оказался пуст...

Возможно, кто-то, глядя на него, подумает, что здесь происходят убийства, но это не так. И впитавшаяся кровь на камне вовсе не принадлежит несчастным жертвам, это королевская кровь. На этом алтаре рождались императоры всех времен Темнидской империи, в том числе и я.

А этот камень имеет накопительную силу – он предзнамует появление того, кто не просто будет управлять тьмой, он будет ей являться. По сути, это небывалая мощь, мечта абсолютно любого темнида, ведь если у силы нет предела, значит, ты бессмертен, дар никогда не сгорит, да и победить тебя никто не сможет, ведь любая энергия имеет свойство расти.

Моя мама еще в детстве рассказала легенду об этом: раз в тысячелетие рождается особый темнид, который способен перевернуть своей мощью весь мир. Мы все тогда думали, что такого мага можно определить сразу при рождении.

При мыслях об этом в моей голове тут же пронеслись картинки из прошлого, где убивают моих родных. Я тогда ничем не отличалась по силе от своей сестры. Две слабачки, Совет Семи Домов хотел устранить сначала ее, потом меня.

Но ее постоянные ошибки во мне что-то пробудили, заставили очнуться из дремы мою силу. Тогда я ее свергла. А затем сразилась за неделю со всеми главами Совета Семи Домов. Почему тогда я не задумалась о том, что произошло с

моей силой?

Мне не стоит бояться нападения глав совета, теперь им стоит бояться меня, и доказывать что-то теперь не имеет никакого смысла.

Я хотела отомстить за родителей? Нет мести более сладкой, чем увидеть их скорченные лица от осознания того, что я отныне непобедима. Они никогда не смогут заполучить мою власть, ведь отныне она безгранична.

Глядя на холодный камень, я теперь думала лишь об одном – о законе равновесия света и тьмы. Ведь если в этом мире родилась абсолютная тьма, то должен родиться и свет...

Евгений

Неделя пролетела незаметно.

Я учился: выучил множество плетений и смог зарекомендовать себя у некоторых преподавателей.

Также я успел неплохо сблизиться с Линой, Рудом и Делей, мы даже как-то выбирались в город, чтобы приобрести одежду на бал (отец перевел мне очень хорошую сумму, увидев которую у себя на счету, я удивленно присвистнул, ведь мы с мамой жили не так богато).

В общем, потихоньку я начал не только привыкать к своему новому окружению, но и успешно вливаться в него, что очень радовало отца и сестру, звонивших мне время от времени.

Такими вот темпами и наступил час икс, а именно долго-

жданый бал, устраиваемый в честь первокурсников.

Свежий душ очень хорошо привел мои мысли в порядок. Одеваясь на бал, я нетерпеливо дожидался друзей и думал о Саше. Интересно, придумала ли она, как мне проникнуть в светлицкую библиотеку?

Вскоре вернулся уже готовый, одетый в костюм Руд и его шикарная подруга Аделина, от красоты которой у меня отвисла челюсть. Деся и вправду удивила меня очень сильно. Она пришла, одетая в голубое длинное платье, которое неплохо подчеркивало ее тонкую фигурку и скромный характер. Поздоровавшись с ними, я понял, что где-то сидит грустная Линиана, и совесть мне не позволила идти с ними, а потому я направился напрямиком к комнате девушки.

Мне открыли сразу, словно только моего появления и ждали.

И увидев теперь уже Линиану, я понял, что окончательно пропал. Ведь подруга на самом деле выглядела потрясающе: зеленое платье в пол отлично сидело на груди, открывало ключицы, выгодно подчеркивало ее талию, и, обтянув попу, оно начинало расширяться гармошкой вниз; волосы девушка выпрямила, отчего перестала быть на себя похожей, а вот каблук ее сделали ростом мне до носа.

– Потрясно выглядишь, – встретил девушку комплиментом я.

– Спасибо, тебе тоже очень идет костюм, – Линиана мне подмигнула.

– Ну что, идем? – произнес я, протягивая ей свою руку, в которую девушка тут же вложила свою ладонь. Я же как-то бессознательно поднес ее к губам и, склонившись, поцеловал бархатные пальчики Лиианы.

– Женя, – выдохнула та, выхватывая ладонь и пряча ее за спину.

– Что-то не так?

– У светлид есть обычай... только жених вправе поцеловать руку девушки и только в присутствии отца, когда просит ее руки...

– Прости, Лина, я всего лишь...

– Ничего, – подняв руки в примирительном жесте, Лина устремилась к двери, – но я запомнила, что рядом с тобой руки стоит держать при себе.

Засмеявшись, я, как истинный джентльмен, коим, конечно, не являлся, открыл дверь для девушки и пропустил ту вперед.

И мы отправились на бал.

Парк нас встретил множеством огней, аккуратными лавочками, составленными напротив украшенной сцены, громкой веселой музыкой, толпой людей. И все ходили такие радостные, веселые, а причиной этой шумихи стал гулявший по колледжу слух о том, что должен выступать какой-то знаменитый певец. Меня это интриговало. Выступления я, конечно, успел глянуть в местном аналоге интернета, да и моя

персона уже умудрилась пристраститься к некоторой музыке этого мира. Но увидеть концерт вживую – это совсем другое.

Но даже несмотря на всю расслабленную обстановку, хорошие напитки, замечательную компанию, я искал глазами другого человека.

– Он идет! – прошептала восторженно Лина, глядя на парня, идущего напрямиком к сцене.

– Кто идет? – спросил я, высматривая того самого певца.

– Бананчик, – хохотнул Руд, подошедший к нам. – И вопреки его веселому псевдониму, поет он только сопливые песни о неразделенной любви.

– А вот с утра ты песенку включал... – протянул я, вспоминая, как Руд спросонок врубил непонятные завывания, которые отправила ему Аделина.

– Именно, – засмеялся Руд.

– О нет...

Линиана подозрительно косилась то на меня, то на смущенного Руда, но в итоге так и не уловила наш вынужденно тайный саркастический подтекст в разговоре.

– Не Баначик, а Банан! – возразила подошедшая Аделина так, будто услышав это, мы тут же падем на пол – вымалить прощение у великого Банана. – И поет он просто супер, Руд, ну скажи! Ну, Руд!

Я уже засмеялся в кулак, когда друг побледнел.

– Да, супер... – буркнул он в ответ. – Не могу дождаться его выступления, солнце мое.

– Аделина, ты чудо! – воскликнул я, когда бедняга Руд натянуто улыбнулся, не зная, куда ему деваться от пронизательных глаз своей возлюбленной.

Но тут вдруг зазвучали первые овации в честь ступившего на сцену певца, а затем зазвучали первые строки песни – пел Бананчик о безответной любви. Ну да, что еще может слушать любая девчонка, в том числе и Линиана с Делей?

– Я ж говорил, что уши вянут, – прошептал мне сосед, за что тут же получил по руке от боевой Линианы.

– Лучше молчи, – хохотнул я и, поймав суровый Линин взгляд, поднял вверх руки и как можно серьезнее заверил: – Меня Бананчик покори́л с первых строк!

Девушка, хмыкнув, отвернулась, а я замер, потому как наконец почувствовал Александру. Вот только я такой оказался не один, потому как в ее сторону Лина обернулась одновременно со мной. И когда я недоуменно уставился на стоящих друг напротив друга девушек (а между ними было расстояние в метров пять, не меньше, да и из-за плохого освещения было очень трудно разглядеть именно темниду, я ее отчего-то чувствовал, но почему повернулась Лина?), Александра и Линиана принялись прожигать взглядами друг друга, забыв про меня.

– Ты ее знаешь? – спросил я Лину.

Реакция подруги на Сашу меня пугала: она застыла, как-то слишком злобно вглядываясь в мою темнидскую знакомую, а это при том, что Саша наверняка замаскировала себя.

– Я? – переспросила Лина растерянно. – Нет, кажется, обозналась...

– Ну я тогда пойду, – выдавил я, направляясь в сторону уже скрывшейся из виду Александры.

Руд что-то прокричал мне вслед, но я уже не слышал.

Вышел я в безлюдную, практически не освещенную часть парка. Идя по дорожке, я не прекращая оглядывался. Саша потерялась. И вдруг на глаза попала пустая, совершенно одинокая беседка, стоящая около небольшого фонтана с ангелом, создающим водопад.

«Она там», – подсказало что-то мне.

И оправдывая мои мысли, Саша вышла мне навстречу.

А я замер. Я просто не мог сделать шагу вперед, потому что не верил, что это прекрасное чудо красоты сейчас со мной.

– Ты просто... – я запнулся, делая шаг вперед, – просто... У меня нет слов!

Александра кивнула. А я глупо продолжил любоваться ею.

Девушка стояла в ярко-бордовом платье. Оно обтягивало ее тонкую потрясающую фигуру. Впереди все было абсолютно закрыто, заставляя хорошенько поиграть воображением. А потом девушка развернулась обратно к беседке, и я оценил полностью открытую спину девушки. Глядя на нее, хотелось сжать талию, погладить спину и просто прижать ее к себе... Но окончательно меня добила сексуальная татуировка цвет-

ка на лопатке – черная лилия красиво отливала лунным светом и невольно притягивала мой взгляд.

– Может быть, сядем? – предложила девушка, не оборачиваясь ко мне, в ее голосе я явно услышал смешинки.

– Сядем, девушки вперед. – Подойдя ближе, я подал ей руку, Саша приняла мою ладонь и осторожно присела, зайдя внутрь беседки.

– Что у вас были за гляделки с Линой? – перешел я сразу к делу.

Саша усмехнулась.

– Линиана, значит, – протянула та. – Кажется, я знаю, каким образом ты попадешь в светлидскую библиотеку.

Закинув ногу на ногу, девушка вальяжно откинулась назад и победно взглянула на меня.

– Ты думаешь, что Лина мне станет помогать? – спросил я, вспоминая, что вроде как у темнидов и светлидов была война, после которой обе стороны прекратили полностью все взаимодействие друг с другом.

– Тебе даже просить ее не придется. Евгений, какое ты все-таки сокровище!

– Саша, я ничего сейчас не понимаю...

– А ты думаешь, что такая фигура, как Линиана, просто так пошла учиться в город на самом севере чужой империи?

– И какая же она фигура? – заинтересованно склонился я.

«А ты думаешь, что в этих догонялках участвую только я?» – вспомнил я недавние слова Александры. Неужели Ли-

на тоже в этом замешана? Но почему тогда она ничего не объяснила? Она ведь друг... или нет?

– Ты сам узнаешь от нее, – Саша улыбалась слишком радостно, отчего я невольно напрягся.

– С чего ты так уверена, что она поведет меня в эту библиотеку?

– А по-другому быть не может. Ее заставят раскрыть меня. Они ведь боятся, а страх заставляет совершать ошибки... непоправимые ошибки.

– Раскрыть тебя?

– Я темнида, хитрая и подлая темнида. А они глупцы, которые не учтут самого главного: ты видишь иллюзии, а значит, знаешь, кто я.

– Ты бы себя не раскрыла, – догадался я.

– Если быть честной, то я ожидала твоего похищения, но они меня удивили.

– Да, и поставили за мной наблюдателя, – усмехнулся я в ответ.

Посмотрев на расслабленную фигурку Саши, я отметил, что она так и не сказала, как ее попытаются раскрыть. А в то, что она обычная темнида, я уже не верил.

«Хитрая и подлая темнида»... Как самокритично. Вот только эта девушка практически ничего не скрывала от меня и почти напрямую сообщила, что узнать мне предстоит очень и очень многое.

– И какой тогда у нас план?

– Почти никакого. Она увидела меня и узнала – механизм запущен, осталось только ждать.

– А если ты ошибаешься?

– Ты привязан к этой девушке?

Я замер, глядя как суживаются черные глаза напротив.

– Я хочу верить, что Линиана друг, – признался я.

А какой смысл врать, если Саша эмпат?

– Это сейчас была ревность? – вдруг произнес я, уловив идущую волну эмоций.

– Это был страх. – Александра грациозно поднялась, не отрывая от меня своего полного вызова взгляда.

– А вот сейчас уже страх, – улыбнулся я. – Ты ведешь себя так, словно никогда и никто не знал твоих чувств.

И мы замолчали, но продолжили изучать друг друга. Я осторожно впитывал каждую частичку эмоций девушки, пытался их понять. И знаю точно – Саша делала то же самое, но уже со мной.

Наклонив голову набок, она улыбнулась, как тогда, в нашу первую встречу на мосту.

– Отчего ты задумалась? – прошептал я, поднимаясь вслед за ней.

– Меня интересует, как ты видишь иллюзии. Ты видишь сквозь них? Или видишь пелену? А может, ты сразу лицезреешь истину?

– Я вижу плетение иллюзии, – хмыкнул я, окончательно разрушая между нами стену недоверия.

Ведь скрывать мне больше нечего...

– Плетение... – слово эхо повторила девушка.

В ее глазах я ясно прочитал: «Но ведь это невозможно!»

Вот только Саша молчала, продолжая задумчиво разглядывать меня.

– Я должна это увидеть, – вдруг произнесла она.

– Значит, перемещай нас, – улыбнулся я, осторожно взяв

Александру за руку.

Она ответила теплыми искорками в своих глазах и следом переместила в неизвестное мне место.

– И где мы теперь? – спросил я, рассматривая уютную полянку, освещаемую лишь луной.

– В одном очень тихом и укромном месте. Покажешь, на что способен?

– Да. Начни плести какое-нибудь заклинание, известное только тебе.

Александра кивнула и приступила к делу, я же переключился на свое видение и начал повторять за ней.

В итоге уже через пару минут я произвел то самое заклинание.

– Как... как ты это сделал?

Она вздрогнула. И неверяще уставилась на меня. Маски слетели. Девушка-загадка. Я улыбнулся, наслаждаясь редкими эмоциями девушки: этими расширенными от удивления глазами, как у ребенка; открытым ртом с такими манящими губами. Как она, однако, прекрасна...

– Я вижу не только нити иллюзий, – признался я.

– Что я сейчас плету?! – воскликнула она, и чисто-черные нити темниды взвились в воздухе. Девушка никак не показывала, что колдует. А ленты тем временем вплетались в круг.

– Какой-то круг... Я не знаком с этим плетением, ты за чем-то его еще обматываешь своей силой...

– Не может быть. А что ты чувствуешь от моего присутствия?

«Ну сейчас я очень четко ощущаю твое возбуждение, и оно передается мне...» – сказал бы я, конечно. Но предвидя то, что поймут меня неправильно, я ответил:

– Ничего.

– Так не бывает... Ты хоть понимаешь, какие у тебя возможности? Понимаешь, что многие проигрывают в битвах только потому, что не знают, чем атакует противник! Потому что, ошибившись в мыслях, так и не узнаешь этого, пока не активируешь заклинание! А ты сразу видишь все ошибки! Женья!

Эмоции. Много эмоций меня захлестнули волной. А я ведь даже не думал об этом.

– Ты светлид и темнид. Или мстит. Это не важно. Главное, что тебе не только подчиняются одновременно свет и тьма, – ты ведь все видишь! Тебе быть великим, Евгений.

– Саш, я даже не знаю началку, – усмехнулся я, глядя на сверкающие от возбуждения глаза.

– Тебе уже можно колдовать высшей магией. Ты можешь

сам спокойно контролировать величину нитей и их форму. Я не верю! – продолжала она, совершенно не слушая меня.

А я тем временем любовался ее глазами, улыбкой, слегка возбужденными движениями. Ее открытые эмоции в буквальном смысле сводили меня с ума.

Улыбнувшись собственным мыслям, я уселся на траву, а затем и лег на спину.

– И что ты делаешь? – спросила меня Александра, размещаясь рядом со мной.

– Я сказал бы, что смотрю на звезды, – протянул я со смешком, – но так как их тут нет, то скажу, что смотрю на луну.

Отведя от меня взгляд, Саша осторожно заправила прядь своих чернющих волос за ухо – это действие совпало с резким порывом ветра, который тут же все вернул на место...

– Я говорил, что ты очень красивая?

– Возможно, – произнесла она, склоняясь надо мной, чтобы что-то убрать с лица. Наверное, травинку или букашку, но, впрочем, это не так важно.

Ее шелковые волосы приятно защекотали щеку. Слишком близко. Слишком опасно. Невольно моя рука потянулась к лицу Саши – очертила нежную кожу шеи, острые скулы, заправила прядь мягких волос обратно. Назло ветру...

Саша, игриво улыбнувшись, попыталась отстраниться.

– Кажется, кто-то не в поряд...

Договорить я не дал, поменяв нас местами. Теперь девуш-

ка лежала, а я нависал сверху.

– Женя...

– Я не в порядке. Александра.

Девушка замерла в ожидании моих следующих действий...

Ее легкое дыхание показало, что волнение ей не дано. Уверенность пропитала всю ее сущность. Или это вовсе не уверенность, а нечто другое?

Я усмехнулся и медленно потянулся к ее губам, давая ей выбор отстраниться. Но она даже не шелохнулась, терпеливо ожидая моего прикосновения.

И когда это прикосновение наконец-то случилось, я для себя признал, что ничего нежнее и приятнее ее губ я никогда не пробовал. Этот душистый, сладкий аромат окутал меня всего с головы до ног. Я словно прыгнул в омут с головой. Мне уже не найти выхода – я пропал. Пропал в ней. Сердце болезненно сжималось в непонятной тоске от того, что рано или поздно придется оторваться. А мне было мало. Мало каждого ее вдоха.

Мы целовали друг друга медленно, словно пробуя на вкус, не решаясь на более открытые действия.

Но в один прекрасный момент я почувствовал легкий порыв ветра, а моя рука поймала вместо талии воздух.

– Что за... – выдохнул я, поняв, что нахожусь на территории колледжа. Один. Пнув беседку, я осмотрелся. Ничего не изменилось. Та же темнота. Те же тропинки, те же деревья.

Только нет Александры. Почему она исчезла? Что произошло? Что я сделал не так?

Но, как обычно, моим вопросам получить ответ было не суждено. И мне оставалось только вернуться в общежитие.

Сила, что бурлила у меня в крови, вдруг заставила меня остановиться. А откуда она взялась в таком количестве? Вздохнув, я понял, что не понял ничего, и устало поплелся на звуки музыки.

– О, ты вернулся, – встретила меня Лина.

– Угу, но уже ухожу, – буркнул я.

– Стой! А потанцевать? – воскликнула Линиана.

– Уже натанцевался, – ответил я слишком резко.

Та, надувшись, развернулась и скрылась в толпе.

«Ну хоть не исчезла», – печально подумал я и двинулся в комнату. На сегодня веселья мне явно хватит.

Из воспоминаний императрицы Элизабет

Больно!

Я зарычала, пытаюсь сдержать крик. И на мой возглас тут же сбежались слуги.

Ребро... Кажется, я при падении сломала ребро. Но как же так?!

Портал надо мной тем временем начал медленно гаснуть и вскоре исчез, словно его и не было.

Боль же продолжала меня душить, лишая возможности не только спокойно дышать, но и вообще сказать что-либо.

– Нужен врач! – закричал мой советник Грег, злобно осматривая подоспевших на помощь слуг.

И доктор вскоре прибыл, меня же трогать все боялись, а потому я осталась лежать на холодном мраморном полу тронного зала и тихо скулить в кулак.

– Сейчас будет легче, Ваше Императорское Величество, – склонился надо мной мужчина и осторожно провел рукой надо мной, применяя обезболивающее.

– Кто напал на вас? – взъярился Грег. – Нужно немедленно собрать совет! Так не может продолжаться дальше!

И вот именно в этот момент все вдруг обратили внимание на мое одеяние и замерли, прекрасно осознавая, где я была.

– У госпожи было тяжелое сражение, сил почти не осталось, – вступился врач. – Резерв практически полностью истощен.

И вот тут я не смогла сдержать усмешки, глядя на слегка приподнятые брови Грега. Да, он прекрасно знал те времена, когда мне пришлось доказывать свое право на трон, поочередно вызывая каждого главу Совета Семи Домов. И так как сроки тогда были очень сильно сжаты, мне приходилось ежедневно в течение недели сражаться с каждым представителем.

Но два века назад я не была истощена настолько.

– Госпоже необходим покой, – произнес мой преданный советник. – Отнесите ее в покой.

Мне же осталось лишь благодарно кивнуть, позволив слу-

ге взять меня на руки и переместить в мою спальню.

Советник Грег

Грег мчался по длинным коридорам замка, испуганно оглядываясь и боясь попасться. В какой-то момент мужчина остановился и, слегка тронув рукой дверь, открыл ее и вошел внутрь.

– Ты слишком долго, – встретил его мужчина в белом балахоне. Он вальяжно откинулся на спинку кресла, закинув одну ногу на ногу.

– Элизабет вернулась, – ответил Грег, поклонившись, – вы не боитесь, что вас она почувствует?

– В каком состоянии она вернулась... вряд ли, – усмехнулся мужчина и хищно глянул на своего подопечного. – Мне надо знать точно, Грег: все ли прошло так, как надо? Подтолкни ее к более решительным действиям! Нельзя допустить, чтобы голос разума взял верх. Ты меня понял?

– Да, хранитель, – произнес слуга, и в эту же секунду дверь распахнулась, являя дворецкого.

– Императрица вас звала, советник.

Грег испуганно обернулся в сторону кресла, но, не найдя там никаких следов пребывания незнакомца в белом, задумчиво кивнул и отправился к Элизабет.

Алесская империя

Файрвич

Евгений

– Женя! Женя! – звал меня Руд, но я никак не мог проснуться.

Мне было слишком жарко, я чувствовал, как пот ручьями стекает с моего лица, как неприятно липнет футболка к спине, как трудно сделать обычный вдох...

– Да, ему плохо. Он с утра так кидается из стороны в сторону. – Это говорил снова мой сосед, но мой мозг отчего-то никак не принимал эту информацию.

Я слышал лишь отголоски разговоров – они звучали неприятным звонким эхом в моей голове, отчего становилось еще хуже, но, к счастью, я тут же отключался, вырываясь из этого мира в мир темноты...

– Что произошло? – спросил я следующим утром.

Руд, собирающийся на пары, улыбнулся, увидев, что я в порядке.

– У тебя было отравление темной энергией, – ответил он, задумчиво почесав свой затылок, – обычно после такого умирают...

– У вас тут от всего умирают, – усмехнулся я, вспоминая, что я вроде как должен был умереть еще тогда, когда у меня пытались забрать силу.

– Видимо, свет на твоей стороне, – произнес Руд, закидывая рюкзак себе за спину. – Я пошел, что-то надо, может, тебе?

– Нет. – Махнув головой и проводив взглядом парня, я осторожно поднялся.

Отравление... Что-то про это я когда-то читал.

Поискав в интернете, я убедился, что в общем-то Руд был прав насчет последствий этого заболевания. Но это лишь усложнило ситуацию, ведь со мной определенно что-то было не так.

Известный факт того, что в этом мире есть темные и светлые маги и что каждый дар взаимоуничтожает друг друга, слишком противоречил моему случаю.

Я отравился тьмой? Но я ведь наполовину темный. А значит, я не отравился.

Я перенасытился. Этот термин я тоже выискал из интернета, и это больше походило на правду, нежели отравление.

Но зачем Саша насытила меня своей силой? Не потому ли она исчезла? А если она меня насытила настолько, что я весь вчерашний день мучился в бреде, значит, у нее истощение – а вот это очень опасно.

– Ты уже ходишь? – Удивительно, но в нашу комнату зашла Сэма. – Расскажешь, с какой целью вы так глупо баловались и кто этот несчастный?

Я молчал, не зная, что сказать.

– Перенасыщение – это серьезно, понимаешь? И возможно, твоему дружку сейчас необходима помощь.

Ага, значит, отравление у меня было только для Руда, остальные же прекрасно понимают, что в меня влили несмет-

ное количество темной силы.

– Я целовался с девушкой, затем она исчезла, и я не знаю, где она, – признался я, рассматривая наиинтереснейший рисунок на паркете комнаты.

– Хорошо, – произнесла женщина. – Почему твой отец указал тебя как светлида?

И вот тут я застыл, потому что еще секунда, и...

– Ты ведь атакуешь светом, – осенило преподавателя. – Но тебя не убила в таком количестве тьма... – Ее задумчивый взгляд устремился прямо на меня.

– Вы серьезно выясняете это у меня? – взорвался я. – Я тут от силы месяц!

– Ну да, точно. Позвони отцу, он переживает. А я пойду, выздоравливай, – с этими словами Сэма покинула комнату.

Я же выдохнул с облегчением, позвонил папе и лег обратно в кровать.

Следующей ночью

В комнате Жени и Руда раздался хлопок. Руд слегка пошевелился, учуяв колебание магического фона, но не проснулся, Женя же даже не дрогнул.

– Где он? – прошептал вслух мужчина и двинулся к кровати Руда. – Этот наш, – протянул задумчиво незнакомец и повернулся в другую сторону, – Значит, тот.

Плавными движениями он начал водить над парнем руками – потихоньку около них появлялся белый дым, увеличи-

ваясь в размерах.

– Что здесь происходит? – вскрикнула Сэма и тут же затихла, увидев картину, что происходила тут.

Конечно, декан тут же почувствовала, что кто-то нагло прорвался через защиту. И местоположение этого нарушителя оказалось вычислить нетрудно.

– Уходи, не лезь в наши дела, – прохрипел маг, даже не думая завершать ритуал.

– Одна уже наколдовала! – выдала Сэма, начиная плести нейтрализующее заклинание.

– Она выкачала из него всю энергию! Глупая! На нас не хватит! – Мужские глаза злобно сузились, голос стал еще неприятнее, чем был.

– Вы друг друга стоите. Ничего она не выкачала! – Сэма окутала незнакомца нейтрализатором.

– А! Что ты делаешь? – Незнакомец полностью развернулся к молодой учительнице, начал опасно наступать на нее, тесня к двери.

– Уходи!

На ее ничуть не испуганную реплику он хмыкнул.

«Смелая», – мелькнула у него мимолетная мысль.

– Почему он поглощает, но не отдает? – Мужчина присел на стол, задумчиво глядя на исчезающий туман.

– Я не знаю, что у него за дар...

– Но ведь ты выяснила, что это определенно он? – Он подскочил к Сэме, его глаза жадно заблестели.

– Это он... Оставьте его, слишком много на пацана. – Учительница встревоженно покачала головой.

– Но проклятие надвигается! Мы не можем ждать!

– Да? Поэтому проще все сделать силой? Отстаньте от пацана!

– Интересно, а шпиону Темнидской империи ты также выдвигаешь условия? Не забывай, что ты наша подданная...

Незнакомец снова разозлился.

– Я сделала вывод, что у них неплохой контакт, по крайней мере, был до вчерашнего дня...

– Ну что же, мы тоже начнем «налаживать контакт».

Мужчина поднялся и исчез. Сэма устало оперлась о косяк двери, по ее лбу потек пот. Никто даже представить себе не мог, каких усилий ей стоил этот нейтрализатор.

Там же, в колледже

А незнакомец не покинул стены колледжа. Он двинулся на другой этаж.

– Мне срочно нужна ваша помощь, – с поклоном промолвил он.

Та, к которой он обращался, сонно укуталась в легкий халатик и с интересом поглядела на него.

– Настало время действовать?

Он хмыкнул, вспоминая это интересное выражение «наладить контакт».

– Он должен узнать правду, хотя бы часть... Отведи его в

светлидскую библиотеку.

– А не проще просто поговорить? – Девушка нахмурилась, эти игры ей совершенно не нравились.

– Он может отказать. Мы должны его подготовить. А еще мы должны быть первыми, и мы не можем ждать, проклятие дошло до сильнейших.

Девушка лишь устало помотала головой. Проклятия боялись все. В том числе и она.

– Как скажешь, – покорно произнесла девушка, понимая, что спорить бесполезно.

Мужчина снова поклонился и на этот раз исчез насовсем.

6 глава

Евгений

– Да, пап. Хорошо, давай, – согласился я, валяясь на кровати и болтая с отцом по телефону.

Сначала я ему позвонил с намерением рассказать про все, что со мной происходит, но потом передумал, испугавшись, что он начнет волноваться, а собственная чуйка подсказала, что до добра это вряд ли доведет. Поэтому в итоге мы проболтали целый час ни о чем.

Глядя в потолок, я задумался об исчезновении Саши. Она не появилась ни вчера, ни сегодня – это меня очень напрягло: куда она делась? И все ли с ней в порядке?

– Что скучаем? – Линиана впорхнула неожиданно.

Руд, делавший уроки, вздрогнул, но, увидев девушку, тут же во все тридцать два зуба улыбнулся:

– А есть предложения?

– Именно! Деля собирается в город, давайте с ней? – Запрыгнув на стол, Лина внимательно уставилась на нас, следом бросила взгляд на меня и применила очаровательную женскую улыбку в атаку.

– Ну, против такой улыбки не устоишь, – не сдержался я, за что тут же получил подушкой по лицу от хохочущего Руда.

– Через час встречаемся у ворот, – засмеявшись, произнесла подруга и с этими словами упорхала обратно.

Ну и как-то так я оказался вне колледжа в компании двух прекрасных дам и хмурого Руда.

Погода в городе стояла хорошая: дул теплый ветерок и грело солнышко, разве что золотые листья на деревьях предвещали скорое похолодание.

– Там очень уютно, давайте зайдем? – Подруга Лины с улыбкой указала на кафе, располагавшееся в торце одного из домов на улице Желтых.

Мы согласились и вскоре сидели за столиком и ждали заказ.

Прогулкой я остался почти доволен: сначала мы гуляли в торговом центре, я там даже книгу приобрел, а девушки – платья; потом прошлись по развлекательному парку, ну и на обратном пути оказались тут.

Аделина села напротив свечи и теперь развлекала сама себя тем, что то зажигала ее, то заставляла потухнуть. Мрачный вид Руда и прежняя замкнутость Дели привела меня к мысли, что они успели поругаться, и это немного опечалило.

А вообще, как обычно, у нас в центре внимания была Лина, по обыкновению жизнерадостная и очень легкая в общении. И вот сейчас она что-то рассказывала и смеялась, заставляя тоже улыбнуться. Вот только все было не так-то просто...

Когда мы были в торговом центре, я решил включить магическое зрение, чтобы посмотреть, кто есть кто и вообще

много ли нитей летает вокруг – их летало много; но суть не в этом, а в том, что я заметил белые ленты, оплетавшие меня с ног до головы, и шли они, как ни странно, от одной кудрявой блондинки...

Линиана не знала про мою способность видеть магию, а потому действовала в открытую. Вот только что она делала? И самое интересное то, что нити проходили сквозь меня либо впитывались в мое тело.

И вот тут я вдруг вспомнил Александру. Сэма сказала, что меня питали черной магией, а не то же самое ли делала сейчас госпожа Лина? И здесь напрашивался новый вопрос: неужели Саша оказалась права? Но если так, то зачем меня девушка перенасытила тьмой?

Ведь не просто же так темнида перенеслась к моей персоне. Да, Александра мне определенно нравилась. Но не настолько, чтобы терять голову и забывать про разум. Значит, и Саша применяла какие-то действия в мою сторону. Назревал вопрос: какие? И не такие же ли, что проделывала сейчас Линиана?

Девушка, к слову, села рядом со мной определенно специально. Я нервно терпел, глядя, как меня заматывают в настоящий белый кокон, и в какой-то момент терпение лопнуло. Проведя рукой по лентам, я осознал, что могу ими управлять. И, пользуясь тем, что девушка отвлеклась на Руда, я со всей силы все с себя содрал под скептическим взглядом Дели.

– Пыль, – буркнул я, отряхиваясь уже в открытую от нитей, похожих на ощупь на паутину, от которой избавиться можно с большим трудом.

Лина дернулась, видимо, почувствовала, что ее силу куда-то утягивают. Так и хотелось поинтересоваться у нее, что же это такое она творила, но я решил понаблюдать за ней со стороны и пока не сообщать о своей способности.

Теперь слова старухи приобрели намного больший смысл, чем раньше. Совпало и про девушек, и про проклятие. И если же Саша вызывала доверие своими открытыми действиями, то Лина, наоборот, меня отталкивала все больше.

Вот только в голове все чаще стали всплывать слова про смерть, я не хотел ничьей смерти, но и спрашивать Лину в открытую после того, как Саша мне сказала про похищение, опасался. Мне нужен был совет, а потому я задумался о том, чтобы еще раз позвонить отцу и все-таки спросить: что же происходит?

Алесская империя

Город Фийск

Серг – отец Евгения

– Как его зовут, Женя? – переспросил мужчина, стоявший у большого круглого окна с красивым видом на парк.

– Руд, – сказали по ту сторону трубки.

Серг нахмурился, задумавшись теперь серьезно.

– С ним будь поаккуратнее, это старший сын советника

светлидской императрицы.

Евгений в ответ неприлично выругался.

Покончив с разговором, мужчина обернулся к своей жене, он выглядел крайне озадаченно.

– Серг, что случилось? – Криста подскочила, требуя объяснений.

– Ничего не понимаю. Что им надо от моего сына?

Отец Евгения устало упал на стул и стал нервно тереть пальцы, перебирая в голове варианты происходящего.

Криста осторожно принялась массировать плечи мужа, пытаясь того успокоить и не показать собственного раздражения: ей тоже не нравилось лишнее внимание со стороны Светлидской империи.

– Пожалуй, я свяжусь с посланцем и потребую, чтобы они не трогали Женю.

– Да, это будет самое верное решение, любимый.

Посол, к удивлению, Серга, не только согласился на разговор, он сообщил о том, что переместится к ним вечером для частного разговора. Вот только этим он еще больше напугал Женину семью, теперь они вообще не знали, что думать.

Вечер наступил быстро. Криста с Сергом терпеливо ждали посла в зале. Он появился вовремя. Мужчина в золотистом плаще в знак уважения кивнул и потребовал, чтобы женщина ушла, – ей пришлось подчиниться.

– Присядете? – предложил хозяин квартиры, когда они остались наедине.

– Благодарю.

– И все-таки, что вам нужно от моего сына? – Серг ходить вокруг до около не стал и задал вопрос в лоб, надеясь на честный ответ.

– Ваш сын может оказаться очень полезным для нашей с вами Родины. Это не моя тайна, а потому все рассказать я вам не могу, но зато могу настоятельно вас попросить не лезть в это дело, – последнее посол произнес с заметным нажимом.

– Как я могу не лезть в дела собственного сына?! – почти выкрикнул мужчина, вскакивая с места. – Зачем вокруг него крутится уважаемая Линиана – персона, известная лишь приближенным к светлидскому трону?!

– Так, а вот раскрывать Евгению личность этой девушки тоже не стоит. – Поймав взбешенный взгляд Серга, посол с полуулыбкой произнес: – Вы же не хотите, чтобы родственники вашей бывшей жены узнали ее местоположение? Да и, я думаю, познакомиться с самим Евгением они были бы не против. А вот вас могут внезапно призвать к службе, от которой вы так удачно сбежали, Серг. Я ведь прав, вы же не хотите этого всего?

– Правы, – произнес осипшим голосом мужчина, падая на диван. – Не трогайте только Славу, прошу вас.

– Все зависит от вас, – уклончиво ответил посол, в глазах которого плескалось удовлетворение.

– Жене угрожает что-то?

– Думаю, нет. По крайней мере, мы все на это надеемся.

Серг с уходом гостя чуть ли не зарычал. Если бы он знал, что поджидает его сына, ни за что не отправил бы того учиться...

Неделю спустя

Евгений

Я шел по коридору, когда рядом со мной поравнялась Лина, на лице которой присутствовало очень хитрое выражение.

Она всю неделю прощупывала меня, и я чуть было не взвыл: «Опять ты?!»

– Куда идешь? – поинтересовалась она, улыбнувшись слишком широко.

– Ты меня пугаешь, – с подозрением ответил я. – И у нас как бы сейчас история.

– Ах да, точно! – Девушка это крикнула ну слишком неправдоподобно, отчего хотелось громко вздохнуть, закрыв лицо рукой.

– Лина, – сказал я, остановившись, – что-то случилось?

«Или, может, ты наконец решила рассказать мне о том, что тебе от меня нужно?»

– Да, – уверенно произнесла она, все еще улыбаясь. – В общем, мне нужна твоя помощь.

– Слушаю, – сказал я и улыбнулся.

Видимо, рядом с ней это заразно. А еще, видимо, правду

придется вытаскивать клещами.

– Я хочу пробраться в одну библиотеку, – это она мне прошептала в ухо и, отстранившись, коварно улыбнулась.

Я же, шокированный, уставился на девушку. Серьезно? Она предложила пробраться в библиотеку? Если окажется, что в ту самую, я не выдержу и куплю открытку с надписью «Самой хитрой интриганке этого мира» и подарю Саше.

– Хорошо, – протянул я, в голове складывая пазл, – а в чем заключаться будет моя помощь? И что за библиотека?

– Ты пойдешь со мной.

Не успел я возмутиться наглости этой особы, как прозвенел звонок, заставляя нас поторопиться на пару.

В итоге меня нагло уломали на эту авантюру (конечно, я согласился не сразу, это выглядело бы слишком подозрительно, особенно после того как я узнал, что поведет она меня именно в светлидскую). Руду мы договорились ничего не рассказывать, потому что девушка боялась, что он доложит ее родителям, что кончилось бы очень плохо. (На вопрос, кто ее родители, девушка не ответила, а я всерьез задумался над этим, ведь если Руд – сын посла, значит, Лина тоже какая-то шишка.) Идти мы решили в пятницу и, если что, вернуться уже в воскресенье. И у нас так оставалось три дня, которые пронесли слишком быстро.

Пятничным вечером я шел по парку, до встречи с Линианой оставался час, и я решил немного развеяться, ну и еще

втайне надеялся встретиться с Сашей. Сделав кругов пять по парку, я ни с чем двинулся обратно. Девушка с последней нашей встречи бесследно исчезла. И, вспоминая слова Сэмы о том, что Саша очень сильно в меня вложилась, я переживал, как бы она не выгорела. Ведь иногда это доходило вплоть до летального исхода...

– Я уже заждалась, – встретила меня Лина на том же месте, что и в прошлую нашу вылазку.

– Я тут, пошли.

Девушка кивнула, и мы направились к колледжу.

Из рассказа Лины я узнал, что Файрвич раньше принадлежал светлидам и являлся чем-то вроде военной базы, именно они построили все эти подземные ходы под городом, которые вскоре алесы стали использовать по своему усмотрению. И теперь из-за того, что попасть в библиотеку можно было только одним способом, нам оставалось идти через подземные коридоры, а потом разбирать завал, если, конечно, он там был.

Пробрались туда мы без приключений. Оказавшись в коридоре, я с облегчением выдохнул: самое страшное осталось позади.

Поначалу мы шли знакомым путем, но после уже свернули налево, там встретилась еще развилка – Лина, сверившись с картой (я даже не представлял, как она ее добыла), указала снова налево, и мы продолжили путь.

– Кажется, пришли, – прошептала девушка через три часа

хождения по коридорам.

А стояли мы в тупике.

– И что дальше? – спросил я, осматривая обычную стену перед нами.

– Все верно, где-то здесь должна быть библиотека, а по слухам, еще и завал.

Девушка уперто начала ощупывать стену, нажимая то на один, то на другой камень.

Подойдя к стене ближе, я включил магическое зрение, и каково было мое удивление, когда я вместо стены увидел множество разноцветных нитей.

«Интересно», – подумал я.

Слушая курс изучения плетений, я узнал, что иногда заклинания накладывают, закрепляя их на каком-либо предмете. Придуманно оно было для того, чтобы по плетению нельзя было выследить его создателя, и так оно не сосало энергию.

Эти нити тоже крепились на одном из предметов коридора, а именно на сигнализации.

«А если их просто перенести на другую стену?» – подумал я, рассматривая нити.

Лина тем временем что-то начала плести.

– Стой, – приказал я, – ничего не делай, я сам.

Та недоуменно на меня взглянула. Я улыбнулся, наблюдая за этим глупым выражением лица с приподнятой вверх бровью.

– Просто послушай меня, – мягко сказал я и подмигнул девушке, отчего та еще и рот открыла.

А потом я сосредоточился на плетениях. Медленно я начал представлять, как нити тянутся ко мне, и те послушно следовали моим замыслам, следом я их развернул и принялся накладывать на другую стену. Вот тут, увы, без рук не обошлось, пришлось саморучно их прикреплять к стене. Ниточка за ниточкой я закончил свою работу и увидел ошарашенное лицо Лины и пустой проход.

– Как ты?.. – прошептала та, странно шевеля руками, подражая мне. – Это невозможно.

Ее зеленый взгляд направился на меня. Теперь она смотрела на меня по-другому – изучающе, оценивающе. И наверняка догадалась о том, что я все ее манипуляции видел...

Спросить ее, зачем она все-таки меня прощупывала? Нет, как-нибудь позже.

– Давай потом, – предложил я девушке, указав на коридор впереди.

Она послушалась и первая двинулась вперед.

Здесь все было по-другому: на стенах висела паутина, на полу была грязь, на ней уже всюду рос мох, и повсюду ощущался сильный запах сырости.

Шли мы еще около получаса, а потом увидели дверь.

– Это она? – спросил я, изучая расписные узоры на дереве.

– Думаю, да, – прошептала девушка.

И я решился зайти – старая прогнившая дверь поддалась

мне быстро, и так мы очутились внутри захлавленной библиотеки.

– Обалдеть габариты, – протянул я, глядя на безразмерное помещение со стеллажами.

Глаза Лины засветились каким-то детским восторгом.

– Я скоро! – крикнула девушка и скрылась в этом книжном лабиринте.

И я остался один. Осматривая помещение и его содержание, я вспомнил про свою настоящую цель и направился к старым рукописям (ведь по логике всякие заклинания должны находиться там). Естественно, я ничего не нашел, но зато зацепился за одну книжку с названием «Темниды». И вскоре я листал книги про них, страницу за страницей. Я изучал мир того странного народа, обладавшего чистой темной энергией, и в подтверждение этому я вспоминал уроки в колледже, в которых нам не раз говорили, что алесы обладают лишь частичкой светлой или темной энергии, перемешанной с нейтральной.

«Однажды решили помериться силой два сильнейших народа мира сего. Несколько дней и ночей они бились, но так и не выяснили, кто из них могущественнее. И тогда великие хранители послали им с неба знак равновесия – кристалл, обозначающий символ их энергии, и сказали, чтобы не сражались они никогда, иначе равновесие нарушится и придет страшная чума на их народы. И помирились тогда свет и тьма, пожав руки друг другу, и разошлись, веруя в их вер-

ную дружбу...» Этот отрывок я прочел из истории мира. И даже задумался. А ведь война-то уже была... Не связано ли странное проклятие светлидов и темнидов с этим?

Вздыхнув, я отложил очередной том, и следом же мое внимание привлек золотистый корешок. Название на обложке гласило: «Королевская семья и ее секреты». И сразу, открыв первую страницу, я замер: там была фотография. И среди остальных членов семьи я нашел Александру.

Под фото находилась запись: «Правящая ветвь Темнидской империи. Сильнейшие обладатели тьмы. Их цветок всегда превосходил пару, выбранную силой».

Они стояли в три ряда по двое. Именно на первом находилась девушка. Вот только в описании фотографии звали ее либо Элизабет, либо Андриана.

А вот ее маму звали Александрой, отец на тот момент был императором, а фотография сделана была около трехсот лет назад. Сверху стояли бывшие правители, бабушка и дедушка.

Перелистнув несколько страниц, я наткнулся на сам королевский цветок – гвоздику. Именно это тату распускалось абсолютно у всех в королевской семье. Закон цветов: распускается тот, чья сила больше в паре, и еще ни разу в истории Темнидской империи не было наоборот.

Сделав пару вдохов, я начал искать биографию девушки. «Андриана. Старшая сестра, на престол взошла сразу после смерти отца по праву старшинства. Корона признала ее

только через месяц. Не унаследовала сильной магии отца, являлась слабой темнидой, как мать. Через десять лет правления завязала страну в страшную войну, за что была свергнута с престола младшей сестрой и отправлена в ссылку».

«Не то», – понял я и пролистал дальше.

«Элизабет. Высшая темнида, унаследовавшая сильнейший дар прошлого императора. Свергла старшую сестру с престола. Корона признала ее сразу же во время коронации, чего не было за последнее тысячелетие ни разу. „Хитрый политик, сильный лидер“ – говорит о правительнице Совет Семи Домов».

Я прикрыл глаза. Даже несколько раз для убедительности посмотрел на портрет. Отличий от той, которую знал, я не нашел. Значит, Элизабет? Императрица целого государства? Триста лет? Сердце бешено колотилось в груди, отказываясь принять то, что я сейчас узнал.

Она ведь даже имени настоящего не сказала. Почему? Глядя на описание девушки, я понимал, что императрице отдельного государства, которого даже на карте отчего-то не отмечалось, смысл врать есть огромный. Проклятие? Дело в нем? Но почему она не отправила своих подданных? Во что я ввязался?

И этот кристалл... он есть и у светлид. Проклятие с двух сторон. И они обе сражаются, каждая за свою империю. Забавная ситуация для того, кто жил на Земле и ничего не понимает.

Мне нужно заклинание! Спрятав книжку в рюкзак, я принялся изучать светлидские свитки, но там была абсолютно та же информация и совершенного ничего такого, что могло бы меня подтолкнуть к разгадке тайны.

«Са... Алек... Элизабет – темная правительница, прожившая три сотни лет... Обалдеть, я целовался с чистым источником темной энергии. И вправду, как меня не убило?» Эти мысли не давали покоя, я злился, и это еще больше огорчало.

– Как поиски? – спросил я у Линианы, когда окончательно понял, что здесь ничего полезного нет.

Девушка подпрыгнула, ахнув.

– Зачем так пугать? – Она улыбнулась и показала мне книгу. – Все, нашла, мы можем идти.

Я улыбнулся ей в ответ.

– Ты какой-то грустный, – подруга ободряюще сжала мне ладонь, глядя прямо в глаза.

– Все хорошо, немного устал, – я в ответ пожал ее руку.

– Женя, – вдруг позвала девушка.

Посмотрев на нее, я увидел, что она отчего-то занервничала: кусая и облизывая губы, Лина хмурилась, а ее глаза непрерывно бегали по помещению.

– Возможно, это не тот момент... – она смело посмотрела на меня. – Ты мне очень нравишься. Сразу чем-то зацепил.

– Лина... – попытался я мягко намекнуть ей, что... что нет! Какое «нравишься»? Нет! И еще раз нет! Почему сейчас? – Лина, послушай...

Девушка, забив на все мои попытки, вдруг встала на цыпочки и, притянув меня за ворот рубашки, прижалась к моим губам.

Если бы я знал, какое воздействие на меня произведет Лина поцелуй, то никогда бы не подпустил эту сумасшедшую девушку и на метр к себе.

Мягкие, податливые губы прикоснулись ко мне слишком неожиданно для того, чтобы ее оттолкнуть. И я успел попробовать их сладкий вкус... Что-то внутри меня зажглось и потянулось с непреодолимой силой к девушке, признавшейся мне в симпатии. Впившись со всей страстью, на которую был способен, я прижал Лину к стене, сминая ее волосы на затылке и сжимая тонкую шею. Мне хотелось больше, я не мог насытиться ею.

Лина не отставала от меня, и явно это был не первый ее поцелуй. Девушка отвечала мне с той же пылкостью, шокируя мою последнюю кроху адекватного мышления.

Что происходит?!

Я резко отстранился от девушки, тяжело дыша. В ее глазах появилось сожаление, а лицо покраснело.

– Прости, – пробормотал я и, глядя в эти глаза-изумруды, тихо признался: – Это было ошибкой, нам не стоило это делать...

– Это из-за нее, да? – вдруг обратилась ко мне Лина, глядя слишком пристально.

– Из-за кого?

– Не строй из себя дурака. А ничего, что она врала тебе?

– Да ладно, – усмехнулся я и отошел от Линианы, чувствуя приступ злости. – Ты за этим ведь меня привела, Лина.

Она поджала губы, явно понимая, что выдала себя, но не понимая, что я все знаю.

– Что тебе от меня надо?! – не выдержал я и прижал девочку к стене, преграждая путь руками с двух сторон от ее лица.

Она панически сжалась и слегка зажмурилась, и именно в этот момент позади Лины что-то щелкнуло: девушка, не успев издать ни звука, упала в образовавшуюся пропасть позади нее.

Я остался стоять, глядя на ту черную пустоту впереди.

– Лина?! – вскрикнул я, но мне никто не ответил, испугав меня конкретно.

Быстрыми движениями я наколдовал светящийся шар, передо мной появился тускло освещенный коридор и сидящая Линиана. Девушка бросила на меня обиженный взгляд, но с места даже не сдвинулась, а еще отчего-то сама не зажгла фонарь. Вздыхнув, я закинул на плечи рюкзак и осторожно прыгнул вниз.

– Ну чего ты? – спросил я, приблизившись к Линиане.

Она вдруг шмыгнула носом, а потом еще и еще – по ее щекам потекли ручьями слезы.

– Лина, – позвал я девушку, но она мотнула головой.

Оглядев помещение, я заметил капельки крови, а потом

и лужу у девушки.

– Лина! – вскрикнул я, напугавшись уже по-серьезному. – Где ты поранилась?

Она кивнула на ногу: та была насквозь проткнута гвоздем. Как я матерился, когда вытаскивал этот гребаный гвоздь, сквозь крики и слезы девушки, а потом еще и обрабатывать пришлось.

– Это тебя сверху наказали, – пробурчал я, неся на руках эту ходячую беду.

– Там должен быть выход, – не в тему указала она другой коридор, я, кивнув, повернул.

Было на самом деле смешно от того, что я так и не узнал, кто такая Линиана. Тоже императрица? Нет, слишком молода, в отличие от продуманной Элизабет. Но она откуда-то знакома с древней библиотекой и ходами... Кто ей поставляет информацию? И опасно ли это для меня?

Давно надо было понять, что эта веселая с виду девчонка на самом деле не так проста и скелетов в шкафу у нее столько же, сколько и у Алек... Элизабет. Она же Элизабет!

Снаружи нас встретила ночь, а еще, осмотревшись, я понял, что мы очень далеко от города: где-то то ли на свалке, то ли на обычных развалинах. Но самым печальным оказалось вовсе не это, а то, что мы были окружены целой толпой непонятных оборванцев.

Оглядев алесов, что завели нас в тупик, я попятился, понимая, что мы не справимся, но бежать, увы, было некуда,

если направиться назад – это займет некоторое время, за которое нас спокойно можно перебить.

– Ребят, давайте договоримся, – попытался я перейти к перемирию.

– Вы зашли на нашу территорию, – нудным тоном произнес один из темных.

Магическое зрение показало, что некоторые плетут неизвестные мне темные удары, я с Линой на руках поспешил построить щит. Девушка, видимо тоже почувствовав что-то неладное, начала плести защитный купол.

В тот самый момент, когда я готов был сбросить Лину и прикрыть собой, принимая на себя все удары, подул холодный ветер, и рядом что-то хлопнуло. Обернувшись, я вдруг встретился с холодным, до боли равнодушным взглядом, но всего на миг мне показалось, что лицо девушки удивленно вытянулось... Или нет? В голове мелькнула мысль сбросить Линиану, сказав: «Это не то, что ты подумала», но, подумав, я все-таки понадеялся на благоразумность Элизабет.

Она оглядела нашу толпу довольно скептически, и через секунду на нас обрушился шквал ударов. Наши щиты остались, так и не дрогнув: Элизабет за миг до этого отделила нас с Линой черной стеной. Алесы враждебно обернулись, глядя на нее. В тот же момент в императрицу полетели точно те же боевые шары, что и в нас. Ее защита так и не дрогнула. Элизабет сделала пару ленивых шагов вперед, присматриваясь к врагам, и в ее взгляде было столько скуки, словно она уже

раздумывала: «Убить сейчас или помучить?»

Возле императрицы начали выстраиваться чисто-черные нити; они складывались в слишком красивый узор, чтобы быть смертоносными, но, увы, было понятно, что играть с ними она не собирается. А со мной начали твориться какие-то странности. Я кожей почувствовал сладость, приняв хавшись, я понял, что так пахнет Лина: малина, которая уже застоялась и начала бродить; этот запах пьянил, дурманил.

А потом на меня дунул порыв энергии, что пах дождем; нет, даже не им: та энергия пахла свежестью, что бывает после дождя, особенно вечером. И что самое страшное, шел этот запах от Элизабет.

Этот порыв совпал с моментом, когда Элиз атаковала. Значит, я почувствовал темную энергию, но мне рассказывали, что я должен был загнуться, тем более от чистой черной. Что со мной не так? И тут мой взгляд упал на Лину, которую задела темные атаки темниды, вокруг ее белой ауры скопилась чернота, слабые отголоски ее энергии отбивались, как могли, но не справлялись.

«У нее ведь будет отравление», – мелькнула мысль в моей голове, когда я увидел, что Линиана резко побледнела, ее губы пересохли, а сама она почти впала в обморок. Она ведь чистокровная светлида! Магия Элиз ее просто убьет!

Вздохнув, я простонал, потому что не знал, что мне делать. А тем временем боевой волной темных алесов снесло (это были именно они, правда пахло от них довольно прият-

но, что они темные, я понял только благодаря их нитям), и Элизабет наконец все внимание обратила на нас.

Лина кашлянула и схватилась за горло, и тут я понял, сейчас будет плохо. Опустив девушку, я позволил ей вылить из себя темную энергию, что попала в ее организм, и сам умоляюще взглянул на Элиз. Я не мог оставить Лину, не мог.

Тут темные начали подниматься.

«Она их не убила», – дошло до меня.

Элизабет двинулась к нам. Лина с ее приближением все больше и больше бледнела, но и на лице Элиз я заметил отголоски раздражения и омерзения. Линиана вдруг схватилась за мой рукав. Мне ничего не оставалось, как взять девушку обратно на руки. Элизабет приняла мой выбор спокойно. Начертила в небе руны, предоставив нам портал в колледж.

– Я так ничего и не нашел, прости, – прошептал я.

Темнида кивнула, и мне осталось только молча шагнуть в портал и надеяться, что Лину не разорвет, ведь там тоже присутствует темная энергия.

Мы очутились в парке у колледжа. Дорожки, скамейки и деревья поглощали мрак; фонарей в этой части оказалось мало. Она отправила нас с Линой в то самое место, где мы с ней встретились на балу.

Выругавшись, я разместил Линиану на скамейке. Приходить в сознание она не спешила, и я решил пока осмотреть ее рану. Мое настроение окончательно упало, когда я при свете магического фонаря увидел, что рана начала гноить-

ся. Осторожно я снял бинт, заново обработал и снова начал бинтовать.

– Нога... – простонала девушка.

– Терпи, еще чуть-чуть, – прошептал я.

Главное, чтобы нас никто не застукал! Я даже представить не мог, как буду объясняться.

– Если бы ты не играла в эти игры, этого бы не произошло, – не удержался я от иголки.

Лина снова простонала – ей явно было не до «выноса мозга».

– Готово, – сказал я и уселся рядышком.

– Спасибо, – ответила девушка, – почему тебе не плохо?

Я пожал плечами, глядя на звезды на черном небе, они напоминали мне глаза Элизабет. Что-то рассказывать подружке не хотелось, она ведь не особо со мной откровенничает, почему я должен?

– До сих пор помню, как становилось душно с ее приближением, даже дышать было нечем, – Лина скривилась.

– Душно? – переспросил я.

А мне понравился ее запах магии. Всегда не мог надышаться воздухом после дождя.

Печально усмехнувшись, я понял, что очень соскучился по ней. Мне не хватало этих черных глаз, усмешки в них. Я хотел услышать бархатный голос Элизабет. Хотел обнять... Хотел, несмотря на то, что, оказывается, она императрица, которой три сотни лет. Вот только я хорошо ощущал ее чув-

ства и точно знал, что важен ей не только из-за того, что должен снять проклятие.

– Ага, – пробормотала Линиана, засыпая.

Я осторожно переложил девушку к себе на колени, а сам лег на портфель.

Утренние лучи заставили открыть глаза, посмотрев, я убедился, что Лина еще спит, но ее нужно было будить: телефон показал шесть часов – это отличное время, чтобы незамеченными пробраться в общагу. Не очень хотелось светиться исцарапанными и в крови.

– Ты сможешь идти? – спросил я.

Девушка кивнула и поднялась, зажав рот, она тут же упала обратно на лавочку, и из ее глаз потекли слезы, а штаны, и так мокрые от крови, снова намочились.

– Прости, – прошептала она.

Я, махнув на все это рукой, поднял ее на руки и поспешил в общежитие.

По дороге нам никто не встречался, но потом везение кончилось – мы встретили самого ректора. Думать о том, что он делает в такое время у общаги, я даже не стал. В этом мире можно ожидать абсолютно всего. Я вот только что с огромным трудом спас собственную задницу, и если бы не Элизабет, неизвестно, чем бы это все закончилось...

– Где вы были? – встретил нас ректор.

Я опешил. По сути, мы являлись совершеннолетними и

могли покидать общежитие в любое время. Лине же есть восемнадцать? Ах да! Даже если и нет, тут совершеннолетие с шестнадцати, а шестнадцать ей точно есть.

– Лина? Что с тобой? – глаза мужчины округлились.

Он подошел слишком близко, изучая девушку. Я же не удержался и приоткрыл рот, задохнувшись собственным негодованием. Что происходит в этом мире?!

– Кто это так? Он? – теперь все его внимание переключилось на меня.

Мой рот то открывался, то закрывался, так как я не решился грубить в открытую самому ректору, а других, более приличных, слов в моей голове не находилось. Линиана же виновато поджала губы и мотнула головой. Но отчего-то промолчала.

– Давай ее сюда, – приказал ректор.

Да пожалуйста! Престарелая императрица темнид не интересуется? Нет? Как жаль! Я б вам обеих вручил, и разбирайтесь с ними сами! А я задолбался!

– Нет! Меня Женя донесет до медпункта, – воскликнула девушка, сильнее прижимаясь ко мне.

Что же ты ректора своими нитями не оплетаешь?

– Об этом и речи быть не может, – слишком категорично отозвался ректор.

С ним проблем иметь я не хотел, потому послушно передал девушку из рук в руки.

– Я очень надеюсь, молодой человек, что рядом с ней я

больше вас не увижу.

Мои брови взлетели сами собой.

Да я с радостью! Вот только чувствует моя пятая точка, что ваша Линочка сама примчится, потому что ей от меня что-то надо! Но в ответ я всего лишь молча кивнул.

– Не лезь в мою жизнь, – прошипела вдруг девушка, пытаясь высвободиться.

Хм, на «ты» с ректором? А ты, оказывается, смелая девушка, Линиана. Так, надо срочно сваливать из этого дурдома!

– Об этом, зайчонок, мы поговорим, когда будем вдвоем, – отозвался мужчина и, развернувшись, ушел.

Я печально вздохнул, глядя, как уходит ректор.

Сколько же в тебе секретов Линиана? «Зайчонок» – я бы очень расстроился, если бы сам ректор меня так назвал. Может, она его любовница? Тогда с какого полезла ко мне целоваться?

И ведь так и не ответила, откуда знает про Элиз, откуда доступ к подземельям. Что надо ей от меня? К чему был тот поцелуй? Почему после него появилась Элизабет?

Хотелось закричать и спрятаться. Во что я влип? Но я всего лишь поправил рюкзак и пошел в комнату. Главное, чтобы появилась Элиз. Тогда вопросов станет точно меньше.

Отоспавшись до обеда, я принял холодный душ, переоделся и, пообедав, принялся в одиночестве грустить.

Думать не хотелось. В итоге я так и просидел пару часов,

тупо глядя в окошко.

Я наблюдал за снующими туда-сюда студентами, преподавателями, обычными прохожими и думал о своем жалком бытии; я разглядывал золотистые листья деревьев, пытался разгадать их траекторию падений и взлетов; я хотел к тем мальчишкам, которые беззаботно носились по опавшей листве и обкидывались грязью (точнее, они обкидывались, конечно, листьями, но следы на их одежде были очень далеки от золотистых цветов, но хотеть к ним мне это не мешало).

В общем, я хандрил, причем конкретно.

Александра, ну или если быть точнее – Элизабет, не пришла.

В комнате Руда я не нашел, поэтому изнывал от самокопания в одиночестве, и это еще больше доводило.

Зато я осознавал точно, что меня отчего-то тянуло к этой девушке. Я до сих пор помнил сны и свое состояние рядом с ней.

Понимание того, что я могу ее спасти, спасти ее империю, что она мне доверяет так, как никому, воодушевляло.

Я хотел ей помочь, не хотел, чтобы она страдала. Но при этом злился. Ведь девушка все же единожды соврала – она не назвала своего настоящего имени и не сказала сама, кем является. Просто предоставила это дело случаю.

А разве так можно?

– Что за настрой? – раздавшийся за спиной знакомый женский голос заставил вздрогнуть.

– Какие люди пожаловали, – не удержался я и остался сидеть, глядя в окно, так и не повернувшись к ней.

– Женя.

– Я ничего не нашел. Зато, как ты и сказала, убедился в том, что Линиана не та, за кого себя выдает. Она враг? Ты мне враг? Для какой цели ты влила в меня столько энергии? Очередная попытка забрать силу? Значит, ты все же готова убить меня? Как я могу верить тебе?

– Успокойся и не драматизируй.

Девушка подошла ближе. Я же почувствовал лишь ее абсолютное спокойствие.

– Я ничего о тебе не знаю даже!

– Что ты хочешь обо мне знать?

Элизабет осторожно подошла ко мне. Ее обманчивое спокойствие рухнуло в моих глазах, как только я заметил нервный взгляд и сжатые губы, а затем до меня дошло и волнение.

– Все. Но сначала ответь, почему ты не сказала мне о том, что ты императрица?

– Тебя взяла истерика от того, что ты встретил темнида, – хмыкнула та.

– Ничего такого не было!

– Разве? Хорошо, я буду тактичной – ты просто был по-мужски немного шокирован тем, что за тобой пришла девушка, нанявшая мстителя для твоего убийства. Если бы я сказала, что мне три сотни лет, что я свергла собственную сестру и что правлю целым отдельным материком, – ты бы сошел

с ума!

– А имя?

– Тебя серьезно волнует имя?

– Как ты поняла, что там нужна помощь? – Удивительно, но как только я задал этот вопрос, меня в буквальном смысле затопило злостью.

– Я влила в тебя много своей энергии, у нас образовалась связь.

Не лжет.

– А зачем этот прикол с энергией?

– Мне нужен был физический контакт для того, чтобы попытаться прочувствовать твою силу. Ты пустой. И, как магнит, все из меня притянул, я с трудом смогла выбраться из тебя.

– Значит, наш поцелуй лишь средство достижения твоих целей? – выдохнул я и, не сдержавшись, подошел ближе к девушке, глядя ей прямо в глаза.

– Да ладно тебе. Неужели тебе совсем не хочется немного разнообразить наше вынужденное проклятием общение?

Перехватив ладонь девушки, я медленно поднес ее к своим губам.

– Я люблю разнообразие... Элизабет.

– Ну что ж, тогда... – протянула темнида, призывно закусив губу и оттесняя меня к столу, – мне пора, Женя.

Усмехнувшись, я кивнул.

А девушка растворилась в портале.

Из воспоминаний императрицы Элизабет

Кабинет встретил меня долгожданной тишиной. Прикрыв глаза, я скинула с себя туфли и ступила босыми ногами на мягкий ворс ковра.

В душе поселилось непонятное мне спокойствие, которое слегка пугало новизной ощущений.

Я всегда куда-то бежала, к чему-то стремилась – я переживала, опасалась, а иногда даже боролась с непосильными для себя страхами, точнее, пыталась с ними бороться. Оттого я всегда старалась избегать одиночества, но оно считало иначе и ежедневно напоминало о себе, создавая в моей груди страшный пожар, отражающий всю мою боль.

Мне ведь до сих пор не удалось оправиться после потери близких: у меня не нашлось ни времени, ни сил для этого.

С привычной мне усмешкой я бережно провела рукой по столу, а затем по спинке мягкого бархатного кресла.

Воспоминания не заставили себя долго ждать и вновь ворвались в мое сознание скопом: вот я маленькая забираюсь на колени к отцу, и мне все равно, что у него работа, ведь я ничего в этом не смыслю, мне намного интереснее та штучка на столе, которой папа отчего-то не разрешает касаться; а вот я взрослая стою напротив сердитых родителей: мы сестрой сбежали ночью в город, тогда я тоже не понимала, отчего они так переживают, мне просто хотелось веселиться и наслаждаться жизнью.

Я улыбнулась, вспомнив, как яростно меня тогда защищала Андриана. Родители всегда гордились ею. Гордились нами.

Однако грустить мне больше не позволили – от раздавшегося стука в дверь я вздрогнула.

Мотнув головой, будто прогоняя все ненужные мысли, я села на свое законное место.

– Войдите, – приказала я и тут же откинулась на спинку кресла в ожидании позднего посетителя.

Маска полного равнодушия и уверенности снова была надетой.

– Моя госпожа, – Мэтт вошел осторожно, тихо прикрыв дверь.

Склонив голову набок, я поприветствовала его легкой улыбкой. Однако стоит признать, что совсем не ожидала его визита.

– Что такое, Мэтт? Глава твоего рода снова поддерживает главу дома Роузов в попытке меня свергнуть с престола?

– Вовсе нет, – усмехнулся тот, качнув головой, – наверное... – Последнее было произнесено неуверенно, что заставило меня до боли прикусить губу, скрывая рвущийся наружу смех.

– Элизабет... – Веселье спало, стоило ему произнести мое имя. – Я по вам скучал.

Мои пальцы, нервно стучащие все это время по гладкой

поверхности стола, замерли. Я вновь осмотрела его стоящую фигуру, оценивая острый взгляд, прямую осанку, дорогой костюм. И с каким-то большим равнодушием отметила, что во мне больше не вызывает никаких эмоций ни его широкий разворот плеч, ни слегка огрубевшие красивые руки, что так нравились мне когда-то.

Темнид понял мое молчание неправильно, двинувшись ко мне. Вскинув ладонь вверх, я заставила его остановиться и тут же уловила исходившие от мужчины эмоции: страх, разочарование, боль.

«Слишком много боли для этого кабинета», – с прискорбием отметила я.

– Отныне обращай ко мне только соответственно моему статусу, Мэтт, – твердые властные нотки в моем голосе ввели мужчину в ступор.

– В чем я провинился, Ваше Величество?

«В том, что не защитил меня тогда на скале», – сказала бы разочаровавшаяся в этом мужчине девушка, которая, к слову, проявилась в моей личности совсем недавно.

Впрочем, темнид не обязан меня защищать. Защита – моя обязанность, я императрица, а он мой подданный.

Но тем не менее страсть к этому мужчине резко угасла. Бурный роман превратился в неприязнь с двух сторон.

– Ты можешь меня убить после этих слов, но... ты разбила мне сердце, Эли.

Открытая злость темнида мне совсем не понравилась, а

еще больше не понравился исходивший от него гнилой запах знакомой мне эмоции – мести.

Неужели Мэтт подумал о том, чтобы примкнуть к своему дядюшке? Они планировали повторить восстание, полагаясь на то, что моя сила со временем должна сгореть. Правда, ни один из них не знал о том, что она лишь растет.

Вот же будет сюрприз...

– Разрешите вас покинуть, госпожа, – мужчина склонился, не подозревая о моих планах на него.

Отпустить одного из сильнейших магов в логово предателей? Самой подтолкнуть его к мести?

А ведь когда-то он был моим тайным агентом.

– Не разрешаю, – теперь ухмылялась я, наблюдая за тем, как недовольно поджимаются губы у собеседника.

Закинув ногу на ногу, я смело встретила со взглядом Мэтта.

Мое выражение лица, осанка – буквально все кричало о том, что хозяйка здесь я и никто не имеет права ослушаться моего приказа.

Все будет так, как желаю я, а несогласным нет места в моей империи.

– Ты отныне становишься главой дома Янтарных в городе Янтарь. Поздравлю с повышением.

«Это же граница империи!» – прочитала я по его горящим яростью глазам.

– Смею возразить, но ведь в городе Янтарь уже есть глава.

Я не имею никакого права занимать его место.

– Неужели я не сказала? Ты женишься на дочери Кристофера, он давно просил у меня отставки и достойного жениха для единственной дочери.

– Это честь для меня, Ваше Величество, – прошептал темнид.

– Теперь можешь идти. На сборы у тебя два дня.

«Иначе будешь казнен за непослушание». Небольшая недоговоренность практически неосвязаемо витала в воздухе, но этого хватило для того, чтобы хорошенько напугать мужчину.

Ушел он так же тихо, как и появился.

Я же вспомнила о своем обещании показать Евгению больше земель Темнидской империи.

Евгений

Наверное, нет ничего удивительного в том, что после того как Элизабет исчезла, я завалился спать и проснулся только ближе к восьми вечера.

– И где вы с Линой были? – спросил Руд недовольно.

– Спроси у нее, не моя это тайна, – поморщился я, пытаюсь окончательно проснуться. – Кинь лучше бутылку с водой.

Благодарно кивнув соседу, я жадно начал пить, а затем устало откинулся на подушку.

– Слушай, если у вас что-то есть, то...

– Расслабься, ничего у нас нет, – отмахнулся я и все-та-

ки поднялся. – А ты, я смотрю, переключился с Аделины на свою подружку детства?

– Не лезь лучше в это, – предупредил меня Руд, отчего я лишь усмехнулся. – И я ни на кого не переключился, Жень. Просто переживаю за Лину, я с ней знаком еще с рождения, даже где-то фотка есть, где мы с ней в одной кроватке лежим.

– Неинтересно, – хмыкнул я, мотнув головой, и направился к письменному столу. – Слушай, когда ты разгребешь этот бардак? Я уже запутался, где мое, а где твое...

– Кстати, тебе кто-то записку отправил недавно, где-то там на столе должна лежать, – Руд, довольный такой, указал на заваленный всем чем можно стол.

– А ты шутник, – пробурчал я, высматривая записку.

Что думаешь насчет небольшой прогулки в Темнидскую империю? Сожми этот камень – и окажешься рядом со мной.

Элизабет

Идея мне понравилась. Поразмыслив, я быстро переделался и убежал на улицу, где активировал телепорт.

Меня встретил пляж: шумные морские волны, норвящие выброситься на берег; пальмы, покачивающиеся в такт ветру, и необъяснимой красоты закат, который в буквальном смысле захватывал дух.

Глядя на эту красоту, я искренне удивился отсутствию осенней прохлады, что уже давно накрыла Файрвич.

Здесь было по-летнему тепло, отчего я даже немного поза-видовал Элизабет, ведь она могла сюда перемещаться в любое время дня и ночи.

– Нравится?

– Я в восторге, – улыбнулся я и направился к воде. – Что это за место?

– Юг империи, самое теплое место на этих землях.

Я кивнул, всматриваясь в водную гладь. А тем временем меня слегка коснулись чужие эмоции: грусть и легкое беспокойство.

– Ты чем-то расстроена.

– Я закрылась от тебя, но это не помогло, – задумчиво прошептала девушка.

Подняв подол платья повыше, Элизабет зашла в воду и зажмурилась.

Я же улыбнулся, глядя на то, как первые лучи заката касаются девушки.

– Нельзя быть такой красивой, – прошептал я, сжимая хрупкие плечи темниды со спины.

Кажется, девушка так сильно задумалась, что не заметила моих шагов.

– Нельзя быть таким наглым, – ответила она, резко обернувшись ко мне.

– Ты, насколько я помню, жаждала развлечений, – прохрипел я, склоняясь к ее губам, и, обхватив рукой шею девушки, осторожно погладил ее нежную кожу.

Элизабет дернулась вперед, а я, засмеявшись, подхватил темниду на руки.

– Ты... – возмутилась та.

– Да-да, наглый обманщик.

Элизабет на это лишь закатила глаза и смешно фыркнула.

– И куда ты меня несешь? – поинтересовалась она, когда я направился вдоль берега.

– Вон к тому домику, – указал я на сооружение, стоящее на четырех деревянных колоннах. – Интересно же, что там такое...

– Не боишься, что нашему уединению помешают?

– Да с чего бы, ты бы меня не переместила к темнидам без прошлого маскарада, а это значит, что там никто не живет.

Видимо, согласившись с моими рассуждениями, девушка положила мне голову на плечо и притихла.

– Пришли, – шепнул я Элиз на ушко и поставил на ноги.

– Устал? – хмыкнула та.

Наградив ее весьма выразительным взглядом, я заглянул в деревянный домик.

– Слушай, а тут неплохо.

Меня встретила небольшая, но уютная комнатка с плетеной мебелью.

Девушка же осталась снаружи, где располагался стол и плетеные кресла.

– Не пропусти закат, здесь он поистине волшебный, – от-

ветила мне она, облокотившись о перила и наблюдая за морем.

Обняв темниду со спины, я вместе с ней замер, глядя на то, как медленно опускается вниз золотое солнце.

В этот момент я думал о том, что рядом с ней все невзгоды и переживания уходили на второй план, уступая умиротворению и теплу.

Но еще больше меня удивляло то, что и девушка рядом со мной успокаивалась. Я четко помнил ее эмоции в начале нашей встречи и теперь ясно видел различие между «тогда» и «сейчас».

Развернув Элизабет к себе, я снова встретился с ее бесконечно черными глазами, отражавшими меня. Желание поцеловать ее стало невыносимым, и я склонился к ее губам, снова чувствуя дыхание и аромат девушки.

– Поплаваем? – прошептала та, ее глаза игриво заблестели.

Я улыбнулся и взглянул на сияющую золотом воду.

– Поплаваем. – И вот тут я уже не сдерживался: впился в ее губы со всей страстью, что теперь пылала во мне.

Платье Элизабет упало к ее ногам, моя одежда последовала примеру платья.

Подхватив девушку на руки, я направился к воде, напоследок прошептал ей, что носить на руках ее можно бесконечно.

Из воспоминаний Элизабет

«Я сошла с ума» – было первой моей мыслью, когда платье слетело с меня. Однако она тут же забылась, стоило Жене зайти в теплую воду.

Волны нас подхватывали, заставляя вместе с ними покачиваться. А мы, словно ненормальные, одержимые друг другом, тянули время, заставляя друг друга гореть в собственном огне.

Я даже и не заметила, когда оказалась лежащей на песке под его горячим телом... Низ живота сладостно потянуло в предвкушении наслаждения. Не отрываясь от моих губ, он осторожно вошел, а я, не сдержавшись, все-таки застонала, растворяясь в нем теперь уже без остатка.

Неужели может быть так хорошо?

Плавные движения превращались в быстрые и резкие толчки, заставляющие меня вздрагивать.

И именно тогда, когда все мое тело пронзило дрожью, он откинулся, тяжело дыша.

– Моя Элизабет, – чуть слышно сказал Евгений, прижимая меня к себе.

Я провела рукой по его ключицам, спустилась ниже, прочертила ладонью сексуальные кубики натренированного тела...

– Где твоя татуировка? – вдруг спросил он.

И я растерялась, потому что ответить не могла... Не могла ответить ему правду...

Глупо взглянув, я прошептала:

– Какая? – отчего в ответ получила хмурый взгляд светлых глаз.

7 глава

Евгений

Настроение тут же скатилось. Я отвернулся от девушки, разглядывая звезды.

«Глупо было надеяться, что после близости она выложит все», – печально подумал я.

Но эта татуировка – это ведь распустившаяся лилия, распустившийся цветок. На кого он расцвел? Зачем она закрыла его иллюзией? Я ведь вижу нити.

Голова моя загудела. Я снова повернулся к Элиз; что-то выяснять смысла совершенно не было – она может просто исчезнуть, так и не ответив. А потому...

– Давай пойдем спать? – предложил я, поднимаясь.

Что было в моей голове, когда я, мокрый и голый, положил нас в песок?

Девушка кивнула мне и улыбнулась, пытаясь отряхнуться.

– Кажется, мы все-таки поплаваем, – произнесла она, направляясь к воде.

Смутившись, я прикусил губу и пошел за ней.

Однако этой ночью мы все равно нормально не поплавали...

– Женя, – позвал меня ласковый голос, на который я с удовольствием открыл глаза.

Девушка лежала у меня на груди, обводя своим пальчиком все мои линии на теле.

– Уже? – прошептал я и прижался своими губами ко лбу темниды.

– Почти восемь, ты не опоздаешь? – в ее голосе послышалось легкое ехидство.

Выругавшись, я вскочил, быстро одеваясь. Когда я закончил, Элиз еще лежала на плетеной кровати, укрытая легким покрывалом, слишком желанная для опаздывающего меня. Я снова лег рядом, прижимая к себе Элизабет.

– А ты одеваться не собираешься?

В ее глазах появились смешинки, она перевернулась на живот, глядя на меня с такой непривычной мне нежностью, что сердце пропустило несколько ударов.

– Собираюсь, – ответила она и рывком поднялась.

Покрывало упало наземь, а когда я поднял глаза, чтобы насладиться в последний момент ее телом, я уже увидел треугольный вырез платья на спине.

– Вау, – выдохнул я, когда Элизабет повернулась.

Ее облегалo ярко-желтое платье с сексуальным декольте почти до пупка. Руки оставались полностью открытыми, а одна из ее ног выглядывала еще и из выреза подола.

Элиз улыбнулась, заправляя одну из прядей за ухо.

– Я открою тебе портал, поторопись, у тебя осталось десять минут до пары.

Я кивнул девушке.

Следом в воздухе от ее руки появилась руна, а затем и воронка портала.

– Мы встретимся сегодня? – спросил я, напоследок целуя Элизабет.

Она лишь пожала плечами в ответ. Кивнув, я вошел в портал.

В наших скромных апартаментах, когда я появился, уже никого не было, что очень меня обрадовало. Времени ни на что не оставалось, потому я быстро собрал сумку и рванул на первую пару.

В кабинет вошел вместе со звонком, и первое, что бросилось мне в глаза – это отсутствие моей соседки и очень грозный, прямо недоброжелательный взгляд соседа по комнате.

– Молодой человек, вы далеко? – спросила Сэма, поправив свои очки на носу.

– Простите? – я поджал губы, догадываясь, о чем сейчас пойдет речь.

– Ну, во-первых, вы опоздали, – учитель подошла и указала на доску, – во-вторых, я на первых парах говорила, что с опоздавших домашнее задание.

– Я готов, Сэмуэла, – отчеканил я, бросая портфель на пол.

Вздыхнув, я постарался побыстрее вспомнить плетение отражающего щита; включил ведение, чтобы уж точно не ошибиться. Начинал его плести, стараясь, максимально не

использовать руки, и, когда щит был полностью готов, я заметил, что Сэмуэла сплела очень странный боевой удар: от нее к нему были протянуты две нити; она отрезала одну, как было по правилам атаки, вот только вторая-то осталась, что означало, что шар, отразившись от моего щита, полетит напрямиком на нее, вместо того чтобы раствориться или полететь диагонально.

Не знаю, что меня подвигло растворить нити и начать быстро плести обычный поглощающий щит, но я сделал это. До столкновения с ударом учителя я не успел его укрепить совсем чуть-чуть – шар врезался в мою защиту, часть его она поглотила, а вот остальная, непоглощенная, сбила меня с ног – я на приличное расстояние отлетел от Сэмы, врезавшись в стену.

Я ведь однажды хотел узнать, что происходит, когда в мага попадает удар? Узнал!

Вокруг послышался слаженный вздох; чья-то мягкая рука провела мне по лицу и заставила поднять голову; все вокруг расплывалось – я зажмурился, пытаюсь привести себя в порядок, и частично у меня это вышло. Первым, что я увидел, был встревоженный взгляд учителя, а следом толпа, что собралась, образовав полукруг около меня и Сэмы. Там и нашлись перепуганные Аделина с Рудом и, конечно, неприятно ухмыляющийся Дорн. Мало ему, что ли, было?

– Ты как? – спросила преподаватель, помогая подняться.

– Пойдет, голова немного кружится.

– Что это было? У тебя же проявилась отраженка, почему ты ее растворил? – Сэма грозно сложила на груди руки, не обращая внимания на остальных.

– Не знаю, – соврал я.

Учитель лишь покачала головой, а потом, заметив, что все не на своих местах, зыркнула так, что через минуту каждый студент был полностью поглощен занятием.

После пары, естественно, меня попросили задержаться.

– Я подала твои документы на перевод в Фийск, – удивила меня преподаватель.

– Зачем? – Я присел напротив нее.

Как она могла так сделать, если у меня нет даже среднего школьного магического образования?

– Тебе тут с твоими магическими способностями не место, чему ты научишься в городе на самой границе? – В ответ я лишь пожал плечами. – Конечно, не факт, что заявку одобрят, но существует одна особая традиция об обмене первокурсников между высшими учебными заведениями. Я имею право абсолютно любого перевести, я выбираю тебя. Так что, я думаю, они не найдут оснований для отказа, а здесь твоя успеваемость очень даже хорошая.

– Спасибо большое, – нашел я один ответ.

Я еще не знал, надо ли оно мне вообще? Какая разница в корочке? Или тут это не просто корочка?

– И да, на будущее, вторая нить, что ты увидел, – это особый прием учителей. Мы не видим нити, а студенты часто

совершают ошибку, забыв, что минимальный удар – это пятерка, а вот максимальный – восьмерка, к каждому ученику свой подход, и, естественно, студенту, у которого сила за восьмерку, я восьмерку и ударю, а некоторые с такой силой и на пятерку щит не сплетают. Так вот эта нить позволяет, если что, отозвать силу себе. К сожалению, я сама в испуге совершила ошибку, не успев отозвать силу вовремя, потому тебя так приложило. В моей практике такое впервые. Но я похвалю, так быстро строить на первом курсе умеет не каждый.

– Вы знаете?

– Догадалась, – улыбнулась она, пожав плечами.

Я задумчиво кивнул; Сэма, подметив, что особо я на разговор не настроен, меня отпустила, взяв слово, что больше таких фокусов я проделывать не буду.

На второй перемене мне позвонила сестра, предупредив, чтобы к шести я был готов. Я с удовольствием согласился. Мне было просто необходимо расспросить Веронику. Ведь сколько можно пребывать в неведении?

А на третьей паре объявилась госпожа Линиана в сопровождении ректора. Девушка радостно мне улыбнулась и помахала рукой, я ответил настороженным кивком – эта ее связь с ректором мне совершенно не нравилась. А вдруг он муж ее? Хотя с какой стати она меня тогда целовала? Она ведь светлида, судя по ее нитям. Вдруг у них там до сих пор насильно женят? Подозрительно же, что девушка с высоким

уровнем дара учиться в колледже города Файрвич. Но загадка оказалась очень близка, потому что девушка, как обычно, подседа ко мне, за что на меня были направлены целых два неприязненных взгляда от господина ректора и отчего-то озлобленного Руда. Первое я посчитал страшнее, но любопытство победило, и я с широкой улыбкой встретил Лину.

– Как ты? – спросил я у девушки.

– Пойдет, немного отравление дает о себе знать, а нога супер, – я улыбнулся Лине еще раз, отчего она нахмурилась.

– Ну и что надо? – она откинулась на спинку стула и сложила руки.

– Почему у очень уважаемого ректора, ты – зайчонок?

Линиана хихикнула, посмотрев куда-то в потолок.

– Ну, – протянула она, – он мне немножечко отец.

Я ошарашенно выдохнул.

– Ты тут, чтобы под его крылышком и присмотром?

Она мотнула головой, глядя на преподавателя, а тот посмотрел злобно на нас. Мы с Линианой синхронно склонились над тетрадками, усердно делая вид, что что-то пишем. Мужчина хмыкнул и продолжил пару – дело было в том, что пока еще никто ничего не писал.

Ну да ладно.

– Ну? – шепнул я девушке, та указала на Руда.

– Он никуда поступить не может, а меня все в его невесты записывают, потому и отправили сюда учиться.

Я кивнул, принимая ответ, остальное при всех спраши-

вать не собирался.

Но обязательно пообещал себе докопаться до девушки, хоть что-то же я должен узнать? Да и если Руд сын посла, то чья дочь Лина?

История пролетела быстро. В коридоре я тут же перехватил Линиану за локоть и повел в столовую. Она попыталась ретироваться, но я отпустил ее только тогда, когда мы оказались сидящими за обеденным столом.

– А теперь ответь мне: кто ты? – я наклонился ближе к девушке.

Место специально выбрал в самом углу подальше от лишних ушей. Лина же наоборот отодвинулась от меня, глядя почти исподлобья.

– Принцесса Светлидской империи.

Я шокировано отклонился на спинку стула.

– И что нужно тебе от меня? – Лина нахмурилась. – Лина?

– Мне ничего от тебя не нужно! Правда! И ты правда мне дорог! Но пришлось солгать, понимаешь?

– Проклятие, – повторил я, вспоминая слова той старухи. – Так скажи, в чем оно заключается? Что я должен сделать?

Лина молча поглядела на меня.

– Ну сколько можно играть в молчанку?! Если бы светлиды и темниды объединились, то обязательно нашли бы решение! Но нет, вы играете в непонятно какие игры и пытаетесь завлечь меня!

– Я давала обет молчания... я не могу рассказать тебе без разрешения посла.

– Хорошо. Но при чем тут ты? Ты же просто принцесса!

Ну да... обычная принцесса. У нас же на Земле их пруд пруди. Подумаешь, очередная принцесса...

Девушка слегка улыбнулась, но отрицательно мотнула головой.

– Я дочь императрицы светлидов, а так как у нас не может править женщина, то я причислена к посланникам. Что-то вроде правой руки нынешнего императора. Когда будет править мой брат, я стану посланником официально, – девушка теперь уже склонилась ко мне, жадно глядя на меня.

– Так твой отец же тут, – протянул я.

– Мама с папой нарушают все. Как бы правитель он, но в столице мама. Ее брат умер – чтобы не было переворота, они решили сделать так.

– Значит, ты выполняешь все, что прикажут тебе маменька и посол, – подытожил я.

– Ты уже втянут в эту игру. И тебе придется сделать выбор.

– Какой выбор?

– Мама десять лет назад нашла один манускрипт, и там говорилось, что тот, кто снимет проклятие... сможет снять его только у одной империи.

Я прикрыл глаза, пытаюсь переварить информацию. Меня теперь пугали слова той ведьмы о девушке, которую я загоню в могилу, и о той, что будет загибаться от проклятия. Кто из

них? В том, что это будут именно Элизабет и Лина, я был уверен. А если это одна и та же? Ведь она может умереть от проклятия, даже если я использую тот ключ. Страх накрыл меня с головой.

Какой выбор? Какой? Я должен выбрать, какая империя должна жить, а какая умереть?

– Женя... – позвала меня девушка.

Я теперь на нее смотрел по-другому. А каково это – жить, зная, что в любой момент проклятие может тебя настичь? Каково, когда умирают родные люди? А она такая всегда улыбчивая, веселая. Я поймал ее вечно светящийся радостью взгляд. Внутренне почувствовал странную ответственность за этого мелкого бесенка. Она была намного слабее Элиз не только морально и физически, но и магически.

Я должен сделать выбор...

– Я постараюсь помочь, – прошептал я, – но мне нужна информация, Лина.

– Я постараюсь все объяснить, но позже, – ответила девушка, глядя на меня уже и с обожанием.

Я кивнул. И мы направились на последнюю физкультуру. А впереди меня еще ждал заветный разговор с сестрой.

Она ждала меня у ворот колледжа. Первые секунды я просто не узнавал собственную сестру: всегда веселая прежде, теперь она стояла бледная, грустная и с огромными мешками под глазами.

– Ника? – спросил я, осторожно приближаясь к девушке. Та подняла на меня свой заплаканный взгляд.

– Они их похитили.

Слезы потекли по щекам ручьями. Сестра прижалась ко мне и уже не сдерживала громких рыданий. А мне осталось только замереть, пытаясь хоть немного додумать сказанное девушкой.

– Ника, – обхватив ее плечи руками, мне пришлось оторвать от себя Веронику и заставить смотреть на себя, – что произошло?

– Вчера ночью мститы напали на границы, мама с отцом вошли в защиту и вместе со всеми пропали. – Голос девушки окончательно охрип.

И что теперь делать? Да что такое?

Мое сердце сделало два болезненных кульбита от осознания того, что их уже, быть может, нет в живых... Нет! Об этом я думать точно не буду!

– Одна из мстит вчера приходила ко мне, – прошептала Ника, глядя на меня слишком серьезно.

– И что же она хотела? – спросил я, заранее зная, что ее ответ меня убьет.

– Тебя...

Смешок вырвался непроизвольно. Я улыбнулся, глядя на небо, по которому плыли белые облака. Хорошая сегодня погода: птички поют, ветер не сильный, поэтому осенние листья падают на землю красиво, а не кучкой грязи...

Что же им всем от меня надо? Что я могу такое сделать? Снять проклятие? Но при чем тогда тут мститы?

– Что мы будем делать, Женя? – девушка схватила меня настолько сильной хваткой, что я невольно вздрогнул.

– Попытаемся забрать у них родителей?

Сказав это, я мало представлял, как мы это осуществим, но разве у нас был иной выход?

– Как?

– А насколько ты сильная, Ника? А твой будущий муж?

Девушка замерла, обдумывая мои слова.

– У тебя есть какие-то контакты, чтобы можно было с ними связаться?

– Да, она оставила номер телефона... Ты хочешь договориться об обмене, а сам попробовать отбиться? – На мой кивок Вероника замерла и задумчиво положила на живот руку.

О! Она же беременна!

– Нет! Женя, это единственный выход, в котором мы можем спасти всех, я расскажу план Эду.

Я кивнул, и мы направились к одной из лавочек.

Странно. По логике я должен был переживать, трястись от волнения и от предвкушения своей первой серьезной битвы. Но ничего этого я не чувствовал. Вопреки всему меня поглотило какое-то странное и непонятное спокойствие. Наверное, я по правде начал сходить с ума.

Девушка передо мной поговорила с мужем. Он был настроен категорически против ее участия в этой аванюре. Но

под очень сильным напором сестры все-таки сдался. Мы договорились встретиться следующей ночью на этом самом месте и отсюда перенестись на нейтральную территорию, которую Ника с Эдом уже обговорят с той мститой.

Помимо этого, я хотел увидеть Элиз напоследок. Это желание меня немного напрягало, но я постарался все свои загоны загнать куда-нибудь подальше и не вспоминать о них.

Расспросив сестру еще и о цветке, я с ней попрощался и, убедившись, что она спокойно уехала на аэромобиле, помчался на тренировку.

Линиана

Горячие струи воды смывали с тела не только грязь и пот после тяжелой тренировки, но и состояние тревоги, что не покидало девушку весь день. Сжав в руках мочалку, она задумчиво провела ею по животу, давя с такой силой, что по телу оставались красные полосы.

Она его снова обманула. Заставила поверить в то, что спасти он может только одну империю, – так сказала ей мама, и Линиане пришлось подчиниться.

«Если он узнает, то не простит», – эта страшная мысль ужаснула ее. Может, рассказать правду?

А что она скажет?

«Прости, Женя, но я по приказу матушки наврала тебе, и никакого предсказания о твоём выборе не существует»? Нет, Лина не признается. Она не сможет, слишком слаба, слиш-

ком уязвима и слишком зависима от собственной матери.

«Спокойно. Спокойно». Рука девушки внезапно дрогнула, отчего она все-таки выронила эту гребаную мочалку. Лиана, не задумываясь, попыталась ее поймать. Скользкий предмет выскользнул из рук девушки, а сама рука вместо заветного предмета со всей силы ударилась о кафель стены. Громко вскрикнув, Лина сунула в рот пульсирующий от боли палец.

– Да что за день такой!

Ноготь треснул. Кровь начала сочиться и даже не думала останавливаться. Громко выдохнув, Лина повернулась к большому зеркалу и ошарашенно замерла. Подняв с пола мочалку, девушка с силой провела по своей лопатке. Вот только эта манипуляция результатов никаких не принесла.

Рисунок черной лилии так и остался на смуглом теле девушки, громко крича о том, что у нее распустился цветок на какого-то мужчину. Хотя... почему какого-то? Этого мужчину она прекрасно знала. Как и этот мужчина ее...

Ощущение паники и предстоящей беды обрели наконец-то смысл. Нет. Она себя не накручивала. Весь день ей громко кричала интуиция о том, что с ее парой должно произойти что-то страшное. И сейчас самое время найти эту пару и попросить быть осторожнее, а лучше не отходить от него ни на шаг.

Вздыхнув, она выключила струи воды и, завернувшись в полотенце, поспешила в комнату за одеждой.

Евгений

С тренировки я возвращался на ватных и полностью забитых ногах.

– Что у тебя там с Аделиной? – спросил я Руда по дороге до общаги.

– Отец приказал с ней расстаться, – вдруг признался тот, отчего я ошарашенно остановился, с неверием уставившись на друга.

– Что? В смысле – приказал?

– Я помолвлен с Линой, и мне нельзя встречаться с алесами, тем более темными, – парень устало потер переносицу и, как обычно, взлохматил свои рыжие волосы.

– И ты вот так вот послушался? – уточнил я и, получив кивок от Руда, хмыкнул. – Интересная у тебя история. А Лина в курсе?

– Да, на самом деле, мы помолвлены еще с детства, была надежда, что все изменится, но родители не передумали.

– Офигеть, а как же цветы?

– Сейчас это уже редкость, очень мало пар живет с цветами.

Вспоминая своего отца, я кивнул. Руд вскоре попрощался со мной по дороге и направился к... своей невесте, получается...

Я же вспомнил наш с сестрой недавний разговор.

Вероника мне рассказала очень многое о цветах. И оттого

запутала еще больше. Цветы раскрываются всегда у двоих. Цветы – это выбор силы у темнидов, светлидов и мститов. И я задумался о том, что у Элизабет вполне может быть своя семья, и это отчего-то меня очень сильно задело.

– Ты долго сегодня, – встретила меня темнида, обворожительно сидящая на моем столе.

– Я не ожидал, что ты сегодня появишься, – ответил я и подошел к ней вплотную.

– Мне захотелось кое-где побывать, и я подумала, что будет лучше, если ты переместишься туда вместе со мной.

Легкое волнение в ее голосе меня немного насторожило, но я все-таки кивнул, выбирая доверять Элизабет. Правда, не только я обладал эмпатией...

– Что ты задумал? – резко спросила она, всматриваясь в меня слишком пристально.

– Я? Ничего.

Сожаление от сказанного появилось сразу. Я соврал, причем открыто, и это не укрылось от сидящей рядом со мной девушки.

Слегка подняв брови, Элизабет провела своей рукой по моему лицу, наверняка отмечая двухдневную щетину и усталый вид.

Переживания за родителей сказывались на сне и общем самочувствии, но отчего-то делиться ими ни с кем мне не хотелось. Да и вряд ли Элиз одобрит нашу вылазку с Никой

и ее мужем.

– Хорошо, – проговорила она и протянула мне свою руку. – Ты ведь не против немного прогуляться?

– Не против, – хмыкнул я, позволяя себя переместить.

Перенесла нас Элиз в сад у небольшого, но уютного на вид домика, огражденного длинным деревянным забором.

– Ну и где мы? – Обняв ее сзади, я осмотрелся: по всей площади участка росли невысокие деревья с красными листочками, а на веточках висели незнакомые фрукты. – Фиолетовые яблоки? Интересно.

– Здесь мы всегда отдыхали с родителями. – Элизабет осторожно вырвалась из моего захвата и направилась по каменной тропинке к дому, босая.

Я замер, всматриваясь в восхитительную фигурку девушки: здесь, посреди множества бордовых деревьев, она смотрелась очень эффектно.

И вдруг она обернулась.

«Пойдем», – прошептали ее губы. Кивнув, я двинулся следом, не забывая при этом внимательно всматриваться в окружение.

Больше всего меня удивили габариты дома. Он оказался очень маленьким, поначалу я думал, что внутри он окажется больше, но нет. И такой миниатюрный дом меня несколько удивил.

Нас встретила сразу уютная кухня, обставленная новой

техникой светлого цвета, следующей комнатой, которую мне показали, оказалась очень маленькая ванная комната, в которую вмещался только унитаз, раковина и душ. И, конечно, здесь еще нашлась спальня, но при виде данной комнаты я совсем оторопел: в самом центре на толстых веревках с балдахином темного цвета висела широкая кровать, потолок же здесь оказался полностью стеклянным, еще имелся дополнительный выход на террасу, где стояли плетеные стол и кресла.

– Это что-то невероятное, – произнес я, стоя у широкого окна во всю стену с шикарным видом на террасу и сад. – Когда ты тут была в последний раз?

– Еще при жизни родителей. – Элиз встала рядом, задумчиво глядя куда-то вдаль.

– Двести лет назад?

– Точнее, сто девяносто. – Обхватив себя руками, словно закрывшись от всего мира, Элизабет прикрыла глаза и вдохнула полную грудь воздуха.

– За домом ухаживали, – констатировал я.

– Я здесь многое изменила, но переместиться сама так и не решилась. Желание здесь побывать возникло недавно...

– И ты побоялась сюда отправиться одна.

Она любила родителей. Она любила сестру. Именно сейчас я ощутил это четко. Это равнодушие, холодность – это всего лишь толстый панцирь, под которым прячется маленькая девочка, мечтающая если не о детстве, то точно о защи-

те, любви, надежности. Каково это – потерять всю семью? Каково это – свергнуть родную сестру?

– Здесь восхитительно, Эл, – произнес я, но подойти не решился, так и остался стоять на месте, глядя на измученную жизнью императрицу.

– Это место мама выбрала не просто так, именно на этом месте собираются все звезды. Ночью ты все увидишь сам, – наконец-то эти прекрасные губы тронула улыбка.

– Эл, ответь честно на один вопрос, – внезапно для самого себя попросил я, привлекая к себе девушку.

«Ну зачем?!» – закричала во мне здравая часть.

– Какой? – прошептала девушка, а я почувствовал, как ее тонкое тельце дрогнуло, и тут же оно напряглось, словно струна.

– На кого у тебя распустилась лилия на спине? – Элизабет поджала губы, но глаз на меня не подняла.

Я же, глядя на нее, успел пожалеть о произнесенных словах. Не нужно в это лезть, не нужно мне этого знать.

Зачем?

И хоть бы темнида, как обычно, промолчала, но нет, девушка решила ответить мне. И судя по ее эмоциям, я услышал правду.

Темнидская империя

Столица

Замок императрицы Элизабет

– Где госпожа?

Грег широкими шагами двигался по ярко-красному ковру в узком коридорчике (впрочем, красные ковры в замке стелились повсюду).

– Так она это... – молодая девушка, служанка, которая стирала пыль с картины, резко чихнула, – она переместилась в загородный дом.

Мужчина задумчиво кивнул, глядя в сторону полотна, на котором изображались родители собственно самой Элизабет, – они кружились в танце, окруженные толпой наряженных темнид.

– Сообщите, когда Ее Величество появится.

– Как прикажете. – Служанка почтительно склонилась, стараясь не смотреть на широкий шрам, что рассекал правую щеку помощника правительницы: он этого не любил и мог наказать.

А Грег тем временем устремился в покои Элизабет, молясь, чтобы та не появилась в самый разгар его предстоящей деятельности...

Темная комната его встретила морозом.

«Как она спит в таком холоде?» – мелькнула мысль в голове мужчины, но тут же испарилась, когда он начал рыскать по шкафам королевы.

– Нашел? – Незнакомец в белом плаще появился очень неожиданно, заставив помощника правительницы вздрогнуть и испуганно шарахнуться в сторону.

– Вы меня напугали, – Грег склонился перед мужчиной.

– Ищи скорее, – бросил тот, вальяжно расположившись в одном из кресел спальни.

И вскоре Грег достал из-под подушки небольшую книжечку, а на его губах расплылась неприятная улыбка, делавшая его лицо еще некрасивее. Полистав последние записи дневника императрицы, помощник нахмурился и вопросительно уставился на незнакомца в белом.

– Ничего не получилось, либо она еще не поняла.

– Та служанка исправно подливает ей то, что я тебе дал, Грег?

– Да, я сам это контролирую. Элизабет никогда не пропускает стакан воды во время трапезы. – Незнакомец скрестил руки на груди, что-то внимательно обдумывая.

– У нас еще есть время. Будем надеяться, что хранительский нейтрализатор окажется сильнее, чем мощь Элизабет, иначе придется вмешаться в сам процесс. – Грег, услышав последние слова, скривился.

«Еще не хватало в это вмешиваться», – чуть не выдал он, но разумно промолчал.

– Наблюдай, если что, немедленно вызывай нас, – с этими словами мужчина в белом балахоне исчез.

– Так, где-то тут стояла бутылка вина... – Произнеся это, Грег двинулся к своей цели, заранее откручивая крышечку от маленькой бутылочки в его руках с неизвестной жидкостью внутри. – Надеюсь, ты додумаешься угостить этим сво-

его ненаглядного...

8 глава

Евгений

– На тебя, Женя, – произнесли эти манящие губы.

Я нервно сглотнул, глядя с неверием на Эл.

– Тогда где мой цветок? – Оперевшись о стенку, я тяжело вздохнул, понимая, что не верю ей, ни одному слову...

– Не веришь? – прочитала мои мысли девушка, в ее глазах промелькнула привычная усмешка.

Она стояла, повернувшись ко мне. Не приближалась, но и не находилась далеко. Вот – протяни руку, и я ее дотронусь.

– Элиз, где мой цветок? – повторил я, делая шаг вперед.

– Я не знаю, – девушка слегка передернула плечами и отвернулась.

Протянув руку, я осторожно стянул лямку сарафана вниз, оголяя сам цветок, который Элизабет с нашей первой ночи не прятала. Погладив нежную кожу и саму татуировку, я наклонился, дотронулся губами рисунка и поцеловал. Девушка все это время стояла, затаив дыхание.

Врала ли она? Если да, то очень жестоко. Если нет, то был актуален мой прошлый вопрос, на который сама Элизабет якобы не знала ответа. Лилия – этот цветок... чей он? Я помнил биографию их королевской семьи. У них гвоздика. Значит, у Элизабет пара, которая по силе мощнее ее? Но кто это? Я? Я ее сильнее? Сильнее тьмы? Бред!

Когда я взглянул на императрицу, в голове появилась навязчивая мысль вытрясти из нее всю правду о проклятии. Потребовать рассказать все. Попытаться его снять и наконец со всем этим покончить. Я даже уже открыл рот, как тут же его захлопнул, понимая, что я гребаный трус, испугавшийся правды.

Мне не хотелось влезать в эти интриги, я не хотел запутываться еще больше. На меня слишком много навалилось.

Элизабет хотела просто приятно проводить время, так пусть так все и остается. С цветком я разберусь позже, намного позже, а уж со своими чувствами тем более не стоит торопиться.

Вздыхая сладкий аромат ее волос, я понял, что буду тянуть до последнего.

Да, иногда правды лучше не знать...

– Ты голодный? – бархатный голос вывел меня из великих дум быстро.

Задумчиво кивнув, я проследовал за девушкой на кухню, не в силах оторвать от нее взгляда. Здесь было что-то не так. Внутри появилось непривычное и незнакомое мне чувство страха. Отчего? Ей грозит опасность? Что-то произойдет?

Но и эти мысли улетучились быстро, стоило мне увидеть, как Элизабет выкладывает из деревянной корзинки еду.

А ведь я и вправду очень сильно проголодался.

– Хочу тоже иметь слуг, – протянул довольно я, кусая са-

мый вкусный бутерброд на свете.

Девушка засмеялась.

А когда с ужином было покончено, я подхватил ее на руки, утаскивая в спальню.

К полуночи мы лежали в обнимку, глядя на настоящее чудо мира: за стеклянным потолком все сверкало, звезды были повсюду, они светились настолько ярко, что захватывало дух.

– У нас на Земле принято загадывать желание на падающую звезду, – прошептал я, глядя на настоящий звездопад в небе. Тут можно тысячу желаний загадать. Еще б они исполнялись...

– И что же ты загадаешь? – Ее черные глаза светились в темноте, проведя рукой по острой скуле, я опустился к ее губам.

«Я бы загадал твою любовь, Элизабет», – хотел прошептать я, но не осмелился, ведь эта мимолетная мысль вызвала такую панику во мне.

– Я не верю в это, – произнес я, скрывая свой страх за усмешкой. – А что загадала бы ты?

Взглянув на небо, она нахмурилась и криво улыбнулась.

– Мы с тобой в этом похожи, – ответили мне.

Я кивнул и прикрыл глаза. Хватит на сегодня. Я устал.

Открыв глаза у себя в комнате, я даже не удивился. Руд копался с одеждой и, заметив мое пробуждение, скривился

так, словно съел лимон.

Что с ним? Вроде нормально у нас все было...

Нащупав рядом белый листок, я приподнялся и принялся читать записку.

Прости, что так получилось. У меня возникли неотложные дела, требующие моего срочного вмешательства. Сегодня увидеться не получится. Я надеюсь на твою адекватность. С добрым утром. Хорошего дня, Женя.

Элизабет

– Надейся на мою адекватность, – буркнул я, скомкал листочек, бросил его в сторону и упал обратно.

Я чувствовал себя какой-то вещью, которую захотели – переместили к себе, захотели – переместили обратно. А спросить никак? Ну или хотя бы взять и разбудить?!

– Тебе не стыдно? – вдруг произнес Руд, глядя на меня непривычно осуждающе.

Приехали. Ты тоже ждешь от меня адекватности, мой друг? Боюсь вас всех огорчить. Не дождетесь!

– Ну и что тебе от меня надо? – произнес я, снова поднимаясь.

– Почему ты игнорируешь Лину?

– Я? С чего бы это?

Руд завис. Он меня не понимал. Я не понимал его. Мы не понимали друг друга. Прекрасно. И очень знакомо.

– Может, Лина ошиблась, – пробурчал тот, хватая рюкзак

и направляясь к двери, намереваясь закончить то, что даже не началось.

– Стоп! А при чем здесь Лина, Руд?

– Да я кое-что узнал вчера, когда мы тебя по всему периметру колледжа искали...

– Зачем вы меня искали? Руд!

– Да забей. – Они все издеваются надо мной? – А ты что не идешь на занятия?

Переводим тему? Хорошо. Вдох. Выдох. Нет, я все-таки зарычал. И, упав головой на подушку, накрылся одеялом полностью. Все. Хватит с меня, мне срочно нужен отдых. Никаких уроков, Лины и Руда, этих загадок. Хватит! Я все выясню позже. Тогда, когда спасу отца и его жену. А сейчас сон перед вылазкой.

Руд ушел. Сообразительный парень не стал докапываться. Ну отлично. Рыкнув, я схватил подушку и бросил в стенку. Сон сняло как рукой. Валяться я больше не мог. Может, все-таки сходить на занятия? В таком состоянии? Нет, не стоит. Зачем еще кому-то портить настроение? Выдохнув, я поднялся и, надев спортивную форму, покинул общежитие, направляясь в парк. Что-то я расслабился в последнее время.

Десять кругов по парку и сотня отжиманий быстро привели меня в чувство. Охладил окончательно мой пыл холодный душ. Затем я занялся списыванием конспектов и домашней работой. Руд, отдав мне тетрадки, испарился – наверное, убежал к Линиане, которая, к моему удивлению, даже не по-

явилась, чтобы спросить, почему меня не было на занятиях.

Удивительный день!

Завершил его сон напоследок вечером, а потом, ближе к девяти, наступил долгожданный час икс...

Вероника с Эдом встретили меня в центре парка, как мы и договаривались. Серьезные и очень напряженные, мы переместились в парк Победы моментально и стали ждать мстит.

Парк Победы представлял собой старый, заброшенный, огромных размеров сквер очень и очень далеко за городом. Так как войн никаких не велось, то и его важность как парка пропала. Никто не ухаживал за ним. И, как сказала Ника, туда чаще приезжали просто отдохнуть на пикник или с ночевкой у большого озера. Мститы назначили встречу в самой глуши парка. Именно там нас бы не услышали. Именно там помощи нам ждать в принципе неоткуда.

Ровно в двенадцать ночи я почувствовал первое колебание магии, и через секунду из появившегося портала вышла кучка мститов. Последние две вели на заклинании отца и Криту.

Отец удивленно дернулся, заметив нас; Криста пошатнулась и чуть ли не упала и, по-моему, что-то хотела сказать, но заклинание ей это не позволило.

Я кивнул Веронике и Эду, давая понять, что все помню и наш план в действии.

– Первый идет к нам он, – произнесла мстита, стоящая во

главе.

– Родителей отпустите, – произнесла спокойно Ника. И я даже не поверил, что это сказала моя сестра: настолько равнодушно была произнесена эта фраза. Эд осторожно сжал ее ладонь в своей руке и хищно прищурился: он боялся за девушку и за ребенка, что жил у нее под сердцем.

Мститы переглянулись. Главная кивнула, давая молчаливый знак, чтобы другие отпустили отца и его жену. Они отпустили. Вот только на привязи. Я не удержался от усмешки. Да, Элизабет была права, когда сказала, что у меня ценнейший дар.

За время обучения я кое-чему научился, что и проделывал сейчас. Абсолютно любая магия меня слушалась. Даже мысленно. Вот я и развязал отца и Кристу, перенеся их веревки на мстит. Помимо прочего, я вплел свои нити в заготовленные заклинания для наших «друзей». И сейчас ждал представления.

Незаметно кивнув Веронике, я дал ей знак, чтобы девушка телепортировала родителей. Сестра быстро сработала: активировав уже готовое заклинание, та направила его на родителей, и те быстренько переместились, последнее, что мы увидели – их шокированные округлившиеся глаза.

Мститы, не ожидавшие такой подставы, тут же активировали свои завязки и сами себя связали. А те, которые были на тот момент свободны, попытались напасть на нас, но не вышло. Сила взорвалась прямо у них в руках.

Отличная работа, Евгений!

– Что за... – вскрикнула главная и единственная, которую доработать я не успел, и начала обстрел.

Эд тут же поставил на нас с сестрой щиты. Вероника взяла двух мстит, что уже отошли от взрыва. Мне досталась главная. Эд напал на ту, которая связала сама себя.

Первую атаку я отразил легко и следом напал. Противница слишком легко развеяла мой удар – это меня огорчило. А последующие атаки окончательно меня убедили в том, что все не будет легко, как я себе представлял.

То, что я видел нити, мне ничего не говорило. Я все равно не знал, какими будут атаки, разве что мог предположить их мощь по толщине нити. Мои же атаки были слишком слабыми для боя. Других же плетений я не выучил. Пару раз я пробовал повторять за мститой, но, к сожалению, выходило не всегда. Но зато я шокировал эту ведьму тем, что колдовал мститской магией.

Удар за ударом я тратил собственный резерв впустую. Противница оказалась слишком сильной, слишком изворотливой, слишком выносливой. Я не выдержал и начал выдыхаться. Моего резерва стало просто не хватать даже на построение элементарного щита.

Вероника не справлялась с двумя. Девушка проносилась тенью мимо меня много раз. Одного мстита она все-таки уложила, но вот второго... У нее не получалось. Девушка очень побледнела, из носа потекла кровь от перенапряжения. В ка-

кой-то момент я даже почувствовал стыд за то, что позволил сестре участвовать в этом. А если с ее ребенком что-то произойдет?

Эд же, как только победил мститку, направился к сестре. Вот только перевес все равно был за ними. Элиз оказалась права, мы ничто против мститов...

Очередную атаку отразить я не успел. Меня снесло в сторону огромной холодной волной. Все тело тут же обожгло. Но на этом мститка не остановилась и пустила в мою сторону стрелу, я дернулся в сторону. Холодная сталь мазнула по предплечью. Я попытался подняться на ноги, но не смог.

Кажется, стрела была отравлена...

Линиана

В ее комнате творился абсолютный хаос. И все из-за того, что Аделина переезжала.

– Может, поговорим? – тихо спросила Лина, грустно глядя на то, как торопливо запихивает свои вещи в чемодан ее подруга. Наверное, уже бывшая подруга, которая в ответ лишь отрицательно мотнула головой.

– Деля, я клянусь тебе, что ничего не знала о помолвке, – взмолилась девушка, в ее ярко-зеленых глазах блеснули слезы. – Ты моя единственная подруга, прошу тебя, не переезжай.

Так и не услышав ответа, Лина растерянно прикусила два больших пальца на своих руках – это была старая детская

привычка, от которой никак не получалось избавиться.

Тяжело вздохнув, девушка осторожно подошла к Аделине, но сказать ей не дала вдруг внезапно проснувшаяся боль в районе лопатки. Вскрикнув, Лина опустилась на колени.

– Эй, ты чего?

Искренний испуг подруги на мгновение порадовал светлиду, но ужасное жжение от этого, к сожалению, не исчезло.

– Моей паре нужна помощь, – прошептала Линиана, тяжело дыша.

А тем временем в голове у нее проносились воспомина-ния недавнего задания матери. Лина должна была встретиться со мститом и передать тому письмо с заказом на похище-ние светлидов. Ей не очень хотелось верить в то, что Женя как-то связан с этим, но ее интуиция вопила об обратном.

Неужели ее мама заказала Женино похищение? Или она решила избавиться от его родных?

– Я должна быть рядом с ним, – проговорила нервно Ли-ниана.

– Ты с трудом на ногах стоишь, куда ты собралась? – воз-разила Аделина, обнимая свою подругу.

– Я построю к нему портал. Не переживай, все будет нор-мально.

Ободряюще улыбнувшись, Лина прошла по комнате в по-исках своего осеннего пальто.

Однако девушка четко понимала, что, переместившись к Евгению, она потратит половину своего резерва. И если там

придется сражаться, ей будет ой как несладко.

– Если ты переместишься на территории колледжа, тебя отчислят.

Чемодан был успешно забыт, теперь Аделина ощущала стыд и беспокойство за подругу детства.

И как она могла подумать, что Лина будет ей врать? Конечно, она не знала о помолвке и просто радовалась за подругой. А Деля ее обвинила неизвестно в чем, еще и не замечала того, насколько в последнее время ее подруга была подавлена.

– Мне плевать на отчисление, – прошипела Линиана, пытаясь создать портал, используя ту связь, что теперь ярко ощущалась между ней и Женей.

Справились девушка достаточно быстро и, напоследок обняв Аделину, скрылась в золотисто-белом мареве.

Евгений

Вспышку нового портала не заметить было невозможно. Вот только что тут забыла Лина и как меня нашла?

Оценив обстановку, девушка побежала ко мне.

– Женя, – прошептала она, упав рядом со мной. – Яд... я сейчас... минуточку...

Девушка приложила свои нежные пальчики к моей ране на груди – нутро тут же обожгло болью. Не выдержав, я закричал.

– Терпи, пожалуйста, – произнесла Линиана, и вся боль резко исчезла, словно ее и не было.

– Как ты тут оказалась? – спросил я, схватив ее за руку и притягивая к себе.

– Почувствовала, что с тобой что-то случилось. – В глазах у Лины стояли слезы.

Осторожно я стер мокрую дорожку с щек подруги. Так за меня волновалась? Почему? Как она почувствовала?

– Я должна кое-что тебе сказать...

Вместе со словами Линианы вскрикнула Ника, в которую попали.

– Позже! – подскочив, я устремился к сестре и Эду.

Рана больше не ныла, я был в полном порядке благодаря Линиане. Теперь предстояло окончательно отбить все удары.

Мы встали с Линой спина к спине и взяли зеленоглазую и еще одного мстита. Воевать стало легче.

Вот только сила Лины меня насторожила, а именно то, что она сражалась так, словно это делала каждый день! Вопросы, как обычно без ответов, поприбавилось. Да, я в курсе, что она наследница. Но откуда такая сила? Лина атаковала плетениями, очень похожими на те, которыми пользовалась сама Элиз. Неужели она настолько сильна?

Вероника вскоре выдохлась. Я видел, насколько сестре тяжело, и ничего сделать не мог. Эд отбивался настолько, насколько позволяли силы, но и он не справлялся. А про себя я вообще молчу. Мы не могли с Линой управиться с главной мститой. Она оказалась слишком нам не по зубам...

Взрыв! Вероника отлетела и так и осталась лежать на

земле. Линиана тут же метнулась на помощь Эду, который устремился к Нике и совсем позабыл про все на свете, в том числе и про защиту...

Оставшись один на один с зеленоглазой, я нервно сглотнул. Ведьма усмехнулась и принялась за обстрел. И, конечно, в один момент я снова пропустил удар и упал. Мой взгляд успел зацепить испуганный взгляд Лины и ее дрожь. Девушка для чего-то устремилась обратно ко мне. Куда ты, дурочка?

– Стой... пожалуйста, – прошептал я, видя, как один из мститов плетет просто огромнейшей мощи удар.

Я попытался подняться. Попытался изменить плетение того мстита. Но у меня ничего не вышло. Моя энергия закончилась. Ее не хватало даже на то, чтобы пошевелить рукой.

Лина бежала ко мне. И именно в ту секунду в нее полетел мощнейший черный сгусток тьмы. Да даже тот, кто не мог видеть нити, мог понять, что, если он собьет девушку с ног, та в живых не останется.

– Лина... – прошептал я.

Линиана обернулась. И я очень четко увидел расширенные от ужаса глаза. Магическое зрение подметило, что она попыталась сплести защиту. Попыталась... но не успела. Тьма поглотила девушку всю, с ног до головы. Лина отлетела, и ее маленькое тельце со всей силы врезалось в ближайшее дерево. От увиденного я замер, не веря собственным глазам. Неужели... Нет...

– Лина, – выдавил я, но мои слова потонули в крике Вероники.

Девушка захрипела и попыталась подняться, но не смогла. Ее сил хватило лишь на то, чтобы перевернуться на бок.

Мститы же в это время стали оплетать меня нитями, связывая.

В последней попытке сопротивления я вытянул руку вперед, пытаясь остановить заклинание, что накладывали на меня эти ведьмы, и когда несколько ниточек в меня впитались, я замер, ошарашенный разгадкой.

Неужели ответ на мучивший нас всех вопрос был настолько близок?

Но додумать мне не дали, и последнее, что я увидел – Нику и Эда, которые устремились остановить мститов. Но сознание покинуло меня прежде, чем они успели меня настичь.

Приходить в себя оказалось труднее, чем я мог себе представить: все тело ломило от боли, меня тошнило (правда, чем?), а голова готова была взорваться. Веки отяжелели настолько, что я захрипел от боли, когда попытался распахнуть глаза. Но это были цветочки по сравнению с тем, что я увидел после.

Меня окружали серые стены, пол и потолок. Редкие белые шкафы с какими-то банками терялись на этом сером фоне. Свет лился очень тусклый, заставляя мою голову болеть еще сильнее.

Поднявшись, я все же решился оглядеть полки. И очень удивился, поняв, что в банках самая настоящая энергия. Мои руки аж затряслись от осознания того, что делали эти твари с бедными алесами, а может, и не только с ними. Избавиться от силы – поистине самая страшная смерть.

– Очнулся, – женский голос, раздавшийся за спиной, заставил вздрогнуть.

Перед мной стояла высокая мстита, одетая в их народное платье: с рукавами до локтя, с глубоким вырезом и юбкой до колена с длинными разрезами по бокам.

Позади нее показались еще две. Я попятился назад. Силы во мне чувствовалось не больше, чем в телефоне, которым пользовались целый день, а потом поставили заряжаться на пятнадцать минут.

Они меня окружили. Никогда не думал, что буду чувствовать себя неудобно, когда меня заведут в тупик три сексуальные девушки. Но сейчас не до шуток. Они плели странное плетение, от которого по моей кожи ползли мурашки.

Я атаковал первый и попытался сбежать. Меня повалили на пол моментально. Странное плетение меня связало по рукам и ногам и оставило недвижимым.

– Что вам от меня надо? – прохрипел я.

– Сила, – ответили мне.

Мститы окружили меня, лежащего на полу. Плетение, которое меня настораживало, активизировалось и направилось ко мне. Боль тут же разорвала меня просто по частям. Нико-

гда в жизни я не чувствовал подобного. Грудь обожгло, словно у меня внутри подожгли спичку и начался целый пожар. Меня разрывало. Что-то из груди тянулось наружу. И я рад был это отпустить, но оно не шло само, заставляя меня мучиться в конвульсиях боли!

– Дар не идет, – сказала одна из них.

Я увидел, как эта тварь увеличила потоки заклятия. Да и почувствовал, как жгучая боль в груди усилилась. Вот только то, что находилось у меня в груди, не спешило выходить, дразня этих ведьм. Они все поочередно вкладывали свои силы, чтобы забрать у меня мою частичку души, мою силу. Но у них ничего не выходило. Ни-че-го.

В итоге одна из них не выдержала и пнула меня в живот.

– Как ты это делаешь?

Я засмеялся, словно сумасшедший. Мне даже умереть спокойно не дают. Как все эпично. Они забрали столько даров у магов, которые ни за что не хотели их отдавать. И не могут забрать силу у того, кто рад бы отдать, да не может.

Еще один пинок заставил меня смеяться громче. Я так больше не могу.

– Кончай с ним, – произнесла мстита.

Другая ей кивнула и направилась к шкафу.

Неужели это конец?

Я с интересом проследил за тем, как ведьма берет в руки кинжал, как медленно направляется ко мне, как заносит его надо мной...

Та боль, что встретила меня, когда кинжал пронзил мое сердце, была намного слабее той, что сопровождала меня то время, когда они пытались забрать у меня мой дар.

А сама темнота наступила быстро. Слишком быстро...

Из воспоминаний Элизабет

Это был очень сложный день для меня. Все время он не покидал мои мысли, заставляя зависнуть прямо в рабочее время в самые неподходящие моменты. Когда удалось выкроить десять минут для небольшого отдыха между собраниями, а бумаги были все пересмотрены, я направилась в свое любимое место – зал с мягким диваном, пушистым ковром, камином напротив и бордовыми шторами, которые выбирала сама.

Я стояла напротив окна, держа бокал с любимым красным вином в руках, когда почувствовала тревогу за него. Связь между нами опять разрывалась. Устало прикрыв глаза, я почувствовала, как связь дрогнула, почти разорвавшись; бокал выпал из моих рук, разбившись на сотню осколков, а вино окрасило белый ковер в кровавый цвет.

Сердце бешено заколотилось в груди.

«Что произошло?» – мелькнула в голове мысль, и я начала концентрироваться на той ниточке, что была между нами. Получилось не сразу. А руки, да и саму меня, уже била дрожь.

Портал не получился; разозлившись, я попыталась по-

строить руну, она требовала больше магии, но плелась намного быстрее. Я привязала ее к нашей связи и шагнула в образовавшийся портал.

И увиденное меня привело в ступор: я оказалась посреди незнакомого леса, где находились мститы, окружившие светлидов. А рядом с местом, где я появилась, еще витали обрывки прошлого портала – Женю успели телепортировать до моего прихода. Мститы никогда не церемонятся...

«Я не знаю, заинтересует вас эта информация или нет, но недавно одна светлида заказала похищение начальника светлидской гвардии. Вам не кажется это подозрительным?..» Слова Грегa всплыли в подсознании сразу, стоило мне заметить еще одну не менее интересную личность – принцессу Линиану.

Вздыхнув, я создала мощнейший черный боевой удар. Успела подметить, как мститы заулыбались, думая, что тот предназначен светлидам. Я их разочаровала, направив удар в их сторону.

– Поднимайтесь, – бросила нервно я, прислушиваясь к своим чувствам.

«Что я творю?» – подумала, наблюдая за тяжелыми и измученными движениями магов. Если бы не вероятность их родства с Евгением, я бы исчезла, не задерживаясь ни на минуту.

Отвращение к светлидам пришло с годами, и перебороть его оказалось трудной задачей для меня.

Девушка, правда, вместо того чтобы сказать спасибо, бросилась к лежащей без сознания принцессе.

«Она жива...» – мелькнула в голове неприятная мысль, ставя передо мной еще один слишком трудный выбор.

Осмотрев ее, я подметила, что девочку серьезно отравило черной магией. И любой на ее месте давно подох бы от такой концентрации силы. Но не сама Лина. Ее дар упорно боролся с чернотой. Он мучил девочку, заставляя тихо скулить от сжигающей ее тьмы.

«Сильная, очень сильная», – подумала я, глядя на то, как Линиана упорно борется с тьмой, но жить ей все же оставалось минуты.

В силу вступило проклятие – догадалась я.

Вдруг девушка открыла глаза и прямо взглянула на меня. И я очень удивилась, не увидев в ее взгляде мольбы, – напротив, светлидская принцесса смотрела на меня с вызовом.

А ведь это достойно похвалы.

Я не могла ее спасти, но могла дать ей немного времени... совсем немного...

– Я облегчу ваши страдания, Ваше Высочество, – прошептала я и осторожно взяла ее за руку для того, чтобы поглотить в себя ее тьму.

Зрачки Линианы удивленно расширились.

– Если выживете, то не забудьте о долге крови, – произнесла я, усмехнувшись.

Обычная формальность – этим я показала, что наша вой-

на народов не заканчивается и никакого акта бескорыстной помощи в моих действиях нет...

– Благодарю вас, госпожа, – выдавила из себя девушка.

Она насмехалась – мы обе понимали, что девушка не выживет.

Когда я со всем закончила, то наконец-то смогла перенести их подальше в город. Выдохнув с облегчением, попыталась сконцентрироваться на Жене.

Вот только теперь стало слишком поздно – мою лопатку внезапно пронзило болью, сжигая цветок.

Я зарычала, пытаюсь стерпеть боль и начать строить руну перехода к мстителям.

Ярость моментально заполнила мою душу. Вся тьма, что жила внутри меня, вырвалась наружу, превратившись в черный туман, который сгустился у ног.

– Нет, не может быть, – прошептала я, понимая, что это уже свершилось.

И, сдерживая рвущиеся слезы, не раздумывая, я устремилась к мстителям.

Мое появление получилось эффектным...

Еще с древних времен Светлидская и Темнидская империи считались хранителями великого равновесия.

Сначала зародился свет, затем пришла в этот мир и тьма.

И чтобы эти империи процветали, раз в тысячу лет рождались истинные императоры.

Они не подчиняли свет или тьму – они ими являлись.

То, что я истинная тьма, я поняла недавно. А то, что Лина – свет, поняла этим вечером.

А теперь это увидели и остальные: темный туман сгущался у моих ног и заполнял все окружающее пространство на границе Мститской империи, именно там находились земли Ядовиты.

Яда – слишком хитрая и сильная мстита для своего возраста. Император-брат ей дал слишком много власти, отчего она не единожды творила всякие безумства за его спиной. Пограничники замерли, глядя на то, как я неминуемо приближаюсь к ним.

– Где Яда? – спросила я, вглядываясь в толпу испуганных стражников.

– Я тут, – раздалось тут же, и из тени появилась Ядовита собственной персоной.

Мы скрестили свои взгляды. Вот только в моих глазах плясала открытая усмешка, а в глазах Яды плескался затаенный страх.

– Где Женя? – прошептала я, приближаясь к мстите.

– Г-госпожа, я не понимаю, о чем вы спрашиваете, – выдавила девушка, пятясь от меня назад.

Я усмехнулась, наклонив голову слегка набок и открыто улыбнувшись. Я намеренно забыла про маску равнодушия, что было принято на моих землях. Сейчас было необходимо напугать противницу до такой степени, чтобы та разговари-

вать не могла. И у меня это почти вышло.

– Так где он?

– Это тебя не касается, – прошептала мстита.

И на этом мое терпение лопнуло. Схватив дрянь за горло, я посмотрела ей в глаза.

Мстита сжалась, но так и не смогла оторвать взгляда от моих пылающих огнем глаз.

– Если я захочу, то сотру в порошок всю вашу империю. Я воплощение самой тьмы, неужели ты до сих пор не догадалась?

Мои пальцы беспощадно сжимали горло мститы, оставляя на нежной коже той черные синяки.

– Он в подземелье, – прохрипела она, сдавшись.

Получив ответ, я откинула Яду в сторону, словно половую тряпку. И устремилась к Евгению.

Я чувствовала его. Спешила, зная, что уже поздно. И там, где-то в глубине земли, в одной из камер его нашла. Уже мертвого. С кинжалом в сердце.

– Что же ты наделал? – прошептала я, оказавшись около темницы, в которую бросили его раненое тело.

Стало невыносимо страшно сделать даже шаг в его сторону, я остановилась, вцепившись в грязные железные прутья, но это не помогло унять дрожащее тело.

Сделав несколько глубоких вдохов, я все же нашла в себе силы подойти и опустилась рядом с Женей на колени.

Слез сдержат не получалось, мои плечи дрожали, мне хо-

телось кричать, разрушить здесь все вплоть до основания.

К чему был этот героизм? Зачем?

Заметив на своей ладони его кровь, я усмехнулась сквозь слезы. Не выдержав, коснулась рукой его теплой колючей щетины.

И замерла...

– Ты дышишь...

Механическими движениями нашла сонную артерию...

– Твое сердце бьется...

Что-то держало Женю в этом мире – мощная связь не давала ему окончательно уйти.

Проведя над кинжалом дрожащей рукой, я очень ясно почувствовала исходящий свет. Моя связь с ним пропала – его держала в этом мире другая, светлая.

– Ну, раз тебя держит свет, значит, ему тебя и спасти, – прохрипела я и, не теряя времени, схватила парня за руку, начертила в воздухе руну и незамедлительно перенесла нас в замок.

Мы переместились в центр тронного зала. Слуги замерли, разглядывая взлохмаченную меня и лежащего на моих коленях молодого парня. Что-то делать они не спешили, чувствуя, что меня разрывает злость и чистая ярость.

Через минуту я подняла на них свой мутный взгляд.

– Его в мои покои, – прошептала я, накладывая на Евгения заклинание левитации. – На столике появится кубок с

водой, только тогда вытащите из него кинжал, а затем его этим опоите.

– Но вы не можете! – вскрикнул дворецкий.

Я оторопела...

– Я могу все, ваша задача выполнять мои указания.

– Вы ведь себя убьете ради этого мальчишки!

– Оно того стоит.

Дворецкий отступил, увидев слепую злость в моих глазах.

Это конец. Конец нашей империи, если Женя умрет.

Тем временем я устремилась в сад. В Великий Темнидский сад, в который не мог зайти ни один темнид. А из-за чего?

Из-за чистой светлой воды фонтана, что лилась там. Чистая светлая энергия давила на любого темного с такой силой, что доходило и до летального исхода. Присутствие там меня не отравляло. Но то, что я собиралась сделать...

Стоит ли оно того?

Я на минуту замерла, вглядываясь в прозрачную гладь воды. Я ведь не просто спасу мальчишку. Я спасу всю империю. Если останусь жить я, то вскоре проклятие убьет даже меня. Пусть самую последнюю, но что может быть хуже того, как смотреть на то, как умирает твой народ, и понимать, что когда-то был шанс его спасти и я его не использовала из-за собственной трусости.

В моей руке появился хрустальный кубок. Опустившись на колени перед фонтаном, я на минуту прикрыла глаза,

мысленно прощаясь со всеми. А потом все-таки погрузила руку в воду.

Свет пронзил мое тело моментально. Я даже испугалась, что не успею переместить кубок, но в последнюю секунду все-таки это сделала.

Боль стала распространяться по телу со стремительной скоростью. Не сдерживаясь, я закричала, чувствуя, что меня сжигает заживо. Когда свет дошел до груди, я затряслась.

Я вырывала клочки земли, пытаюсь хоть как-то сдержать крики от сжигающей меня невыносимой боли.

Но в какой-то момент жар резко прекратился, и я провалилась в безмятежную тьму.

В ту же секунду появился мужчина в белом балахоне и сам советник Грег. Неодобрительно покачав головой, мужчина в балахоне коснулся живота девушки, что-то шепча, потом провел над ней рукой, отчего тело Элизабет засветилось белой пеленой.

– Набери воды, – прошептал он, колдуя над измученным телом императрицы.

Грег замешкался, но, поймав грозный взгляд хранителя, устремился за водой. Хранитель тут же влил все содержимое в императрицу.

Пустой сад оглушил страшный женский вой. Элиз в конвульсиях начала кататься по земле, хватаясь за горло.

– Что вы творите! – вскрикнул советник, глядя на Элиза-

бет с ужасом.

– Все будет хорошо, мы должны ее спасти, – прошептал хранитель и отправил императрицу в спальню.

– Вы ее оживили... Вы влили в темное существо живую воду! Она не может ожить...

– Ошибаешься, Грег. То, что она выжила, означает то, что все идет так, как было предназначено еще до нас. Остается только ждать. Наблюдай, – с этими словами незнакомец исчез, а Грег так и остался стоять в саду, испуганно глядя на длинные полосы на земле, что оставила императрица.

9 глава

Евгений

Я открыл глаза в совершенно незнакомом месте. Это была спальня, точно женская, судя по огромной кровати из темного дерева с красным постельным бельем и балдахином над ней. На полу был расстелен пушистый черный ковер, на широких окнах с балконом висели очень красивые такого же цвета шторы. Прикроватные тумбочки отличались ажурными ножками, как и туалетный столик. А вот шкафа я не нашел, зато заметил три двери. Из-за одной из них был слышен плеск воды.

Вскоре возникла тишина, и вышла Элизабет, завернутая в белоснежное полотенце.

– Ты очнулся, – прошептала девушка, бросаясь ко мне.

Она впилась в меня таким страстным поцелуем, что я даже не сразу среагировал.

– Ты так за меня волновалась? – спросил я хрипло, перебирая в пальцах ее еще мокрые волосы.

Девушка кивнула и легла мне на грудь. Прижав ее к себе, я тихонечко стал наслаждаться той близостью, что сейчас была между нами.

– Как я остался жить? – прошептал я, вспоминая собственную смерть. Или не смерть?

– Они не попали в сердце, а у меня в империи хорошие

врачи.

Я кивнул, чувствуя, что теперь в неоплатном долгу перед Элиз.

– Как ты поняла, где я? Как нашла меня?

– Почувствовала.

– Ника... Эд... Лина...

– Твои родные в порядке... А Линиана... – долгая пауза и поджатые губы Элизабет все сказали мне без слов. – Она, скорее всего, уже мертва. Девчонка не переживет проклятия.

Прикрыв глаза, я представил Лину, ее золотистые волосы и эти вечно смешливые глаза. Если она жива, я обязан сделать что угодно, но помочь ей остаться в живых.

– Я схожу в душ? – спросил я, оглядев запекшуюся кровь на груди и руках.

– Конечно, все полотенца там.

Поцеловав напоследок Элиз, я скрылся в ванной комнате и наконец перевел дыхание. Меня очень сильно тревожила Лина, но я не знал, что делать и как быть.

От бессилия хотелось выть или начать крушить все вокруг, но, оглядев императорскую ванну и множество зеркал вокруг, я лишь выругался и включил воду.

Смывая с тела грязь, я думал о многом: необходимо было вернуться и обязательно узнать, что с Никой и Эдом, что с отцом и Кристой. Конечно, я верил Элиз, но увидеть их живую для меня было необходимо, а еще необходимо найти Лину...

Думы прервала колющая боль в районе сердца, и в какой-то момент я так и замер, вглядываясь в свое отражение в большом настенном зеркале, а если быть точнее, в шрам, который рассекал мою грудь. Нервно сглотнув, я приблизился и внимательно всмотрелся: шрам заживал стремительно, не было ни швов, ни крови. Он почти затянулся, оставляя лишь некрасивую розовую лысую полоску среди кудрявых черных волос на моей груди.

– Стоп... Она сказала, что под сердцем... – прошептал я, понимая, что меня снова надурили.

Вот только шрам проходил на том месте, где у всех находится сердце! И я прекрасно помню, что кинжал вошел в меня по самую рукоятку!

Почему я живой? Зачем она врет?!

Намотав белоснежное полотенце вдоль ребер, я стремительно вышел.

– Нам нужно серьезно поговорить, Эл!

– Ах! – легкий вскрик девушки заставил меня вздрогнуть и обернуться, чтобы увидеть служанку, стоящую у двери с подносом, на котором лежала закуска и стояло два бокала.

Лицо Элизабет окаменело. Девушка попеременно смотрела то на меня, то на впечатлительную служанку, сохраняя при этом полную невозмутимость, ее выдавали глаза, в которых в данный момент бушевал целый гневный пожар.

– Ты ничего не видела, Эмма, – произнесла ровно Элиз, поправляя на груди спадавшее полотенце, – оставь поднос на

столике – и свободна.

Освободившись, Эмма низко склонилась и покинула спальню.

– О чем ты хотел поговорить? – теперь обратились ко мне.

– Что со мной произошло на самом деле? – я отмер, направляясь к Элизабет, которая в это время с важным видом взяла бутылку вина из шкафа, а затем с присущей ей грациозностью сделала несколько глотков прямо из горла.

– У меня сегодня что-то вроде второго дня рождения, – отсалютовала мне она и засмеялась. – Так что не смотри на меня так, имею полное право...

– Что происходит, Эл?

Полумрак комнаты меня начал раздражать, одним резким движением я дернул бархатные шторы в разные стороны и снова посмотрел на девушку, которой впущенный мной свет совсем не понравился.

– Ну зачем? – протянула она, направляясь ко мне. – Не злись на меня, пожалуйста... не надо...

В черных глазах Элизабет стояли слезы, отчего я совсем растерялся, а обратившись к своей эмпатии, вдруг понял, что та молчит.

– Иди за мной, я кое-что тебе покажу, – произнесла вдруг девушка и потянула в сторону еще одни шторы.

– Балкон, – произнес я, когда Элизабет отдернула их и открыла дверь.

Мы оказались на самом верху башни, выше располагалась

только крыша. Словно на ладони я мог видеть огромный город, стоявший у подножья замка самой Элизабет. Крыши домов отражали заходящее солнце; до уха доносились множественные голоса темнидов, снующих по мощеным дорогам столицы; там же проносились и машины (между прочим, на колесах, удивительно, но здесь они не летали).

Я продолжил держать девушку за плечи, и, вслушиваясь в ее размеренное дыхание и вдыхая запах волос, я поверить не мог, что нахожусь на такой высоте.

– А нас видно?

– Нет, я ставила иллюзию.

– Часто тут бываешь?

– Люблю смотреть на свой город, размышлять о его развитии, о народе...

Ветерок подул внезапно: такой теплый, приятный. Я прикрыл глаза, наслаждаясь моментом. Этот маленький каменный кармашек нас держал крепко, заставлял прижаться друг к другу теснее.

В который раз я убедился, что Элиз на самом деле не такая, какой пытается казаться. Она сложнее, намного сложнее.

– Элизабет, что случилось у мститов?

– Ты умер. – Такого ответа я совсем не ожидал. – Тебя держал свет. И в попытках тебя спасти с тобой умерла и я.

Девушка резко развернулась, оказавшись в плотном кольце моих рук, лицом к лицу. Моя рука погладила нежную ко-

жу на спине, а вторая заправила прядь этих непослушных волос, что постоянно лезли ей на губы.

А затем я взгляделся в ауру девушки, сделал это произвольно, а потом, когда увидел в ее силе смешанные светлые нити, вытаращился, не веря тому, что увидел.

– Свет? Да? – хмыкнула она, нервно смеясь.

– В этом заключается проклятие? Свет поражает тьму, а тьма поражает свет? Так? – уточнил я, пытаюсь в голове сложить пазл.

Вспоминая вчерашний вечер, я попытался снова поглотить в себя нить силы, и у меня это успешно вышло.

«Ты пустой», – в подсознание врезались слова Элизабет.

Пазл начал складываться: я не имел конкретной силы и являлся чем-то вроде фильтра, который брал силу извне и пропускал через себя, преобразовывая в заклинания, но это надо было проверить. И ведь помимо этого была еще одна проблема – слова Лины о выборе, неужели мне придется выбирать?

– Если я его сниму, ты исцелишься?

– Темниды и светлиды – это сильный народ. Мы не можем побороть заразу только из-за того, что берется она буквально из пустоты, хотя, наверное, ты это и так видишь. Как только это прекратится, наша сила возьмет верх над светом – или в их случае над тьмой.

Я кивнул, обдумывая слова Эл.

А если Лина все еще жива? Получится ли у меня спасти

и ее?

– Мне нужно срочно кое в чем убедиться, – произнес уверенно я, направляясь к своим вещам. – Одевайся.

«Ты должен будешь сделать выбор», – врезались в память недавние слова Линианы.

Я хмыкнул. Нет, она ошиблась. Вряд ли моя сила способна утратиться – ее нет, чтобы закончиться, а значит, я был способен снять это проклятие с двух империй.

«Ты слишком уверен в себе, ты можешь ошибиться», – голос разума меня остановил и заставил еще раз все обдумать.

– Отведи меня к тому кристаллу и расскажи, как он вообще у вас появился, – попросил я, Элизабет кивнула, взяла меня за руку, мы тут же оказались в уже в знакомом мне помещении с кристаллом.

– Ровно сто восемьдесят лет назад на престол взошла моя сестра Андриана. И первое, что она начала – войну со светлидами. Самое страшное, что этот момент описан в пророчестве. Там было ясно сказано, что на народ наложится страшное проклятие, которое приведет к вымиранию вида. Но ее это не остановило. Этот кристалл тут находился всегда. Раньше он был черного цвета, и чем темнее, тем лучше для народа, это показатель процветания. А как началась война – он вдруг начал белеть. Мне ничего не осталось, как засадить ее. Первое десятилетие было все прекрасно: империя восстанавливалась. А потом слабые темниды начали травиться и умирать. У многих перестали рождаться дети или стали

умирать при первых минутах жизни. Все врачи говорили, что это отравление светлой магией. Я оградаила нашу страну от всех стран. Добилась того, что о нас перестали рассказывать. Запретила все передвижение между народами. В нашей империи никогда не было столько чистой темной энергии, но народ продолжал гибнуть. И я тогда точно поняла, что это то самое проклятие. Некоторые лица мне сообщили, что светлиды где-то нашли вторую часть проклятия, где сообщено, что однажды появится маг, что не относится ни к одной расе, смысл существования которого – это отсеивать магию, создавать. И только он сможет нас всех спасти. И они вышли в свет. Их разделили по всей Алесской империи. Тебя искали сто лет.

Я сглотнул, глядя на почти чисто-белый кристалл, в самом низу которого покоилась совсем малюсенькая капля черной энергии.

– Те свитки, они о проклятии? – протянул я, указывая на полностью забитый бумагой стеллаж.

Девушка кивнула и устало прислонилась к стене, я же направился в сторону шкафа.

Один свиток, второй, третий, десятый – в каждом говорилось, что проклятие снимается с двух империй. Но в одном я вдруг нашел слова о том, что тьма не может существовать без света, а свет без тьмы; если выживает одна империя, а вторая умирает, то и выжившие проживут совсем недолго. Это меня окончательно успокоило, я был на верном пути, а

потому я отложил этот свиток, чтобы в случае чего его снова перечитать.

Помня слова старухи о смерти одной из девушек, я осторожно подошел к Элиз.

– Элизабет? – я наклонился над девушкой и только сейчас заметил, что ее зрачки стали вдруг карими, присмотревшись внимательно, я понял, что и волосы стали словно светлее. Проклятие набирало силу слишком быстро.

– Перемести меня в общагу, – прошептал я, обхватывая своими руками ее плечи.

– Что? Зачем? – Элизабет вздрогнула.

– Лина умирает, я могу ее спасти. Я должен попытаться это сделать... пока не поздно.

– Ты знаешь заклинание?

– Да... Кажется, да. Я вернусь, обязательно вернусь, но позже.

Кивнув, девушка протянула мне кулон, сорвав его со своей красивой шеи.

– Сожмешь его в своих руках сейчас и представишь общезнание, а потом воспользуешься им, когда придет время возвращаться.

– Хорошо, – я кивнул, собираясь воспользоваться амулетом.

– Стой! – девушка внезапно схватила меня за запястье. – И не доверяй им...

– Хорошо, – прошептал я, запечатывая короткий поцелуй

на ее губах. – Спасибо... спасибо за то, что поняла меня. – И, напоследок улыбнувшись, я сжал кулон.

Я очутился в своей комнате моментально. И машинально улыбнулся, вспоминая поддержку Элизабет. Только за это можно было отдать все, что имеешь, ведь она понимала меня, и за это я был ей очень благодарен.

«Я вернусь, Элиз, обязательно вернусь».

Из мыслей мою персону вывел Руд, который из-за моего внезапного появления испуганно подскочил и ошарашенно уставился на меня.

– Это ты... Ты где был?!

– Все потом. Ты знаешь, где Лина?

– Родители ее забрали, – парень заметно погрузился, из чего я сделал вывод, что все не так радужно, как бы хотелось.

«Используй его, когда одна из них начнет загибаться от проклятия, понял? Не раньше!» – вспомнил я слова старухи и кинулся в сторону шкафа в поисках того мешочка.

– Может, ты хоть что-то расскажешь? – Руд встал рядом, глядя на меня как на сумасшедшего. – Твоя мать всех на уши подняла. Лина как ушла за тобой, так и не вернулась. Что происходит?

– К-кто? Моя мать? – С этими словами дверь внезапно распахнулась, являя, собственно, мою мать...

Я ошарашенно замер, потому что женщина передо мной совсем не походила на ту, которую я покидал пару месяцев

назад, я ее узнал только благодаря тому, что у нас дома имелось нескончаемое количество альбомов, где мама еще была молода.

Седина куда-то делась, и теперь мама с гордостью могла похвастаться черной шевелюрой, а глаза... они словно стали темнее, коричневый оттенок приобрел черные крапинки, доказывая, что моя мама истинная темнида.

Только не это...

– Женья! – родной голос заставил меня отмереть.

Откуда?

Я неверяще уставился за спину родной матери, там стояла Сэма.

– Живой!

– Ты темнида, – прошептал я.

– Как я испугалась! – мама заплакала и заключила меня в объятия. А я так и не пришел в себя.

Она темнида! Она бежала из Темнидской империи!

– Ты понимаешь, что нить оборвалась... – Мама взхлеб говорила что-то еще, но я не слышал, понимая, что сейчас она в самой страшной опасности.

– Тебе надо срочно возвращаться на Землю! – припечатал я, схватив ее за плечи.

Они же ее найдут!

– Да ты с ума сошел? Ты серьезно думаешь, что я тебя оставлю, после того как подумала, что ты погиб?!

– Прошу, оставайся в колледже, никуда не выходи. Я по-

стараюсь вернуться очень скоро, и мы все обсудим.

– Я планировала побыть с Никой, они сняли пока в Файрвиче гостиницу... Ника тоже очень переживает, Женя.

Кивнув, я поцеловал мать в макушку.

– Пожалуйста, будь осторожнее.

Мне стало невыносимо стыдно за то, что я сейчас уйду. Но сначала Лина и светлиды. Я не хотел ничьей смерти, а на кону стояла именно она. Мама поймет, когда я все объясню.

– Сэмуэла, вы, случайно, не знаете, как пользоваться этим? – я протянул ей мешочек с ключом.

– Проверни его в воздухе...

– Что это? – прошептала мама, вглядываясь в золотой маленький ключик.

– Спасение всей империи, свалившееся на мою бедную голову, – буркнул я и быстро провернул ключ в воздухе.

Один шаг, и меня завертел круговорот – я упал на холодные белые камни в полностью стеклянном помещении, посередине которого стоял точно такой же кристалл, как у темнидов, только его поглощала тьма.

А еще заорала сигнализация, но разве у меня было время отвлекаться на такие пустяки?

Меня поглотила работа над проклятием, я молился, чтобы Лина выжила, а слова той старухи оказались бы неправдой и никто не умер.

Осторожно, ниточка за ниточкой, я забирал из кристалла

темные нити, а туда направлял светлые. Увы, но они норовили вернуться в камень, и это поставило меня в тупик.

А куда мне их деть?

Но моей работе помешали резко ворвавшиеся в помещение светлиды в белых мундирах. Увидев меня, они замерли, явно не понимая, я их спасаю или, наоборот, гублю...

Некоторые попытались сделать несколько шагов в мою сторону. Зря... Понимая, что времени на стычки и объяснения у меня нет, я направил всю темную энергию в сторону, выстраивая прозрачную, но ощутимую стену. И ожидаемо охрана наткнулась на барьер, который преодолеть невозможно, не зная плетения. Я же схему повторил с защиты нашего колледжа.

«Плагиат», – сказал бы мой друг с Земли...

Я же снова занялся работой – осмотрел нити еще раз, прокрутил вокруг своей ладони черную нить, и вдруг она в меня втянулась.

Конечно. Я же не имею дара! Я беру его из себя, а значит, я могу пропустить всю магию через свою собственную пустоту.

Я начал вытаскивать нити из камня и поглощать их. Следом я колдовал светлой энергией, направляя ее в сам предмет. В этот самый момент я почувствовал себя фильтром. Я забирал одно, перерабатывал это и отдавал уже другое.

Дверь резко открылась, опять меня отвлекая, – на пороге появились женщина и мужчина в серых балахонах. «Послан-

ник, – догадался я. – Но тогда женщина – это императрица?»
– Да что же это такое? – вырвалось у меня, когда я увидел, что светлида принялась атаковать мой барьер и что-то говорить остальным, явно приказывая им к ней присоединиться. Отлично, я изобрел противошумный барьер. Но где же допустил ошибку? Надо бы это запомнить и после оформить патент на новое плетение.

Забив на них, я вернулся к кристаллу, изредка бросая взгляд на происходящее по ту сторону барьера.

Ага, вперед!

Осторожно впитываю ниточку за ниточкой и отдаю свет... Снова принимаю в себя тьму, и все по новому кругу...

И совсем скоро кристалл полностью побелел – в зале не осталось ни единой черной ниточки.

Улыбнувшись тому, что сделал, я повернулся к барьеру, ведь теперь мне необходимо было убедиться в том, что Лина выздоровеет.

Пас рукой – защита сброшена, мы все замерли по разные стороны: настороженный я и ошарашенная происходящим императрица.

– Евгений, я так понимаю, – произнесла та больше с утверждением.

– Совершенно верно, Ваше Величество, – кивнув, я сделал один глубокий вздох для храбрости.

«Давай, Евгений, не тяни! Она спасла тебя. Рискнула собственной жизнью ради тебя!»

– Мне необходимо увидеть Линиану.

– Это невозможно, она сейчас в таком состо...

– Я должен ей помочь! Хотя бы попытаться...

Императрица в ответ нахмурилась, но ее реакция все равно не сравнима с реакцией посланника, который на мой резкий выпад неожиданно хрюкнул, чем вызвал у меня улыбку, а у стражи смешинки в глазах.

– Если все будет происходить под присмотром лекарей, Ваше Императорское Величество, то, думаю, стоит парню дать добро, – посланник мне по-доброму улыбнулся и серьезно взглянул на маму Лины.

Я же напрягся, и очень сильно.

Да, конечно, мне не доверяли из-за связи с темнидами, но не пускать к умирающей дочери? Неужели ей совсем все равно? Разве не должна мать хвататься за абсолютно любой шанс?

– Ты снял проклятие у темнидов? – спросила та.

– Да, – выдохнул я, смело глядя на императрицу.

Что-то мне подсказывало, что меня уже не выпустят, узнай она о том, что проклятие у их врагов до сих пор в действии.

– Тогда не тяни, посланник, открывай портал в спальню принцессы, – произнесла она, отвернувшись от меня.

А посланник тем временем построил портал. Кинув ему напоследок благодарный взгляд, я первый сделал шаг в белую пропасть.

И как только я оказался в спальне Лины, я замер, не в силах видеть то, что с ней происходило.

Девушку разрывало, она лежала почти мертвая; волосы, губы, глаза почернели, кожа стала совсем белой. Включив магическое видение, я ясно увидел, как ее тонкие белые ленточки яростно отбиваются от темноты. Но тщетно. Она жалобно скулила, хватаясь своими пальчиками с почерневшими ногтями за края кровати, и выгибалась – черная энергия ее разрывала.

– Ваше Величество! – закричал мужчина в белом балахоне и побежал к стоявшей позади меня императрице. – Прощайтесь... Она не выживет.

– Готовьтесь к похоронам, – произнесла та посланнику.

Ошарашенно обернувшись, я уставился на ничуть не сломленную женщину. Она стояла настолько спокойная, настолько равнодушная, что мне захотелось встать прямо перед ней и во весь голос закричать: «Очнитесь! Умирает ваша дочь! Дочь!»

– Дайте мне попробовать, – упрямо выдавил я из себя.

Горечь разрывала и жгла все мое нутро.

Это не должно так закончиться! Не должно!

– Пусть пробует, я не могу тут находиться, – с этими словами императрица исчезла.

– Ничего не делайте, – прошептал я, склоняясь перед девушкой.

Сжав пальцы, я снова начал работать с энергией. Теперь было сложнее. Оказывается, фильтр я не вечный и мне тоже нужны силы на свою работу. А их почти не осталось. Нельзя было в комнате вообще оставлять темную энергию, потому что та обязательно тянулась к Лине. Мне приходилось пропускать через себя абсолютно все и превращать это только в свет. Голова разрывалась от напряжения, внутри появилось незнакомое мне чувство пустоты, а еще возникла боль в теле. Но, глядя на муки девушки, я понимал, что больнее, чем ей, мне явно никогда не будет. Вскоре вся комната пропахла малиной. Лина успокоилась; ее больше не било в судорогах. Но, кажется, девушка больше не дышала.

– Лина, – выдохнул я, сжимая ладонь девушки в своей.

Из моего носа текла кровь, смешиваясь с предательскими слезами, руки беспомощно тряслись. Мне было больно, очень больно.

Но вдруг ее рука дрогнула. Она вздрогнула и сильнее схватилась своими слабенькими пальчиками за мою ладонь.

– Женя...

– Живая! Я смог! Смог!

Засмеявшись в голос, я устало прислонился к ее боку, слегка приобняв, но все еще боясь потревожить девушку лишним раз.

– Ваше Высочество, – тут отмер лекарь, подскочивший к девушке. – Господин! Вы же сотворили настоящее чудо!

«Господин», – хмыкнул я про себя и попытался ото-

двинуться, чтобы дать мужчине больше пространства для осмотра Линианы.

– Не бросай меня, пожалуйста, – прошептала девушка, пытаясь меня удержать.

– Я должен возвращаться, Лина, но мы обязательно еще встретимся.

Кивнув напоследок, я поспешил на выход.

Устало вздохнув, я достал из кармана телефон, чтобы взглянуть на время, и в этот же момент высветился звонок от отца.

– Маму похитили темниды, – произнес он сразу.

Я вздрогнул, печально усмехнувшись. Вот кто ее просил возвращаться сюда? Кто? И что делать теперь дальше?

– Я разберусь с этим, – сказал я твердо и сжал в руках подаренный мне Элизабет кулон.

– Стой! Мы вместе разберемся с этим. Где ты?

– У светлидов...

– Что ты там делаешь? И как ты собрался спасти Славу?

Задумчиво покрутив кулон в руках, я ответил:

– У меня есть туда предметный телепорт.

– Я скоро окажусь около тебя. Никуда без меня не суйся, жди.

– Хорошо, пап, – ответил я, надеясь, что Элизабет поможет освободить маму.

Из воспоминаний Элизабет

– И спасибо, спасибо за то, что поняла меня.

Женя исчез после этих слов, оставив меня разбираться со своими чувствами в одиночку.

И разбираться, к сожалению, было с чем.

Он переместился в Светлидскую империю, и вследствие этого меня бросило в злость. Эмоции плескались внутри меня, словно бушующий в шторм океан; они перекрывали собой голос разума, заставляли меня сомневаться и чувствовать то, что прежде я даже и не знала.

У меня во владениях огромная, практически разрушенная из-за проклятия империя, и неужели я имею право на чувства?

Нет. Не имею. Никогда не имела и не буду иметь. Хватит. Тех ошибок достаточно.

Сжав кулаки и раздраженно прикусив до боли губу, я сделала шаг вперед, и мой взгляд тут же упал на оставленный Евгением кусок пергамента.

Что он там нашел? Что искал?

Но я не успела прочесть свиток, так как в помещение вошел Грег.

– Госпожа, – поклонился тот, – к нам пожаловал глава рода Роузов.

– Что ему опять надо?

В прошлый раз он устроил мне целый бунт, доказывая, что я обязана повторно сразиться со всеми, чтобы утвердить свое право на трон. Наверное, стоило уже положить всему

этому конец, но у этого рода не было сильных наследников. Я не имела права оставлять род на погибель. Но он постоянно лез на рожон! Неугомонный!

– Что-то срочное, он не сообщил, госпожа.

Я задумчиво кивнула.

– Ну что же, придется разбираться. – Я протянула ему свиток, который держала в руках. – Отдашь мне это после, – с этими словами я поспешила в приемную комнату.

– О, великая императрица! – произнес мужчина, вскочив со своего места, отчего я даже остановилась и с интересом взглянула на главу рода.

Что же ты задумал, подлец?

– Я слушаю тебя. – Я не стала садиться специально.

Глаза того тут же опасно заблестели, ведь я показала неуважение к его персоне.

– Ваше Императорское Величество, позвольте вас просить, – мужчина склонился, чем вызвал у меня внутреннюю усмешку.

Ну не тяни же, что тебе надо от меня?

– Говори.

– Наш род почувствовал недавно одного предателя. Так вот, мы ее нашли. Позвольте казнить женщину без разбирательств и суда.

Ну конечно, родовые разборки.

Обычно предательство я наказывала строго, и не верить

мужчине смысла не было, ведь если сбежала, то точно виновата. Вот только на этот раз все мое существо завопило о том, что не стоит этого делать. А своей интуиции я привыкла доверять.

– Не позволяю, – произнесла я и направилась в сторону дверей. – Суд произойдет сейчас, буду ожидать вас в тронном зале. – Главе осталось лишь сверкнуть на меня злым взглядом.

– Как прикажете, госпожа, – выплюнул тот и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, покинул зал.

– Воды мне, – приказала я устало, входя в столовую.

От количества блюд на столе поморщилась, а к горлу подкатил комок тошноты.

– Грег, свиток.

Помощник появился незамедлительно и тут же протянул мне бумагу.

Потерев виски, я стала вчитываться в написанное, и чем ниже я спускалась, тем больше меня это вводило в шок.

«Сила, дарованная великими хранителями, сможет использоваться лишь единожды... И спасет этот дар лишь одну империю... И сделает великий выбор в сторону света...»

Что? Кажется, в этот миг я забыла, как дышать.

Женя, после того как прочел это, помчался спасать империю?

– Госпожа, что с вами? Вы так побледнели.

Вскинув руку, я остановила Грегa на полпути и бессильно опустила на стул, продолжая бегать глазами по строчкам свитка.

Женя не читал этот свиток – это я знала точно, а потому тут же подняла свои глаза на стоящего напротив советника, мою правую руку.

– Ваша вода.

Я кивнула служанке и забрала фужер, продолжая пристально смотреть на мужчину, тот же нервно бросил взгляд на стакан и сделал осторожный шаг назад, словно опасаясь меня.

– Госпожа, что-то не так? – Грег нервничал.

О нет, моя эмпатия этого не ощущала, что удивительно. Зато я прекрасно изучила психологию тела. И очень жаль, что своими знаниями я не пользовалась совсем, ведь абсолютно все вопило о том, что этот маг что-то скрывает от меня.

В воду что-то подмешали.

Сильнее сжав ножку фужера, я с усмешкой наблюдала, как вода начинает темнеть, вступая в реакцию с моей силой.

Пазл в моей голове медленно складывался.

– Откуда у прислуги хранительский нейтрализатор? – спросила я, наблюдая за тем, как мрачнеет и каменеет мой советник.

– Ваше Императорское Величество, я здесь ни при чем, – выдохнул побледневший Грег, глядя на меня со страхом.

– Если хоть слово скажешь в сторону Евгения, я казнию тебя, – произнесла я спокойно, продолжая всматриваться в эти лживые темные глаза. – Двадцать лет ты служил мне, Грег. Я ведь доверила тебе свою жизнь.

Горечь пыталась затопить меня, а я боролась как могла и, чтобы не показывать свою боль от предательства ближнего человека, натянула на лицо всем знакомую ухмылку.

Но тут, к его счастью, в столовую забежал слуга и сообщил о том, что в тронном зале меня заждались.

– Ты расскажешь мне все, – твердо сказала я и устремилась на совет.

Он не сбежит – это я знала точно. Ему проще признаться во всем мне, нежели идти к хранителям, которые незамедлительно от него избавятся.

А мне была необходима информация, необходима как никогда.

Тронный зал был заполнен народом – все ждали королеву. Здесь собрались все представители, все семьи семи Высших домов, только для того, чтобы осудить одну очень провинившуюся темниду. До этого ее хорошенько наказали плетьюми, отчего глава дома стоял довольный собой, а провинившаяся темнида еле держалась на ногах, но изо всех сил боролась с собой и за все время не проронила ни единой слезинки, ни единого звука. Они на нее надели белый балахон – это считалось самым сильным позором, но, казалось, ее это ниско-

лечко не волнует.

И вот послышался стук шагов – к трону плавными шагами ступала я собственной персоной. Мое лицо не выражало никаких эмоций, было абсолютно равнодушным, но при этом внутри меня разгорался пожар. Слишком много навалилось – я не знала, как со всем этим разбираться. Но все же я явилась, величественно села на трон и так же произнесла: «Я вас слушаю». Закинув ногу на ногу, я вальяжно откинулась на спинку и, наклонив голову слегка набок, внимательно обвела взглядом зал.

– Ваше Величество, – глава клана Роузов низко поклонился, а затем вывел девушку в балахоне вперед, – пятьдесят лет назад у моего брата родилась прелестная дочурка, назвали мы ее Слава. Но, к моему огромному сожалению, он умер, и воспитывать ее пришлось мне. Я ее полюбил, как отец, а моя жена – как мать. И вот ей исполнилось шестнадцать. Пора замуж. Силу мы инициировали еще в четырнадцать. А она ни в какую! Ни с кем не разговаривала, ни к кому не прикасалась, – мужчина злобно усмехнулся, – пока мы не узнали, что цветок у нее на светлида открылся. Предательница! – воскликнул он и толкнул девушку, заставляя пасть на колени. – Мы хотели замять! Честное слово! Мало у нас всяких вдов! А она сбежала с этим проклятием. Мало нам того, что народ от них погибает. И вот через тридцать четыре года мы наконец-то свершим правосудие!

Я так и порывалась сморщиться: благодаря своей силе я

прямо кожей ощущала, как от главы так и смердело сдержанной ненавистью не только к той бедняжке, но и ко мне. Глупые, думают, что это можно скрыть фальшивой улыбкой, хотя сами они эмпаты, и тоже довольно сильные. Саму же меня защищала сила замка и короны, поэтому ни навредить, ни почувствовать мои эмоции никто не мог, кроме Евгения, что самое удивительное.

– И что вы от меня хотите? – спросила я, глядя прямо на главу.

Главы домов заголосили о смертельном наказании. Вздохнув, я попросила провинившуюся посмотреть на меня – девушка спокойно подняла свои глаза, а мое сердце моментально забилось куда-то вглубь.

Эти глаза я бы узнала из тысячи. Да, они были черными, не светлыми. Но они были именно его. С каждой секундой я находила все больше и больше знакомых черт. А потом в меня ударил порыв энергии. Этот запах напоминал смородину. Именно так пах Женя. Я не могла ее наказать. А все стояли, ожидая последних слов. Сжав до боли кулаки, я уже открыла рот, чтобы вынести вердикт, как снова в меня ударил этот порыв смородинового ветра, и в зале появился сам Евгений со своим отцом.

Я была готова взвыть и провалиться сквозь землю, потому что члены дома Роузов, конечно, почувствовали в парне родную кровь.

Они сейчас начнут требовать и его казни, ведь наличие

нового наследника могущественного дома Роузов слишком опасно для них.

– Это я дала разрешение темниде покинуть империю, – произнесла я как можно увереннее и четче.

Зал тут же загалдел.

– Есть желающие обсудить мои решения? – Я пристально обвела взглядом зал, заставляя их замолчать, подавляя всех темнидов.

– Да, есть, госпожа! – воскликнул нынешний глава дома Роузов.

– Вот именно с вами мы и будем разбираться. Слава же помилована, отпустите темниду.

Держащим ее магам пришлось подчиниться. Женщина, как только ее отпустили, повалилась наземь, а к ней тут же рванули Женья и его отец.

– Что же вы хотите обсудить? – прошипела я, направляясь в центр тронного зала.

– Ваши решения! Вы не имели права...

– Я не имела что? Да как ты смеешь перечить мне? – Подойдя к мужчине вплотную, я обхватила пальцами его склонившийся подбородок и заставила посмотреть темнида мне в глаза. – Отчего же ты тогда склонился? От собственной смелости?!

Оглядев заполненный народом зал, я вернулась в центр.

– Эта империя моя! Эти земли полностью принадлежат мне! И никто, слышите, никто не имеет права раздавать мне

указания или обсуждать мои решения! Я ваш император, и вы обязаны склониться перед моей властью! – Обернувшись к мятежнику, я прошипела: – Если еще раз вы окажете неповиновение, разговаривать мы будем на скале дуэлей. Или, может быть, сейчас ты имеешь желание доказать мне свою правоту?

– О нет, госпожа, всем нам теперь известно, кем вы являетесь. Однако я скажу другое... За два столетия вы сменили столько любовников, но ни разу не понесли. Вы бесплодны и однажды покинете этот мир. А из-за отсутствия наследников трон займет следующий сильнейший род. Это будет род Роузов. Мой род, Ваше Величество.

Глядя в эти наглые глаза, мне невыносимо захотелось прибить его прямо тут, на глазах у всех темнид.

– Я очень польщена вашими наблюдениями за моими любовниками, глава, – произнесла я, улыбаясь. – Однако я вас разочарую. Мой род продолжится и будет править еще многие столетия. А вот если ваш род не умерит пыл – долго не протянет.

И, сжав до боли кулаки, я направилась к Евгению.

Евгений

Когда я оказался посреди тронного зала, среди кучи народа, то порядком испугался. Темниды – их было очень много! И все они какие-то одинаковые, а еще эти враждебные взгляды, направленные на меня.

– Отец, что происходит? – спросил тихо я.

– Прилюдная казнь. Как же мы с тобой вовремя...

– Что?

Я машинально рванул вперед, но отец моментально перехватил меня под руку.

– Не дергайся. Кажется, императрица не собирается казнить Славу...

– Отпустить темниду... – донеслось до меня как в бреду, но этого нам с отцом хватило, мы рванули в мамину сторону.

Темниды начали возражать, но меня это уже не волновало, я мчался к маме, которую толкнули, заставляя окончательно упасть. На отцовских руках она обвисла, словно неживая.

– Мамочка, прошу, – прошептал я.

Руки, ноги – все было в красных полосах.

– Ее пороли, – прошипел отец, прижимая обмякшую маму к себе.

– Серг, ты пришел, – прохрипела та, зарываясь носом в его плечо.

– Как я мог не прийти, родная? – Прижавшись губами к женскому лбу, отец с мольбой взглянул на меня.

Проведя рукой по ее засаленным волосам, я поднялся и с надеждой взглянул на Элиз. Она мне кивнула и указала на одну из дверей.

– Идем, – сказал я.

Отец легко подхватил женщину на руки и устремился за

мною. Я же с грустью и давней затихшей болью подметил, как прекрасно они смотрелись вместе: хрупкая мама и сильный, мощный отец.

Мы оказались в небольшом уютном зале. Положив на диванчик маму, отец уселся подле нее, я же уселся рядом в кресло.

– Нужен врач, – проговорил я, когда в комнате появилась Элизабет.

– Уже идет, – ответила девушка, усаживаясь в кресло напротив и протягивая незнакомый мне свиток.

– Почему так жестоко? – прошептал я.

– Мы очень сильный народ, и законы у нас такие же, – Элизабет тяжело вздохнула. – Это проклятие, я ведь не могла сообщить об этом. И все думали, что это из-за того, что к нам попадает светлая энергия. Я по правде все перекрыла, но это не помогло. Понимаешь, оно добралось до среднего класса. Высшие дома боятся, от этого такая жестокость.

Кивнув, я раскрыл свиток и замер, вчитываясь в написанное с ужасом.

– Что это?

– Попытка тебя оклеветать, подкинул мой советник...

– Зачем ему это? Я не понимаю...

– На свитке есть остаточная магия, он был в стоворе с хранителями, которые, в свою очередь, для чего-то устроили сделку со светлидами.

Нахмурившись, я включил магическое зрение и замер, по-

тому что нити плетения и их запах мне был слишком знаком, вот только где я его мог уже встретить?

– Я сниму проклятие, то, что тут написано, полная нелепица, – прошептал я.

– О каком проклятии идет речь, Ваше Величество? – отмер отец, с интересом поглядывая то на меня, то на Элиз.

– Думаю, что ваш сын, как его снимет, все подробно вам расскажет. Врач справится без нас, нам с тобой пора.

– Хорошо. Я скоро вернусь, пап. – Попрощавшись с отцом, я вместе с Элизабет вышел из комнаты.

Вся дорога прошла в полном молчании, и меня это радовало, ведь слишком много навалилось за эти несколько дней. Мне просто была необходима передышка, даже и небольшая.

– Ты точно справишься? – спросила девушка, когда мы зашли в каменный зал.

Я смотрел на кристалл и никак не мог собраться ни с мыслями, ни с силой.

Я ведь не железный, но все же пришлось засунуть все эти сопли куда подальше и приступить к самому важному – к кристаллу.

– Покончим с этим, раз и навсегда, – бросил я раздраженно, начиная свою работу.

Удивительный факт, но тьма слушалась меня охотнее. Мне, в принципе, было намного проще работать с темной энергией, нежели со светом.

Наученный уже, я брал сразу несколько светлых нитей,

втягивал их в себя, тьму же направлял в кристалл.

Меня очень сильно тошнило. Я чувствовал, как тело бьет дрожь от переизбытка силы, ощущал, как подкашиваются от слабости ноги, но продолжал работу с энергией.

Новое открытие меня поставило в ступор: иногда я не успевал профильтровать все, и тогда тьма и свет внутри меня начинали жечь друг друга, отравляя при этом меня.

Элизабет временами вздрагивала, испуганно глядела и выливалась на меня порцию своих различных эмоций.

Там был не только страх, но и беспокойство за меня – от осознания этого я невольно улыбался.

Эта девушка дарила мне спокойствие, она мотивировала и придавала мне сил. Ее присутствие рядом – только это мне было необходимо.

Кристалл медленно, но безвозвратно становился все более черным. Вытерев кровь из носа, я начал более усердно вливать в камень тьму.

Еще немного. Осталось совсем чуть-чуть.

И – да! Это свершилось!

– Ты это сделал, – прошептала Эл и, прикрыв рот руками, осторожно подошла к камню, теперь абсолютно черному.

Я видел на ее лице неверие и чувствовал великую радость, отчего и мое сердце заполнялось безграничным счастьем.

– Если честно, я сам в шоке, – стирая пот со лба, улыбнулся я Элиз. – Никогда не думал, что моя жизнь станет вот такой...

– Женья, – строгий тон темниды заставил меня напрячься. – Ты же понимаешь, что на этом наши пути расходятся?

– Задумывался над этим...

– Прости меня, – прозвучал голос, полный боли, который ожидаемо ударил меня под дых.

– Почему мы не можем...

– Я в первую очередь императрица. Мои земли практически уничтожены проклятием, и на их восстановление уйдет несколько веков. У меня есть это время, его нет у тебя.

– А может, тебе просто нужен равный твоему статусу мужчина?

– Я не это хотела сказать...

– Я все понимаю, Элизабет, – сказав это четко, я сам удивился собственному самообладанию.

А глядя на эту прекрасную, недосыгаемую для меня женщину, понял, что не смогу ее так просто отпустить.

– Я вернусь сюда спустя годы, Эл. Я вернусь, чтобы завоевать твою любовь.

«Ты ее уже давно завоевал», – говорил мне блеск в ее глазах. Подойдя ближе к девушке, я осторожно взял ее ладонь и прижал к своим губам.

– Пора прощаться, – прошептала Элизабет, продолжая неотрывно на меня смотреть, словно прощаясь навсегда.

Невыносимая тоска в груди давила нещадно, я же прикрыл глаза, скрывая слезы.

– Что ты скрываешь? – выдавил я через силу.

– Ничего...

Я механически кивнул.

Она соврала.

– Тогда пора.

– Пора...

В последний раз взглянув в эти такие родные глаза, я отпустил девушку и первый покинул каменный зал.

Кажется, навсегда...

Мне осталось лишь пойти за мамой, а потом нам всем вместе вернуться в Файрвич.

10 глава

В городе стояла глубокая ночь. Мы оказались в гостиничном номере у Вероники с Эдом, где, к слову, находилась и его нынешняя жена, которая ни мне, ни маме рада не была.

– Ты, случайно, не хотел мне сказать, куда отправился? – спросила женщина, глядя на отца с матерью на руках.

– Криста, давай без твоих истерик, – отмахнулся от нее тот, осторожно располагая свою бывшую жену на диване.

– Не стоило так рисковать собой, Серг, – прошептала мама, обнимая кинувшуюся к ней Нику.

– Истерик? Ты серьезно? Ты отправился в самое логово темнидов неизвестно за кем! Вам несказанно повезло явиться живыми!

– Неизвестно за кем?! Она мать моих детей!

– Матери твоих детей не стоило приезжать и подвергать опасности всю семью!

– Криста, лучше замолчи, – прошипел отец, сжимая кулаки.

– Я расскажу все отцу. Она здесь, и смысла в нашем браке больше нет, – вскинулась женщина, с яростью глядя на Серга.

– Что значит нет смысла в вашем браке? – прошептала мама, глядя то на Кристу, то на отца.

– Mam, тебе надо полежать, – встрял я, чувствуя, как за-

пахло жареным.

Этих разборок я точно не хотел. Они поговорят, обязательно все обсудят, но точно не сейчас. Всем был срочно необходим отдых.

– Серг? Криста? – мама медленно поднялась, но не без помощи Вероники.

– Он разве тебе не говорил? Мой отец нуждался в сильном светлиде, нам был необходим начальник светлидской гвардии. Как не знаю, но про вашу историю узнали и...

– Поставили условие, – прохрипела мама, с болью всматриваясь в лицо отца. – Ваш брак фиктивен...

– Да, конечно. Ты ей не говорил?

– Слава, я все объясню, – быстро проговорил отец, я же виновато поджал губы и посмотрел с мольбой на Нику, призывая ту остановить эти разборки.

Мама мой взгляд поймала.

– Ты знал. И ты. – Оттолкнув Веронику, мама часто задышала, а вокруг нее появились темные всполохи неконтролируемой магии. – Два мелких предателя...

– Мам, – позвал я, двинувшись ей навстречу, она же устало упала на диван.

– Как ты мог так поступить, Серг? Почему ты не сказал правду?

– Да потому что ты бы не отпустила! Мы постоянно были в разъездах, а светлиды пообещали защиту моей семье. Наши дети не заслужили этой жизни в вечном страхе.

– Я сбежала из родного дома ради тебя! Я предала свой род ради тебя! И после всего, что я сделала, ты предал меня!

– А если бы они обратились к темнидам, если бы сообщили им, где мы?

– Мы бы нашли с тобой выход! Мы всегда его находили вместе!

– В этом вся проблема, Слава.

– Ты, зная, что мой род меня казнит, сбежал обратно, оставив меня одну в неродном для нас мире, с маленьким ребенком...

– Я обеспечил детям и тебе защиту.

– Как? Ложась в койку к этой?

– Мама! Мне кажется, вам пора, – злой взгляд Вероники, направленный на отца с Кристой, к счастью, помог.

– Ника права, нам пора уходить, – выдавил отец. – Слава, я купил квартиру сыну, ты пока можешь пожить у него, раз тебе ничего не угрожает. А потом я найду и тебе жилье.

С каждым папиным словом глаза мамы сужались все больше и больше, а вот ярость в них только увеличивалась.

– Мне ничего от тебя не надо, – ответила мама и ушла в другую комнату.

Я же выдохнул с облегчением.

– Женя, я...

– Ой, прекрати, – отмахнулся я. – Ваши разборки меня никак не касаются.

Улыбнувшись, папа протянул мне ключи.

– Поговори со Славой. Где-то ей надо жить, пока не нашла работу.

– Это будет маминой квартирой, на свою я заработаю сам, так что пока это я поживу с ней, – я усмехнулся, рассматривая новые ключики.

– Я горжусь тобой, сын, – произнес вдруг отец и крепко меня обнял.

Попрощавшись с родными, я наконец-то остался один.

Голова невыносимо болела, потеряв виски, я устало плюхнулся на диван и уставился на зеркальный бежевый потолок.

Какая-то часть меня отказывалась принимать тот факт, что все закончилось: проклятие снято, и история с Элизабет тоже закончилась.

Вспоминая некоторые наши совместные моменты, я вдруг ощутил невыносимую тоску и боль от расставания. Все, что я месяцами хранил в себе, стараясь запихнуть поглубже, теперь выбралось на первый план и трепало мне нервы.

Я не хочу ничего чувствовать. Не хочу.

Но ведь девушка была права. Есть ли мне место рядом с ней? Определенно нет.

Всем развлечениям рано или поздно приходит конец. И наш пришел.

Возможно, когда-то я вернусь в Темнидскую империю и займу законное место главы дома Роузов.

Тогда у нас появится шанс. Только тогда.

Кивнув собственным мыслям, я попытался уснуть, наде-

ьясь, что Элизабет мне не приснится.

Она не приснилась, и я вконец разочаровался в этой жизни.

Через пару дней я вернулся в общежитие. К счастью, был выходной и идти на пары было не нужно (те же дни я нагло прогулял, восстанавливаясь в кровати).

Зайдя в комнату, я несколько удивился, застав Руда и Аделину вместе.

– Ах, Женя! – вскрикнула девушка и тут же смутилась, осторожно отодвинувшись от Руда. – Мы так волновались.

– Расскажешь, где ты был все время? – сосед с улыбкой подошел и обнял меня.

– Очень долгая история, давайте как-нибудь потом, – ответил я, устало проходя вглубь комнаты. – А вы снова вместе?

Деся радостно кивнула и с любовью взглянула на парня.

«До следующей его невесты?» – так и зачесался мой язык, но я промолчал, загнав эту непонятную злость куда подальше. Видимо, я просто банально завидовал.

– А с Линой что?

– Она в комнате, сегодня утром приехала. Мы, кстати, к ней собирались. Пойдешь?

Я кивнул и устремился за друзьями.

Девушка и вправду нашлась в комнате. Увидев меня, она радостно закричала и бросилась ко мне. И я с улыбкой ее

подхватил – в нос тут же ударил этот приятный запах малины.

Линиана изменилась за эти дни до неузнаваемости: когда-то светлые волосы теперь стали черного цвета, а ярко-изумрудные глаза приобрели темно-болотный оттенок – это настолько меняло ее внешность, что в первые секунды мне пришлось привыкать смотреть на нее такую.

– Ладно, мы вас оставим, – попрощался с нами Руд и утащил за собой Делю.

– Как ты?

– Хорошо. Спасибо тебе огромное, я теперь в неоплатном долгу перед тобой, ведь ты буквально спас меня от смерти.

– С этим теперь навсегда покончено, – хмыкнул я. – Что с вашей помолвкой? Ведь Руд собирался жениться на тебе.

– Женя, я должна кое-что тебе рассказать. В общем, у меня раскрылся цветок на тебя. – Отвернувшись, Лина оголила плечо, открывая мне абсолютно такой же цветок, что на лопатке у Элизабет...

Па-ра-докс!

Проведя рукой по рисунку на теле, я задумался. Однако ее энергия вывела меня из раздумий моментально, заставив внезапно вспомнить свиток и ту остаточную силу...

Я застыл, вглядываясь в ангельское лицо своей подруги.

– Это ты передала свиток советнику Элиз?

– Что? – заданный вопрос определенно шокировал девушку. – Женя, ты все неправильно понял...

– Мститы, напавшие на моих родных, откуда они узнали про них? Мой отец ведь состоит на службе у твоей мамы, она-то знала его точное местоположение, ведь его похищение максимально странно... И почему они обратились к Нике, а не к императрице светлидских земель?

– Женья, я клянусь собственной силой, что я здесь ни при чем! Я лишь выполняла приказы мамы, я не могла иначе...

– Ты могла не предавать меня...

– Я не предавала... я просто...

– Как же я от этого всего устал, – прохрипел я разочарованно.

И взглянув в последний раз на Линиану, ушел.

Линиана

Комнату пронзил громкий крик. Девушка упала на кровать, уже не сдерживая рвущих ее душу рыданий.

Он ушел... ушел, несмотря на то, что у нее раскрылся на него цветок...

Маленькие женские плечики истерично тряслись. Вся ее светлидская сущность стремилась только к нему. Все ее сердце, душа, тело принадлежали лишь ему...

– За что? – спросила она, глядя в потолок. Но ей никто не ответил, словно насмехаясь над ней.

Сжавшись в маленький комочек, Лина хотела лишь одного – смерти. Какой смысл жить? Ни один светлид не свяжется с ней, зная, что у нее раскрыт цветок. Даже тот же Руд

отменил помолвку, узнав об этом. Ведь она не хочет быть ни с кем, кроме Евгения. А он влюблен в другую.

Она плакала впервые за все время. Плакала всю ночь, пытаясь вырвать из сердца образ этого смуглого мальчишки со светло-серыми глазами.

Евгений

Прошло больше полугода

В течение полугода я искренне пытался начать жить заново. Новое окружение и место создавали впечатление, словно вся эта история с проклятием выдумка. Моя выдумка.

И, к слову сказать, мне было тяжело влиться в новое русло жизни.

Лина уехала, так и не сказав куда. И я даже был рад, что общение с этой девушкой сошло на нет. Слишком много было вранья.

Руд же в скором времени расстался с Аделиной из-за помолвки уже с другой светлидой. В принципе, случилось именно так, как я и думал. Видимо, мне никогда не понять ни Линиану, ни Руда.

Но так даже лучше, я буду жить так, как хочу, а не как желают пресловутые родственники.

Вероника родила дочь. Ее назвали Иреной.

Мама осталась жить во Второй вселенной. Мы поселились с ней в квартире в Файрвиче. Из общежития я переехал к матери.

Учился я отлично. Ну да. Как может учиться маг, видящий нити? Да и после всех событий я окончательно понял, что обязан выучить все плетения. Даже мститские. И я к концу учебного года все выучил.

Да. Примерно так пролетел оставшийся учебный год.

На улице стоял конец июля; я возвращался с прогулки с друзьями домой. Зайдя в дом, я нашел маму на кухне, как обычно что-то стряпающую; эту привычку она забрала с Земли, не саму привычку готовить, а готовить именно руками.

С самого утра меня не покидало тревожное чувство, что что-то должно случиться, это заметила и мама. Но, как и я, сделать ничего не могла.

Полужинав, я лег спать пораньше, желая скорее покончить со всем этим.

Тот тронный зал предстал у меня перед глазами. Эта мнимая роскошь резала глаза и ослепляла: толпа темнидов, и все в ярких одеждах, кроме слуг, конечно; ярко-красные длинные шторы и огромный бордовый ковер, ведущий к золотому трону. В этом дурацком ослепительном пятне выделялась только Элизабет.

Моя Элизабет.

Она сидела словно не живая, и вроде девушка выслушивала каждого, кто к ней обращался, вот только я увидел в ее

глазах самую настоящую пустоту, которой, несмотря на ее черный взгляд, раньше не было.

Элизабет сейчас была совсем другой. Слишком бледная, и даже черные как ночь волосы больше не сверкали тысячами звезд в небе, они померкли, точь-в-точь как их обладательница. На ней висло черное траурное платье, закрывавшее ее полностью с шеи до самых пят.

– Любимая, что с тобой? – прошептал я, с болью глядя на самое дорогое, что у меня было, что я так глупо потерял.

Она страдала, ей было больно – я это чувствовал всем телом, каждой клеточкой, но даже подойти к ней я был не в силах: дорогу мне преграждал толстый прозрачный барьер, не дававший мне сделать даже шагу вперед.

– Элизабет! – закричал я со всей силы, и ударив по барьеру, устало скатился вниз, падая на колени.

Она вздрогнула, и хватило всего секунды, чтобы девушка повернула свой взор на меня. Наши взгляды, как когда-то прежде, встретились... мой светлый против ее черного.

– Родная моя, – прошептал я устало, от безысходности сжимая кулаки, – я скучал. Ты не представляешь, насколько сильно я скучал по тебе.

В ее взгляде всего на миг промелькнуло сожаление, но оно тут же померкло, и девушка отвернулась от меня, делая вид, что ничего не чувствует.

Я усмехнулся от этого показного равнодушия, и снова мне пришлось признать, что я бессилен, что я ничего не пони-

маю.

Эти месяцы я то и дело пытался забыть ее, пытался стереть из памяти этот злосчастный образ великой императрицы, которая сделала выбор в сторону своей империи.

Но у меня почти вышло если не забыть, то хотя бы пережить это. Почти.

И тут императрица соизволила почтить меня своим присутствием. Или я переместился сам, ощущая ее боль? Но в любом случае мне определенно не рады.

В какой-то момент Элизабет поднялась, и я заметил всю тяжесть данной ситуации... Она поднималась с таким трудом, что мое и так быстро колотящееся сердце припустило в новом ритме.

Что с ней?

Барьер продолжал меня не пропускать, заставляя невольно следить за медленным и очень болезненным передвижением самой Элизабет. И в какой-то момент девушка остановилась, испуганно схватившись за живот, – тронный зал в эту самую секунду поглотил истошный крик императрицы.

А я проснулся в поту с бешено колотящимся сердцем и криком в ушах, точно зная, что это был не сон.

Из воспоминаний Элизабет

Впервые за все это время у меня заболел живот. Я проснулась от тянущей боли в пояснице, а потом поняла, что болит еще и таз.

Встать мне помогли служанки. О боли я не сообщила. Мне бы запретили покидать покои, а этого я допустить не могла, потому что именно этот день должен был решить все мои проблемы. Наверное, он был самым важным за последние триста лет моей жизни.

Но врач все равно запретил артефакт иллюзий – это очень печалило. Ведь свое положение я не афишировала, а потому мне пришлось надеть черное платье-балахон и поверх накинуть легкий плащ, полностью скрывавший фигуру.

– Ее Величество императрица Элизабет! – возвестил дворецкий о моем приходе тайным гостям.

Я вошла, как обычно, грациозно, вот только теперь вместо восхищенных взглядов видела непонимание, а в пространстве витали эмоции удивления: меня не ожидали увидеть в таком одеянии.

– Приветствую тебя, императрица светлидских земель, – произнесла я, осторожно склоняясь в поклоне. – Признаю тебя равной мне и прошу разрешения обращаться к тебе по имени.

– Приветствую тебя, императрица темнидских земель, – склонилась та в ответ, а я смогла наконец-то выпрямиться, и рука тут же механически потянулась к животу, но я ее вовремя отдернула. – Благодарю за приглашение и разрешаю обращаться ко мне по имени.

Кивнув в ответ, я с облегчением уселась на свой трон, мысленно благодаря давние традиции, согласно которым

слуги помогали мне сесть.

– Что тебя подвигло, Элизабет, пригласить меня? – императрица осталась стоять напротив меня и прожигала меня своими зелеными глазами.

Тяжело вздохнув, я ответила ей тем же прямым взглядом, а невыносимое желание откинуться на спинку трона стало нестерпимым. Кто придумал этот этикет? Почему спина должна быть идеально ровной?

– Мне нужна от тебя одна услуга, – произнесла я и, поймав заинтересованный взгляд, продолжила: – Мне необходимо, чтобы ты вернула долг крови, Аврора.

– Неужели нельзя подождать момента, когда моя дочь вступит в полную силу и сможет отвечать за себя сама? – съязвила она, причем открыто. И, наверное, я бы поступила так же.

Мне пришлось требовать долг крови у светлидов, и я с трудом удержалась от того, чтобы не поморщиться. Моя императорская гордость сдавила горло очень не вовремя, а внезапно возникшая тошнота еще сильнее усугубила ситуацию. Вот только защита моего ребенка стояла превыше всего. И на этот раз я все-таки коснулась живота, слегка его поглаживая.

«Ты будешь в безопасности», – подумала я и в ответ почувствовала, как ножка малыша коснулась моей ладони.

– Поверь, я не потребую много, – произнесла я, слегка наклонив голову набок по привычке.

– И что тебе так срочно понадобилось? – выплюнула та.

– Принесите ей документы, – приказала я, и один из моих слуг тут же принес нужные бумаги.

– Ты серьезно? – спросила Аврора, прочитав.

Императрица застыла, не веря собственным глазам. А я тем временем устало прикрыла глаза: низ живота снова тянуло.

– Я сделаю все, как ты просишь, однако при одном условии, – произнесла та.

– Условия при долге крови? Вот это наглость... Ты ведь в курсе, что, отказавшись, ты умрешь?

– Это тебе нужно бояться, Элизабет. Ведь время тик-так, – пропела та с улыбочкой. – Я умру, умрет твой ребенок и его отец...

– Что тебе нужно?

– Мы впишем сюда Линиану.

– Ну да, как же упустить такую возможность? – пробормотала я, понимая всю безвыходность данной ситуации. – Подписывай, я согласна, Аврора.

Ей следом же принесли ручку, которой она подписала бумаги.

– С вами приятно иметь дело, императрица светлидских земель, – усмехнулась я, разглядывая корявую подпись на документах.

– С вами тоже, императрица темнидских земель. А теперь прошу меня простить, меня ждут дела.

С трудом поднявшись, я отвесила ответный поклон и про-

водила Аврору.

Вот только впереди меня ждало еще одно не менее важное событие – открытие границ. Этого я пропустить не могла, а потому мне осталось лишь осторожно двинуться в тронный зал.

Ребенка внутри себя я чувствовала хорошо. Он иногда пинался, даже причиняя боль. Но самым удивительным открытием для меня стало то, что я его уже любила. Это очень странное ощущение... Ведь я его даже еще не видела, но мое бедное сердце все равно ликовало и готово было биться только ради живого вздоха моего малыша. И я ведь его не просто любила... я его обожала; все трепыхалось внутри меня от осознания того, что совсем скоро родится маленькая копия того, ради чьей безопасности тоже делалось очень и очень многое.

Вот только с понятием «скоро» я немного ошиблась, потому что то самое «скоро» случилось в этот же день.

Заседание подходило к концу. А я тем временем уже не находила себе места от боли. В какой-то момент я поняла, что больше не могу и, попытавшись грациозно встать, устремилась на выход.

Но схватки настигли раньше.

Схватившись за живот, я, сдерживая крик, осела на пол.

Никто не должен знать!

Но Грег понял все сразу. Отдав приказ слугам, мужчина куда-то исчез, а те, помогая мне встать, отвели подальше от

тронного зала.

– Стойте, я не могу больше идти, – прошептала я, опираясь о стену и медленно соскальзывая по ней вниз.

Чужой страх затопил меня. И я не смогла не поморщиться. Они боялись и топили своими эмоциями меня! А я была не в состоянии контролировать свои эмоции, одновременно фильтровать чужие и еще сдерживать крик.

– Исчезните! – Приказ был выполнен моментально, и я осталась в гостевой комнате в полном одиночестве.

А живот продолжало тянуть, и казалось, что это будет длиться вечность...

Акушерка прибыла вместе с Грегом достаточно скоро. Они переместили меня в мои покои, где я наконец смогла лечь, но не расслабиться.

– Госпожа, дышите, – произнесла акушерка, помогая мне принять нужную позу. – Все идет хорошо, главное – дышите.

Но боль лишь усиливалась... и я закричала, но закричала не из-за родов, а из-за света, что внезапно стал прожигать меня насквозь прямо изнутри.

Служанки засуетились. Меня прошибло теперь не только страхом. Но еще и удивлением, непониманием, болью...

– Я не могу больше! – молила я, сжимая простыни и прокусывая собственную губу до крови.

Шел час за часом моих мучений, но роды все не наступали. Я умирала, и умирала мучительно.

– Спасите ребенка, только спасите ребенка, – прошептала

я, когда меня окружило несколько врачей, не понимающих, что происходит.

Они что-то колдовали, обсуждали, ждали.

А я ведь умирала вместе с малышом...

– Спасайте ребенка! – закричала я, когда акушер в очередной раз попытался дать мне магическую подпитку.

– Госпожа, придется вмешаться хирургически...

– Режь...

И после этого бездействие закончилось. Они порвали мое платье на куски и принялись за кесарево.

Этой боли я уже не чувствовала. Кажется, я уже ничего не могла ощущать, ведь моя родная тьма уходила, защищая меня от света, который убивал мое тело. Однако ребенок родился темным...

Маленький комочек счастья мне дали подержать всего на пару секунд, но я успела заметить заметное сходство малыша и его отца, но затем ребенка куда-то унесли.

– Мне нужна корона, – произнесла я, когда мои раны полностью залечили. – И принесите бумагу с ручкой.

Учитывая мое состояние, приказ был выполнен тотчас.

Удерживая сверкающее черное золото, я начала шептать заклинание отвержения от рода.

Эти слова знал весь императорский род, ведь благодаря ему ребенка было невозможно отыскать, но при этом он оставался будущим и главным наследником.

А затем я написала свое прощальное письмо.

Теперь мой малыш был в безопасности. И я знала, что совсем скоро род Евгения почувствует рождение малыша, а потом и оборванную с ним связь. Я искренне надеялась, что все получится, ведь последнее указание зависело от Грега.

Приведет он отца ребенка или же нет?

– Вам нужно помыться и переодеться, Ваше Величество, – произнесла служанка, нависая надо мной с мокрой губкой.

– Сгинь! – прошипела я, пытаюсь встать.

Перед глазами темнело, а в голове творился хаос, кажется, я сходила с ума, но несмотря на это, схватившись за колонну кровати, я поднялась и, придерживая на себе рваные тряпки платья, двинулась на выход.

Я почувствовала его... Он был тут, он появился! Осознание этого дало мне силы пойти к нему навстречу. Ведь я знала, что у меня остались ничтожные минуты жизни, а потому, опираясь о стены замка, из последних сил двигалась вперед.

Ведь я должна была его увидеть в последний раз.

Евгений

Я проснулся от ощущения, что на меня кто-то смотрит.

И когда я все-таки открыл глаза, то понял, что надо мной стоял мужчина, очень похожий на типичного темнида, вот только в нем определенно было что-то не так.

– Меня послала к вам императрица Элизабет, – произнес тот горделиво, глядя на меня с таким презрением, словно он сам является императором.

Я испуганно перевел дыхание и взглянул на окно, за которым еще светила яркая синяя луна и царила спокойная молчаливая ночь.

А стоило ли ему верить?

Поднявшись с постели и поравнявшись с незнакомцем (к слову, я оказался на голову выше этого гордеца), я лишь настороженно кивнул, призывая того к более подробному разговору. Бежать неизвестно куда и неизвестно зачем я не собирался, ведь то, что я обратил проклятие, не значит, что мои враги превратились в друзей.

Мужчина раздраженно нахмурился, а я вспомнил про то, что я сейчас в пижаме. И как хорошо, что сегодня я решил спать в штанах!

– Императрица в опасности, нам нельзя медлить.

От этих слов у меня внутри все болезненно сжалось. Стиснув кулаки, я с печальным пониманием признал, что после этих слов я пойду на очевидную смерть, лишь бы снова увидеть ее, эти черные смеющиеся глаза, эту улыбку алых губ со вкусом самых сладких ягод.

Чтобы просто ее увидеть...

– Вы меня переместите? – спросил я уверенно.

– Да, Евгений, – ответил незнакомец и принялся строить портал.

– Как вас зовут?

Мужчина вздрогнул и затравленно взглянул на меня.

– Зови меня Грегом, мальчик, вот только я бы советовал

тебе мое имя забыть...

Ну что же, я могу успешно признать, что у меня можно брать уроки по самообладанию, потому что удержать и не поднять в удивлении брови мне стоило великих усилий.

Я смело шагнул в воронку портала, продолжая думать о странных словах Грега.

Знакомый тронный зал встретил меня абсолютной тишиной. Оглядевшись, я по памяти помчался в один из коридоров в попытках найти ее.

И к слову, эта пустота пугала. Она нещадно давила, заставляя мое и так быстро стучащее сердце колотиться в груди еще сильнее.

Я волновался... волновался из-за нее, ведь чувство, что произойдет что-то непоправимое и страшное, не покидало меня. Оно затопляло мой рассудок, не давая мыслить здраво.

Но мне повезло намного больше, чем я ожидал, ведь буквально в следующем пролете под одной из арок стояла Элизабет.

И я ее совершенно не узнавал. Девушка еле держалась на ногах, она была очень бледной, а кровь на ее лице, руках, платье меня окончательно привела в ступор.

– Элизабет! – вскрикнул я, прежде чем она открыла рот.

Но девушка продолжала молча стоять, глядя помутневшим взглядом, словно не видя меня.

Она не остановила меня... не переместила... не прогнала.

И как только я оказался рядом с девушкой, та позволила себе двинуться.

Оттолкнувшись от стены, о которую она опиралась, Элизабет сделала ко мне шаг, протягивая мне свои ладони, испачканные кровью, но тут же бессильно повалилась в мои руки.

– Что с тобой? Что произошло?! – прошептал я, подхватывая ее и тут же пытаюсь скрыть открывшуюся наготу от порванного в клочья платья.

– Женя... – Элиз это даже не сказала, она выдавила это из себя, продолжая прожигать меня своими черными бездонными глазами.

Ее тело слабело только сильнее, и, не удержав равновесия, я упал на колени, продолжая прижимать Элизабет к себе.

– Эл, – выдохнул, умоляя, я, но девушка лишь слабым движением отпустила меня, полностью заваливаясь вниз.

– Нет... – прошептал я, глядя с безысходностью на то, как медленно мертвеет черный взгляд.

Я не успел...

11 глава

Не теряя ни секунды, я подхватил девушку на руки и помчался по коридору в поисках помощи.

Я успею. Я спасу ее. Я должен этого сделать!

– Да кто-нибудь! Ну же! Элиз, терпи, родная, все будет хорошо... все будет хорошо!

Ты жива... жива... жива...

И вскоре наконец-то нашлись темниды, встретившиеся нам с Элизабет по пути.

– Скорее! Скорее же сюда! – закричал я слугам. – Ей необходима помощь! Она вся в крови...

– Заходите сюда, давайте, – служанка в спешке указала на одну из случайных дверей, за которой обнаружилась спальня.

– Давай же, родная, – прошептал я, укладывая девушку на кровать.

Пытаясь прикрыть наготу этими жалкими лохмотьями, я беспомощно вглядывался в побледневшее лицо Элиз в попытках найти хотя бы маленькую надежду на то, что еще есть время, еще есть шанс...

– Где ваши гребаные лекари?! Где они ходят?! Вы не видите, ей плохо?! Она умирает! Умирает! Умирает! – Меня била дрожь, кажется, я кричал и ругался.

Я не понимал, что происходит... не верил в это.

Врач вошел внезапно. Я вздрогнул и с ожиданием уставился на зашедшего мужчину. Но он лишь с сожалением склонил вниз голову, а затем опустился на колени.

– Мне очень жаль, господин, – произнес он.

За ним следом склонялись и слуги.

– Элизабет... – выдохнул я, с болью прикладывая холодную ладонь девушки к своим губам.

Мир вокруг замер – остался только я.

И я продолжал держать ее руки.

Я не успел...

– Что произошло? Почему Элизабет в таком виде?

– Роды были тяжелыми.

Роды. Роды?

– О чем вы говорите?

Лекарь переглянулся со слугами.

– Госпожа носила дитя под сердцем.

– Я не пони... – договорить мне не дала вдруг ворвавшаяся в спальню служанка.

Увидев Элизабет, она замерла, в ее глазах блеснули слезы.

– Там Совет Семи Домов врывается! Они почувствовали!

Господин, идемте скорее! Вам нужно спастись!

– Я не оставлю ее! Я не могу ее оставить, – прошептал я, взглядываясь в бледное лицо Элизабет.

– Императрицу погубили, хоть ребенка своего спасите, – выплюнул вошедший в спальню дворецкий.

Его слова послужили мне пощечиной.

– Что значит погубил? – Темнид отвел взгляд. – Раз ска-
зали, то объяснитесь!

– Императрицу убил свет, она отравилась им, когда спа-
сала вас.

– Свет?

– Императрице пришлось обратиться к свету, чтобы спа-
сти ваши раны, иначе вас бы тут уже не было.

«Если бы ты тогда не рвался доказать свою состоятель-
ность, Элизабет была бы жива».

Жива... Что же я натворил?

– Скорее же, идемте, – прошептала служанка, испуганно
поглядывая на дверь.

«Императрицу погубили, хоть ребенка своего спасите».

Мой ребенок.

– Я иду, иду, – ответил я.

Взглянув в последний раз на Элизабет, я понял, что боль-
ше всего на свете я ненавижу себя. Если бы я поступил ина-
че, если бы тогда услышал ее...

«Тебя ждет твой ребенок», – голос разума заставил про-
тив воли взять себя в руки.

– Прости меня, – выдавил я, поднимаясь.

А следом отпустил ее руку, осознавая, что больше не уви-
жу, не коснусь ее никогда.

Прости меня... прости...

– Куда нужно идти?

– Я нас перемещу, идемте, – я кивнул, позволяя девушке

телепортировать нас.

Кажется, мы оказались в комнате ребенка. Я замер, еще не осознавая того, что происходит.

В кроватке заплакали. Девушка взяла ее на руки, маленькую, завернутую в красное одеяльце, закрывавшее даже личико, и начала ее покачивать, успокаивая. А я обалдел, потому что она мне почти с полруки, если не меньше! Как я ее на руки возьму? Но служанке на это было все равно, она требовательно протянула мне ребенка, глядя очень озабоченно в окно. Намек я понял. Трепетно, боясь раздавить этот комочек, взял в руки. На удивление, девочка сразу утихла и начала громко чмокать губами.

Я не готов...

– Вот амулет и письмо. Думаю, вы знаете, как им пользоваться. Он на пару дней закроет вашу ауру, и вас не смогут найти. Но потом по родовой магии вас легко вычислят! Вам необходимо спрятаться! Очень и очень хорошо спрятаться!

Зажмурившись, я попросил девушку дать мне амулет в руку, а письмо положить в детское одеялко.

– Будьте осторожны, Совет Семи Домов не знает о наследнике, но вас они будут искать и, когда найдут, без замедления избавятся. – Служанка подошла к двери, прислушиваясь, а там был слышен грохот, топот, шум.

– Спасибо, – ответил я.

И, представив квартиру мамы, сжал амулет.

Ребенок закричал и разбудил маму. Она, сонная, вышла и так и осталась стоять в дверях, с испугом глядя на меня.

– Откуда ребенок? – ошарашенно прошептала она, глядя, как я неумело пытаюсь успокоить ребенка.

– Элизабет, оказывается, была беременна, – ответил я.

Мама устало присела на краешек дивана.

– Я боялась, что мне рано принесет дочь, но никогда не задумывалась насчет тебя. Почему ребенок с тобой?

– Ее больше нет. Элизабет мертва.

Прикрыв ладошкой рот, мама продолжала с неверием смотреть на бедного ребенка.

Я вздохнул и присел рядом с мамой; она осторожно откинула капюшон, и я вместе с ней удивленно засмотрелся на ребенка. Девочка оказалась копией Элизабет: чего стоят эти красные губы, чисто-черные волосы, белая кожа... Однако на ее щечках был виден легкий румянец, и у нее были мои глаза. А еще она плакала, и сильно.

– Ее нужно покормить, – пробормотала мама. – Держи, пойду хоть молока вскипячу. И ты мне спокойно все расскажешь. И потом нужно будет обязательно купить смеси...

Я улыбнулся маме и осторожно, дрожащими руками взял письмо.

Здравствуй. Ты, наверное, очень злишься и растерян. Я скрыла от тебя факт своей беременности, но я не могла

иначе, на кону стояли ваши жизни, Женя.

Знай, что я полюбила тебя еще во сне. Помнишь наше первое прикосновение? Представляешь, за тысячу километров у меня распустился на тебя цветок.

Но я не жалею об этом, никогда не жалела. Женя, ты ведь сотворил чудо, ты дал мне возможность почувствовать, каково это, когда тебя любят, каково это, когда любишь ты. Ты подарил мне не только любовь, но и опору, ту, о которой я никогда и не мечтала. Спасибо тебе за это.

Сейчас по закону должен править ты. Но они съедят тебя! Беги, пожалуйста!

Помнишь, ты проснулся у меня? Уже тогда я ждала от тебя ребенка, Женя. Это нужно было скрыть. Они убьют ее. Новорожденную не примет замок, она совершенно без защиты. А Совет Семи Домов давно метит на престол. Это они убили моих родителей, думая, что мы с сестрой обе очень слабы.

Знаешь, что самое печальное? Предводителем того восстания был глава рода, к которому принадлежишь ты. Еще когда мы впервые переместились в Янтарь, я почувствовала твое родство.

Женя, когда-то в будущем наша дочь должна принять престол, она будет очень сильной, сильнее тебя и меня.

Я ведь никогда никого так не любила, как эту девочку. У нее твои глаза.

Мне так жаль, что меня не будет рядом с вами.

Беги! И прячься! Тот амулет будет действовать два дня – он скроет тебя, дочь и твою маму от вашего рода. Ты должен за это время успеть спрятаться. Иначе вы оба умрете.

Не бросай ее, полюби, как меня.

Я очень сильно люблю тебя.

Навеки твоя Элизабет

– Как же я виноват, – прошептал я.

А в голове стояла фраза, которую я никогда не смогу забыть...

«Навеки твоя Элизабет»...

– Навеки твой Евгений, – произнес я, чувствуя, как по щекам стекают последние слезы горя. В душе поселилась пустота от понимания того, что никогда в жизни я не смогу полюбить никого так сильно, как свою Элиз. – Ты будешь гордиться мной и дочерью. И я не брошу ее. Никогда не брошу. Я искуплю свою вину. Обязательно искуплю...

Взглянув на малышку, я улыбнулся – она ведь успокоилась и сейчас прожигала меня своими черными красивыми глазками.

– Ты будешь у меня Светослава, – прошептал я, прижимая ту к себе.

– Женя, все готово. – Мама аккуратно забрала ребенка. – На нее ведь будет объявлена охота, а ты нынешний наследник престола. Что будем делать?

– Я звоню отцу, надо бежать из Второй вселенной. На Земле нас не найдут, – ответил я и начал звонить папе.

Но все оказалось сложнее. Если мне еще можно было подделать документы, то Светославе – нет. Перелет детей между вселенными был строго запрещен. Ребенок мог застрять между мирами, чего допустить было никак нельзя.

– Отец завтра с утра прилетит, – сказал я, не находя себе места.

Что же делать? Как быть?

– Я пойду уложу Светочку, – прошептала мама и тихо поднялась, скрывшись в спальне.

Я же устало опустился в кресло и зарылся рукой в волосы, готовый их на себе рвать.

Должен же найтись хоть какой-нибудь выход! Надо найти способ скрыть ауру!

Открывшийся прямо в моем зале портал меня уже не удивил. Меня привела в шок фигура, вышедшая из него, ею оказалась сама императрица светлидских земель.

– Что вы тут забыли? – спросил я, уставившись на женщину.

– Тебе ведь нужна помощь? – ответила императрица, с интересом разглядывая обстановку.

– И как вы узнали?

– Мы с Элизабет заключили договор. Она заранее все продумала. Долг крови как-никак.

– Элизабет... – глухо повторил я. – И в чем же будет заключаться ваша помощь?

– Ты женишься на Линиане, – поставили меня перед фак-

том, от которого, к сожалению, отказаться я не мог.

Темнидская империя

Столица

В спальню императрицы Элизабет ворвался Грег. Заметив мертвое тело девушки, он скривился, но своих планов не оставил и прошел вглубь, что-то высматривая.

– Не Светославу ищешь? – усмехнулся хранитель в белом балахоне, появившийся внезапно прямо перед носом бывшего помощника императрицы.

– Кого? – переспросил тот, с непониманием глядя на мужчину.

– Дочь Элизабет и Евгения, Грег, – хохотнул незнакомец в белом и, ничуть не стесняясь мертвого тела девушки, развалился в кресле, вальяжно закинув одну ногу на другую.

Грег нервно покосился на Элизабет, все еще не веря в ее смерть. Ему все казалось, что она сейчас воскреснет и испепелит его одним взглядом.

– Я ее упустил... – произнес помощник, сморщившись.

– Да, верно. Евгеша тебя опередил. Но так же лучше? Не нужно будет возиться с маленьким ребенком... Ты ведь этого не хотел, Грег? И предупредил его поэтому? А не потому, что предан Элизабет и ее родной дочери.

– Конечно. Я не хочу возиться с детьми... – Кожа Грега покрылась мурашками, хранитель словно читал его мысли, словно знал каждый шаг, и это вселяло самый настоящий

ужас.

– Молодец. Твоя преданность обязательно будет вознаграждена. А сейчас ждем. Должен вырасти прекрасный ребенок!

Линиана

Девушка замерла у двери, пытаясь остановить бешено колотящееся сердце, что отбивало громкие ритмы в ее груди. Вытерев вспотевшие ладони о длинный подол чересчур неудобного платья, она несколько раз осторожно постучала в дверь.

– Заходите, – разрешила императрица Светлидской империи, однако это лишь огорчило Лину, которая ужасно испугалась приказа посетить кабинет собственной матушки для важного разговора. Ведь после их последнего подобного диалога ей пришлось идти заказывать похищение Жениных родителей у мститов...

– Вы меня звали? – спросила Линиана, склонившись перед матерью в низком поклоне.

– Проходи, присаживайся. – Открытая улыбка на лице императрицы лишь подтвердила Линины опасения.

– Я, пожалуй, постою, – протянула девушка и скованно улыбнулась в ответ.

– Я тянуть не буду, дорогая, с такой новостью. – Поднявшись с кресла, женщина обогнула стол и встала напротив дочери. – Завтра ты выходишь замуж. Но не переживай. Пла-

тье уже готово, тебе лишь осталось его примерить.

– Позвольте уточнить личность моего мужа и к чему такая спешка. – Линиана произнесла это спокойно, ведь она была уверена в том, что это Руд. И даже мысленно порадовалась тому, что все-таки отец парня остудил свой пыл и разрешил им жениться, как и планировалось все семнадцать лет ее жизни.

– Ты выходишь замуж за нынешнего правителя Темнидской империи.

– Простите... – прошептала Линиана, чувствуя, как резко ей стало не хватать воздуха в этом душном отвратительном помещении, которое так любила ее мать.

– Элизабет умерла, оставив после себя наследника престола, однако тот еще совсем мал. Ты выйдешь замуж за его отца.

– Нет, я не выйду за него замуж! – Истерично замотав головой, Линиана шагнула назад.

– Я не спрашиваю твоего мнения, дорогая. Я ставлю тебя перед фактом. Завтра свадьба.

– Такого не может быть. Он ненавидит меня! Он не станет на мне жениться, как вы не понимаете!

– Лиана, доченька, я всего лишь выполняю твой кровный долг. Таковы были условия бывшей императрицы, мне пришлось согласиться, ведь тогда я бы умерла вместе с ней.

– Она не стала бы женить его на мне...

– Тебе придется выполнить условия договора. Иди готовь-

ся к свадьбе. – Отвернувшись от дочери, императрица направилась обратно за стол.

Нервно смахнув слезы с щек, Линиане пришлось покинуть кабинет.

Эпилог

Женившись на Линиане, точнее, на Ее Высочестве, я автоматически вступал в ее род, что гарантировало безопасность мне, маме и дочери. Совет Семи Домов нас бы не нашел, Элизабет, как всегда, продумала все до мелочей. Все, кроме собственной жизни...

На следующий день после визита императрицы к нам я стоял у красивого цветастого алтаря перед целой толпой гостей, но думал я не о свадьбе. Я думал об Элизабет, Светославе, маме и нашей дальнейшей жизни.

Все слишком быстро закрутилось. Я не успевал за ходом собственной жизни.

А тем временем в зале зазвучала громкая светлидская музыка, извещающая всех о том, что совсем скоро под аркой в пятнадцати шагах от меня появится моя будущая жена.

Сделав глубокий вздох, я обернулся и встретился с теплым взглядом маминых глаз – она держала на руках мою дочурку, – я им улыбнулся и наконец обратил все свое внимание на украшенный цветами вход.

В проеме показалась тонкая неуверенная женская фигурка в огромном розовом платье.

Свадебное платье Лине шло. Лине не шло быть моей невестой. Совсем не шло.

Она сделала несколько робких шагов и остановилась. Ее

зеленые глаза устремились на меня в поисках поддержки, я тут же отвел свои, не найдя в себе силы встретить ее взгляд и дать то, что было ей так необходимо.

Я склонил голову, признавая собственное бессилие. В этот момент я открыто ей сообщил, что никогда не смогу ее простить.

Элизабет умерла... ее больше нет...

Шрам, рассекающий мою грудь, в очередной раз сдавило, стоило мне подумать об Элиз. Но я лишь прикрыл глаза, ожидая конца церемонии.

Конец